

2.151
34
02

Библиотека
филолога

А. Д. ШВЕЙЦЕР

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
В США И АНГАНИ

БИБЛИОТЕКА
ФИЛОЛОГА

А. Д. ШВЕЙЦЕР

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
В США И АНГЛИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЫСШАЯ ШКОЛА»
МОСКВА—1971 г.

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим управлением по высшему образованию Министерства высшего и среднего специального образования СССР

Редколлегия:

*проф. Н. С. Челоданов, проф. Н. А. Катагощина,
проф. Г. В. Колшанский, член-корр. проф. В. Н. Ярцева*

Книга является первым в советской англистике монографическим исследованием различительных черт американского и британского вариантов современного литературного английского языка в области фонетики, грамматики и лексики.

Специфические особенности этих вариантов рассматриваются в свете общих проблем национальных вариантов литературного языка. Автор уделяет большое внимание не только выявлению различительных элементов этих вариантов, но и определению их места в системе языка и выявлению соотношения между общими и различительными признаками английского языка в Англии и в США. Значительное место отводится и проблеме взаимопроникновения американизмов и бритаицизмов.

Книга иллюстрируется большим числом примеров из современной художественной, научно-технической литературы и публицистики.

*

ОТ АВТОРА

Несмотря на то, что различия между английским языком в США и Англии уже давно обращали на себя внимание исследователей, в лингвистической литературе нет работ, посвященных систематизированному сопоставлению этих двух основных вариантов английского языка. Как правило, в работах, посвященных этой теме, различительные элементы американского и британского вариантов рассматриваются не в контексте языковой системы, а изолированно, без учета их связей и взаимоотношений с другими элементами языковой структуры.

Между тем представляется ясным, что реальная картина существующего соотношения между американским и британским вариантами английского языка может быть раскрыта не путем простого перечня их различительных черт, а лишь путем выявления удельного веса различительных элементов, а также масштабов и глубины различий на всех уровнях языковой структуры. А это может быть достигнуто лишь в том случае, если различительные и общие элементы рассматриваются как составная часть единой языковой системы.

Этой цели и посвящена настоящая книга, которая представляет собой синхронное сопоставление американского и британского вариантов английского языка, охватывающее фонетический, грамматический и лексико-семантический уровни. Этой книгой автор завершает ту работу, начало которой было положено в опубликованном ранее в серии «Библиотека филолога» «Очерке современного английского языка в США». Более развернуто результаты проведенного автором исследования представлены в докторской диссертации, защищенной в 1967 году.

Настоящая работа предназначена для преподавателей, аспирантов и студентов старших курсов языковых вузов и может быть использована в теоретических курсах фонетики, грамматики и лексикологии современного английского языка. Тот факт, что книга адресована широкой читательской аудитории, а не узкому кругу специалистов, не мог не отразиться на изложении материала и степени его детализации.

Исходя из сформулированных выше целей, большое значение придается выявлению ранга или уровня различительных элементов, разграничению различий, затрагивающих сам инвентарь единиц того или иного уровня языка, от различий, касающихся лишь вариантов этих единиц. Не меньшее значение имеет с этой точки зрения выявление места различительных элементов в системе соответствующего варианта английского языка с учетом их внутрисистемных связей. Это дает возможность определить, в какой мере различия, затрагивающие отдельные элементы, отражаются на других элементах, соотносенных с первыми по линии внутрисистемных отношений, к каким внутрисистемным сдвигам, перегруппировкам или, по выражению американского исследователя Вейнрейха, «структурным последствиям» приводят эти частные расхождения. Все это проливает свет на соотношение между общими и различительными элементами в структуре языка в целом и тем самым способствует решению поставленной выше задачи.

В прошлом внимание лингвистов было в значительно большей мере обращено на происхождение различий между американским и британским вариантами, чем на выявление соотношения между ними в современном языке. Разумеется, привлечение исторических данных было бы полезным при рассмотрении явлений современного языка. Однако, учитывая основную цель работы и ограниченность ее объема, автор был вынужден отказаться от диахронических экскурсов. Читателей, интересующихся данной проблемой в историческом освещении, можно отослать к специальным работам, указанным в «Списке использованной литературы», и, в частности, к соответствующим разделам «Очерка современного английского языка» и докторской диссертации автора.

Как явствует из названия, работа ограничена рамками *литературного языка*. Это означает, что из рассмотрения исключаются явления, лежащие за пределами литературного языка и не санкционируемые литературными нормами.

Это обусловлено, в частности, тем, что для понятия варианта (в отличие от территориального диалекта) определяющим признаком является наличие территориальных вариаций литературных норм, и, следовательно, наиболее существенные различительные черты сопоставляемых вариантов английского языка могут быть выявлены в рамках нормированного литературного языка.

В то же время предметом рассмотрения явились самые различные функционально-стилистические ответвления литературного языка. Наряду с явлениями, характерными для книжно-письменной речи, сопоставительному анализу подвергались и явления, типичные для устно-разговорной речи. Привлекались материалы самых различных жанров — художественной прозы, публицистики, драматургии, научно-технической литературы, официально-деловой документации, рекламы и т. д. Широко использовались данные словарей. Наряду с этим были использованы и сведения, полученные от информантов, опрошенных автором и другими исследователями. Широкое отражение получили личные наблюдения автора во время пребывания в США, Англии и Канаде и замечания, высказанные в личных беседах американскими лингвистами проф. А. Марквардом, проф. А. Ридом и проф. Мэтьюзом.

Сопоставительное синхронное изучение перекрещивающихся систем — таких, как системы двух вариантов одного и того же языка, — представляет собой новое направление исследований с еще не устоявшейся терминологией. Иногда для обозначения одного и того же понятия в различных работах используются разные термины. В то же время нередко одни и те же термины используются в разных значениях. По мере возможности в подобных случаях в книге даются ссылки на эквивалентные термины, встречающиеся в работах других авторов. Новые термины, вводимые автором, сопровождаются соответствующими пояснениями.

Различная степень изученности языковых фактов, входящих в широкий круг рассматриваемых в работе явлений, нашла свое отражение в структуре книги, в полноте освещения материала в тех или иных разделах и в детализации его изложения. За время, прошедшее после опубликования «Очерка современного английского языка в США», была проведена значительная дополнительная работа как по сбору конкретного материала, так и по его теоретическому обобщению. В то же время в такой важной области, как

интонация, отсутствие надежных и сопоставимых исходных данных не позволило полностью вскрыть все различительные элементы американского и британского вариантов. Будучи первой попыткой дать систематизированное освещение отличительных признаков обоих вариантов, настоящая книга не может претендовать на исчерпывающий анализ всех частных проблем, связанных с данной темой.

Автор приносит искреннюю благодарность члену-корреспонденту АН СССР проф. В. Н. Ярцевой, проф. И. Р. Гальперину, проф. А. В. Кунину, проф. В. А. Васильеву и проф. Э. А. Макаеву, ценные советы и замечания которых оказали ему большую помощь в работе над книгой.

ВВЕДЕНИЕ

Различия между английским языком в Америке (American English, сокр. АЕ) и английским языком в Великобритании (British English, сокр. ВЕ) в течение длительного времени обсуждались как в специальной лингвистической, так и в популярной литературе. Споры по поводу того, какой из вариантов английского языка следует считать «образцовым» и следует ли считать АЕ самостоятельным языком, окончательно обособившимся от ВЕ, продолжают и по сей день. Характерной чертой высказываемых при этом взглядов является явное преувеличение расхождений между американским и британским вариантами.

Пожалуй, наиболее гипертрофированное изображение специфических черт АЕ имело место у Г. Л. Менкена, автора известной книги «Американский язык» (Mencken, 1957)¹. Его работа представляет известный интерес как коллекция обширного фактического материала. Однако ценность собранных им фактов в значительной мере снижает их явно тенденциозный подбор, подчиненный заранее поставленной им перед собой цели — доказать существование особого американского языка. К тому же интерпретация языковых фактов в книге Менкена в ряде случаев представляется крайне сомнительной (например, отнесение к специфическим чертам АЕ таких форм, как won't, ain't, двойное отрицание и др.). Чрезмерно большое внимание уделяется языковым курьезам, примерам эксцентричного индивидуального словотворчества (ср., например, такие

---

¹ В тексте книги даются лишь сокращенные ссылки на работы с указанием фамилии автора и года издания. Подробные библиографические данные приведены в «Библиографическом указателе».

образования, как *pitilacker*, *barberatorium*, *crosswordpuzzletis* и др.).

По сути все доводы Менкена в пользу признания АЕ самостоятельным языком сводятся к тому, что между АЕ и ВЕ отсутствует полное тождество. Однако отсутствие полного тождества характеризует не только различные языки, но и различные диалекты и даже идиолекты (индивидуальные говоры) одного и того же языка.

Произвольное и ненаучное обращение с языковыми фактами особенно ярко проявляется в тех оценках, которые Менкен дает АЕ. Так, встречая в американском варианте архаизмы, он тут же спешит заметить, что американский вариант более верен традициям Шекспира, чем британский, а отмечая в нем инновации, он приписывает АЕ более прогрессивный характер.

Справедливости ради нельзя не указать, что сам Менкен отнюдь не претендовал на научность высказываемых им суждений. Критики Менкена (Братусь, 1948, Арнольд, 1958) явно переоценивают его роль, приписывая ему создание «теории американского языка». На самом деле никакой теории он не создал и, строго говоря, употреблял слова «язык» и «диалект» применительно к АЕ отнюдь не в качестве лингвистических терминов и не проводя между ними никакого различия.

Столь же шаткими представляются и доводы в пользу признания АЕ диалектом ВЕ (Братусь, 1948). Из того, что расхождения между этими вариантами английского языка не так велики, как их пытается изобразить Менкен, еще не следует, что АЕ занимает подчиненное положение по отношению к ВЕ и должен быть объявлен его диалектом. Спор по поводу того, какой термин лучше применить к рассматриваемому явлению нельзя считать плодотворным, если участники спора не пытаются дать хотя бы рабочее определение тем терминам, вокруг которых ведется спор.

Двухтомная монография Дж. Ф. Крэппа (Krapp, 1925) явилась первым серьезным трудом, посвященным исследованию характерных черт американского варианта и их происхождению. Работа Крэппа представляет наибольший интерес в историческом аспекте. Автор широко привлекает данные истории Соединенных Штатов в той мере, в какой они проливают свет на генезис и эволюцию рассматриваемых им явлений. Чрезвычайно интересны разделы книги, посвященные исследованию американского произношения на исторической основе. Крэпп одним из первых установил

и документально обосновал историческую связь между современным американским произношением и произношением ранненовоанглийского языка. Он продемонстрировал ряд непосредственных параллелей некоторых специфических черт АЕ в современных территориальных диалектах Англии и правильно подметил тенденцию к стиранию диалектных черт в АЕ, связав этот факт с постоянной миграцией американского населения и разрушением исконных речевых общностей.

Тем не менее, работа Крэппа во многом устарела в свете достижений современного языкознания. Одним из ее основных недостатков, присущих впрочем и ряду поздних исследований, является атомистический подход к исследуемым явлениям и отсутствие системных сопоставлений между АЕ и ВЕ.

Наиболее капитальными трудами последующего периода следует считать «Словарь английского языка в Америке на исторической основе» (1936—44) и «Лингвистический атлас Новой Англии» (1939—43).

Многотомный «Словарь английского языка в Америке» под редакцией В. Крэйги и по сей день является наиболее фундаментальным и надежным пособием, отражающим лексику АЕ. По своей структуре и подаче материала он напоминает знаменитый «Оксфордский словарь». Исторический подход к материалу нашел свое отражение и в самом понимании термина «американизм», который трактуется составителями как лексическая единица, впервые возникшая в Соединенных Штатах. Следуя этому принципу, составители включают в словарь слова и устойчивые словосочетания, впервые зарегистрированные в речи американцев, в том числе и те, которые впоследствии проникли в речь англичан и даже в интернациональную лексику, и в то же время исключают из него словарные единицы, которые, впервые возникнув в Англии, вышли там из употребления, но сохранились в Америке. Таким образом, пользуясь этим словарем, следует иметь в виду, что он фактически не отражает современного состояния английского языка в США и может лишь в какой-то мере дать представление о тех расхождениях, которые наблюдаются в настоящее время между обоими вариантами английского языка.

Работа по составлению «Лингвистического атласа Соединенных Штатов» ведется с 1930 года под руководством видных диалектологов Г. Курата и Р. Макдэвида. Первый

том атласа и «Справочное пособие по лингвистической географии Новой Англии», содержащее аппарат, необходимый для интерпретации данных «Атласа», были опубликованы в 1939 г.

Американские диалектологи проводили полевую работу путем выборочного опроса отдельных информантов в предварительно отобранных населенных пунктах, стремясь при этом отразить распространение инноваций от культурных центров и сохранение реликтовых явлений в изолированных районах. При подборе информантов составители «Атласа» принимали в расчет их социально-возрастные данные.

«Атлас» послужил материалом для обширных монографий, обобщающих исследования, проведенные сотрудниками «Атласа» в области фонетики (Н. Kurath and R. McDavid, 1961), грамматики (Е. В. Atwood, 1953) и лексикологии (Н. Kurath, 1949).

Полученные диалектологами сведения позволили пересмотреть и уточнить границы диалектных ареалов, изоглоссы диалектных явлений и, наконец, состав и группировку диалектов АЕ. Собранный ими обширный фактический материал позволил по-новому рассмотреть ряд важных разделов истории АЕ и значительно глубже изучить его в синхронном аспекте.

Вместе с тем «Атлас» страдает и рядом недостатков:

1) Опросный лист «Атласа» не содержал достаточного материала, удовлетворяющего нуждам фонемного анализа;

2) подбирая в качестве информантов только коренных жителей обследованных районов и оставив вне поля зрения многочисленных мигрантов из других районов США, составители невольно придали «Атласу» известную «историческую» тенденциозность;

3) на достоверности и ценности собранных материалов не мог не сказаться известный разноречивостью в методике работы с информантами;

4) сопоставления с данными лингвистической географии Великобритании носили лишь эпизодический характер.

Из наиболее фундаментальных работ, вышедших в свет в послевоенный период, следует остановиться на исследованиях западногерманского ученого Ганса Галинского (Galinsky, 1951—52 и 1957), охватывающих весьма обширный материал и содержащих широкие обобщения на основе корреляции данных лингвистического сопоставления АЕ и ВЕ с социально-культурными различиями Англии

и Америки. Автор уделяет значительное внимание стилистической дифференциации рассматриваемых им явлений и едва ли не первым пытается установить типы различий между АЕ и ВЕ, хотя его классификация порой исходит из случайных, несущественных признаков.

К сожалению, многие из используемых Галинским материалов не только не типичны для литературного языка, но и представляют собой явные отклонения от принятых в США литературных норм. Сравнивая такого рода явления с явлениями литературного языка Англии, автор нарушает одно из элементарных условий сопоставительного анализа.

Нередко автор предаёт забвению и другое важнейшее правило, согласно которому сопоставляемые факты должны быть выражены в единицах одной и той же системы. Одновременно используя данные английских и американских фонетистов, которые часто трактуют по-разному совершенно идентичные явления, и не пытаясь транспонировать их в единую систему, Галинский тем самым создает неверное представление о наличии глубоких расхождений там, где такие расхождения фактически отсутствуют. При этом он не пытается наметить даже общие контуры фонематических моделей рассматриваемых им диалектов АЕ и ВЕ и провести какое-либо разграничение между чисто фонетическими различиями и теми, которые затрагивают фонологическую систему американского и британского вариантов.

Подход к материалу характеризуется крайним субъективизмом. Так, например, подразделяя различия на «более заметные» и «менее заметные», автор относит к первым большую или меньшую степень дифтонгизации гласных, а ко вторым фонологический контраст между глухим и звонким [w].

Галинскому не удалось избежать влияния Менкена, которое проявляется как в склонности преувеличивать различия между АЕ и ВЕ, так и в погоне за «экзотическими» и порой явно устаревшими примерами недолговечных неологизмов. Для Галинского характерно некритическое использование устарелых и давно опровергнутых утверждений других авторов, в частности той популярной в свое время точки зрения, согласно которой чуть ли не все отличительные особенности АЕ приписывались иноязычным влияниям.

Таким образом, выводы и заключения Галинского требуют самого настороженного и критического подхода.

И все же его исследование представляет несомненный интерес как одна из немногих попыток описания различных элементов АЕ в сопоставительном плане.

В настоящем разделе были охарактеризованы лишь наиболее фундаментальные работы, посвященные отличительным особенностям АЕ. Однако и из этого далеко неполного обзора можно сделать вполне определенные выводы, характеризующие степень изученности этой проблемы. Прежде всего, следует отметить, что ученым удалось собрать обширный фактический материал, относящийся к различным аспектам английского языка в США. Значительные успехи достигнуты в области изучения территориальных диалектов АЕ и в исторической лексикографии. Что касается синхронного описания отличительных черт АЕ в сопоставлении с ВЕ, то здесь достижения носят гораздо более скромный характер. По существу дело не продвинулось дальше первых робких попыток наметить основные типы существующих расхождений. Одной из причин неудовлетворительного состояния работ в этой области является неразработанность некоторых из основных проблем, связанных с синхронным изучением вариантов одного и того же языка. На этих проблемах мы подробно остановимся в главе I.

1. К ВОПРОСУ О ВАРИАНТАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Как следует из предыдущего раздела, в прошлом внимание лингвистов было сосредоточено главным образом на решении вопроса, являются ли АЕ и ВЕ разновидностями одного и того же языка или самостоятельными, хотя и близкородственными языками. В связи с этим необходимо выяснить, каким образом в современном языкознании решается вопрос о разграничении близкородственных языков, с одной стороны, и вариантов и диалектов одного и того же языка, с другой.

Некоторые ученые выдвигают на первый план психологический критерий взаимной понятности (*mutual intelligibility*) (Bloomfield, 1926, Sapir, 1935, Hockett, 1959). При этом выдвигается постулат, согласно которому, если люди понимают друг друга, то, следовательно, они говорят на одном и том же языке и, напротив, если люди не понимают друг друга, то, по-видимому, они говорят на различных языках. На первый взгляд такой критерий кажется достаточно убедительным, поскольку он исходит из основной функции языка как средства общения между членами одной и той же речевой общности. Однако на практике применение этого критерия связано с рядом трудностей. Ведь даже если исключить препятствия к взаимопониманию, обусловленные сложностью темы, и сделать существенную оговорку о том, что признаком взаимной понятности является способность понимать друг друга в беседах на повседневные, бытовые темы, то и тогда остается неясным вопрос о том, как быть в тех случаях, когда носители разных диалектов одного и того же языка понимают друг друга не полностью, а лишь частично и с известными трудностями. С другой стороны, взаимное понимание едва ли может

быть использовано в качестве критерия одноязычия еще и потому, что, как известно, носители близкородственных языков (например, чехи и словаки, датчане и норвежцы) также могут общаться друг с другом, не испытывая при этом больших трудностей.

В работах других авторов основной упор делается на структурно-лингвистические критерии. При этом в некоторых исследованиях в качестве главного критерия выделяется фонологический (Trubetzkoy, 1938, Bloch, 1948), а в других — грамматический критерий (Polak, 1954). Выделение в качестве решающего какого-либо одного признака едва ли можно признать обоснованным. Структурные признаки безусловно должны приниматься в расчет. Однако думается, что их изучение должно носить комплексный характер и охватывать все уровни языковой структуры.

Используя структурные критерии, сравнительно легко обозначить полярные явления и практически невозможно (без учета других критериев) дифференцировать переходные образования. Забегая вперед, отметим, что соотношение между АЕ и ВЕ явно относится к тем полярным случаям, когда налицо не только структурное сходство, но в значительной мере и материальное тождество. Именно это обстоятельство побуждает авторов всех серьезных исследований рассматривать АЕ и ВЕ как разновидности одного и того же языка.

Руководствуясь признаками структурного сходства, ученым сравнительно легко решать вопрос об одноязычии в тех случаях, когда этот вопрос еще не решен самими носителями языков (ср., например, работы американских лингвистов по исследованию языков американских индейцев). Однако нередко в силу ряда историко-этнических факторов традиционное деление на языки и диалекты, в значительной мере опирающееся на национальное самосознание членов тех или иных языковых коллективов, вступает в явное противоречие со схемой, исходящей из чисто языковых признаков. При этом близкородственные языки могут быть более близкими друг другу в структурном отношении, чем диалекты некоторых языков. Именно в силу этого обстоятельства советские языковеды предлагают учитывать не только внутрилингвистические признаки, но и ряд признаков экстралингвистических, в том числе общность по тому или другому литературному языку (ср. Аванесов, 1959, Ярцева, (2) 1968).

Критерий ориентации на тот или иной литературный язык приобретает особое значение в тех случаях, когда между соседними говорами двух родственных языков (например, русского и белорусского, немецкого и нидерландского) трудно провести резкую грань. Этот критерий имеет прямое отношение и к рассматриваемому нами случаю, поскольку общность литературного языка как бы цементирует принципиальное единство английского языка во всех его территориальных ареалах.

Вопрос о соотношении между литературным языком и диалектами получил наиболее полное и правильное освещение в трудах советских ученых (Аванесов, 1962, Аванесов и Орлова, 1965, Гухман, 1956, Гальперин, 1958, Ярцева, (2) 1968 и др.). Опираясь в своих работах на марксистскую концепцию национального языка, советские языковеды рассматривают последний не как вневременную, а как историческую категорию, возникающую в условиях экономической и политической концентрации, характеризующей формирование наций (см. В. М. Жирмунский, 1968, стр. 67). В то же время принципиальное единство национального языка вовсе не означает его абсолютного единообразия. Разрабатывая вопрос о структуре национального языка, советская диалектологическая школа рассматривает его как сложное и многообразное явление различающееся в разных сферах, но всегда остающееся самим собой и характеризующееся определенным комплексом общих структурных признаков. Полярными разновидностями национального языка советские диалектологи считают литературный язык с его многочисленными функционально-стилистическими ответвлениями, письменной и устной формами и диалектный язык в его территориальном варьировании.

Между литературным языком и диалектом устанавливается ряд принципиальных отличий. Если литературный язык характеризуется сложным взаимодействием письменной и устной форм, то диалекты, в основном, тяготеют к сфере устной речи. В функциональном отношении литературный язык отличается всеобъемлющим характером. Это язык культуры, науки, публицистики, основа языка художественной литературы. Диалекты же используются, главным образом, в рамках обиходно-бытового общения. В отличие от диалектов, литературный язык характеризуется целенаправленным отбором языковых фактов, регулируемых нормой. В ряде случаев литературный язык мо-

жет выступать в качестве интердиалекта, т. е. служить целям междиалектного общения.

Отсюда можно сделать вывод о доминирующей роли нормированного литературного языка в современном обществе. Будучи воплощением общенародного образца, литературный язык оказывает значительное влияние не только на письменную, но и на устную речь самых широких слоев населения. В связи с этим диалектные явления воспринимаются как отклонения от нормы. Не случайно литературный язык иногда обозначается в лингвистической литературе термином «престижный диалект» (Francis, 1958), подчеркивающим его социальную значимость, или термином «стандартный язык» (Брозович, 1967), подчеркивающим его нормированный характер.

В свете вышеизложенного становится ясной вся беспочвенность утверждения о том, что АЕ является диалектом ВЕ. Прежде всего, следует иметь в виду, что языковые явления, характерные для АЕ, распадаются на две категории. К первой категории относятся, например, сочетания глагола *want* с *in, off, out* типа *to want in* вместо *to want to go in*, дифтонг [əɪ] в словах типа *bird*, форма *hadn't ought*, *French harp* вместо *harmonica* и др. Все эти явления более или менее четко локализованы, носят явно диалектальный характер и лежат за пределами литературных норм. Ко второй категории относятся такие явления, как ретрофлексное [ɹ] в *bird*, словоформы типа *gotten*, слова *aluminum, sidewalk* и др. Эти явления вполне согласуются с литературными нормами АЕ, хотя и противоречат нормам, действующим в пределах ареала ВЕ.

Отсюда становится ясным, что различительные признаки английского языка в Америке охватывают не только диалектные явления, но и явления литературного языка. Характерно в этом смысле разное соотношение между этими явлениями в Англии и США. Так, например, в США прошедшая форма глагола *to eat* — *ate* обычно произносится [eɪt], а произношение [et] рассматривается как нарушение литературной нормы. В Англии же, как известно, стандартной формой является [et], а [eɪt] воспринимается как произношение, противоречащее норме (Marckwardt, Quirk, 1964). Такого рода переоценка одних и тех же явлений с точки зрения их принадлежности к литературному языку весьма характерна для расхождений, наблюдаемых между АЕ и ВЕ.

Разумеется, за вычетом такого рода различительных

элементов, литературные нормы АЕ и ВЕ совпадают. Однако из того факта, что между ними все же наблюдаются частичные расхождения, следует, что АЕ никак нельзя рассматривать в качестве территориального диалекта ВЕ, поскольку литературный стандарт Великобритании не имеет безоговорочной обязательной силы для ареала АЕ и поскольку в США, так же как и в Англии, существует иерархический ряд: «диалект — литературный язык».

Из перечисленных выше признаков литературного языка ясно, что это понятие относится не к категории чисто лингвистических, а скорее социолингвистических. Одним из его основных, определяющих компонентов является авторитет или, выражаясь языком современной социологии, «социальный престиж» языковой нормы. В то же время для последующего анализа чрезвычайно важно выяснить соотношение между лингвистическими единицами и нормами языка, т. е. дать определение нормам языка в терминах языковых единиц. Такое определение мы находим у Э. А. Макаева в его статье «Понятие давления системы и иерархия языковых единиц». Отмечая, что каждый уровень языка складывается из определенного набора конститутивных единиц (т. е. единиц, образующих данный уровень — фонем, морфем и т. д.), допускающих большее или меньшее количество вариантов, автор статьи характеризует норму как «регулятор, определяющий набор вариантов, границы вариативности, а также дозволенные и недопустимые варианты» (Макаев, 1962).

Продолжая эту мысль, можно охарактеризовать литературный язык как систему, в которой допускается известная вариативность, определяемая не только структурными особенностями той или иной языковой единицы или спецификой данного уровня, но и различиями в регламентирующем действии норм в разных ареалах данного языка. Дело в том, что границы вариативности единиц языка могут частично не совпадать в разных районах его распространения. Таким образом, среди локальных вариантов следует различать как те, которые при любых условиях остаются за пределами литературного языка (просторечие, диалекты), так и те, которые в одних районах могут втягиваться в орбиту литературного языка, а в других — отвергаться нормой. Но поскольку речь идет о едином литературном языке, имеется в виду, что существует некий набор инвариантных конститутивных признаков, присущих данному языку на любой территории его распространения.

Разумеется, единство не означает тождества. «Было бы нематериалистично и недиалектично считать, что язык, обслуживающий одну нацию, одно общество, одну национальную культуру и цивилизацию, одну науку и литературу, может иметь ту же природу, что и язык, распределяющий эти функции между двумя нациями» (Брозович, 1967). В связи с этим в современном языкознании был поставлен вопрос об особом рода лингвистической ситуации, возникающей в тех случаях, когда один и тот же язык обслуживает две различных нации, т. е. о вариантах языка (Смирницкий, 1955, Ризель, 1962, Брозович, 1967).

Наиболее развернутую характеристику вариантов литературного языка мы находим у югославского лингвиста Д. Брозовича, который отмечает, что варианты возникают во всех национально негомогенных стандартных (т. е. литературных) языках. Отношение вариантов к диалектам не отличается от отношения литературного языка к диалектам. Следует различать, с одной стороны, варианты литературного языка, т. е. сформировавшиеся единицы, обладающие комплексными языковыми особенностями и функциями, а с другой — зоны, в которых нет четкой дифференциации и где скрещиваются разные особенности вариантов. К числу последних (именуемых в другой терминологии «переходными ареалами») следует, по-видимому, отнести Канаду, где английский язык обнаруживает чрезвычайно мало своих собственных различительных черт и в то же время испытывает давление со стороны как британского, так и американского вариантов с явным преобладанием черт последнего. Что касается соотношения «литературный язык : варианты», то оно в известном смысле аналогично сосюрсовскому соотношению “langue : parole”, поскольку негомогенный литературный язык существует в принципе только как абстракция и практически и в письменной и в устной форме реализуется в виде вариантов.

Что касается последнего замечания, то оно может быть принято с той существенной оговоркой, что гомогенность далеко не всегда является признаком вариантов. Ниже мы увидим, что, например, на уровне звуковой системы американский вариант литературного английского языка представляет собой отнюдь не гомогенную единицу.

Подводя итоги сказанному выше, дадим определения основным понятиям, которые будут в дальнейшем использоваться в данной работе. Под *диалектом* понимается территориально замкнутая разновидность языка, ограни-

ченная сферой народно-разговорной речи и противостоящая нормированному литературному языку. Под *вариантом литературного языка* понимается региональная разновидность единого нормированного литературного языка.

Выше указывалось, что вариант литературного языка соотносится с распространенными в пределах данного ареала диалектами точно таким же образом, как литературный язык соотносится с диалектами в рамках национального гомогенного языка. Отсюда следует, что между вариантами литературного языка и диалектами существуют тесные двусторонние связи такого же характера, какие вообще наблюдаются между литературным языком и диалектами (т. е., с одной стороны, нивелирующее влияние литературного языка на диалекты, а с другой — «повышение в ранге» отдельных диалектных явлений и проникновение их в литературный язык). Совокупность данного варианта литературного языка и распространенных в пределах его ареала территориальных диалектов мы будем называть *национальным вариантом языка* подобно тому, как совокупность «литературный язык + диалекты» в условиях национально гомогенного языка именуется *национальным языком*.

Как видно из определений, различие между понятиями «вариант литературного языка» и «диалект» не характеризуется какими-либо структурными признаками. В структурном отношении как «вариант литературного языка», так и «диалект» представляют собой частные системы, входящие в сложную систему национального языка и объединенные с ней единым комплексом общих признаков. Подробнее этот вопрос будет освещен в следующем разделе.

2. ТИПЫ МЕЖСИСТЕМНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МЕТОДЫ ИХ АНАЛИЗА

В современном языкознании вместо упрощенного взгляда на язык как единую систему все более утверждается представление о языке как о сложной системе или «системе систем». К такому выводу приходят исследователи при рассмотрении языка в различных плоскостях. Нас же естественно интересует структура языка в его пространственной проекции.

В этом отношении чрезвычайно важны указанные выше работы Р. И. Аванесова и других советских диалектологов о структуре русского национального языка. Согласно этим работам, русский язык в территориальном аспекте

представляет собой «систему частных систем». Эти частные системы (или *микросистемы*) представляют собой не внешние по отношению друг к другу объекты, а находятся в сложном переплетении. Они представляют собой «то же» с точки зрения одних признаков и «не то же» с точки зрения других. Совокупность микросистем образует *макросистему* («систему систем»), которая характеризуется как чертами общими для макросистемы как целого, так и чертами, отличающими одни микросистемы от других.

Сказанное выше вполне применимо к английскому языку, который также может быть представлен как сложная система, состоящая из перекрещивающихся подсистем. Метод моделирования микросистем и макросистем позволяет выявить структурные различия между рассматриваемыми нами вариантами английского языка. Суть этого метода заключается в следующем. На каждом уровне (разумеется, если это позволяет материал) выделяется гомогенная система, которая может служить объектом непосредственного наблюдения. Эта система принимается за микросистему. Совокупность микросистем обоих вариантов образует макросистему. При необходимости включить в рассмотрение более обширные языковые массивы (например, национальные варианты английского языка или английский язык в целом) моделируются макросистемы более высокого ранга.

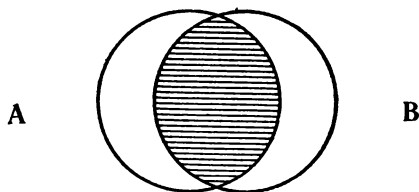
Устанавливаемая таким образом иерархия частных систем может быть соотнесена с делением английского языка на варианты и диалекты, но не совпадает с ним. Ведь, как указывалось выше, это деление опирается не на внутрилингвистические, а на социолингвистические критерии. Вполне возможно, что на том или ином уровне структура данного варианта окажется негомогенной и, следовательно, вместо единой микросистемы исследователю придется конструировать целую серию микросистем. С другой стороны, возможны и такие случаи, когда расхождения на данном уровне не затрагивают единиц, образующих его систему. В таком случае сопоставление вариантов на этом уровне как двух различных микросистем окажется невозможным.

Следует особо подчеркнуть, что иерархия «макросистема — микросистема» не совпадает с иерархией «литературный язык — диалект», так как они построены на основе различных признаков. Поэтому литературный язык не является макросистемой по отношению к диалектам. С внутрилингвистической точки зрения литературный язык и диа-

лекты как структурные разновидности национального языка равноправны. В то же время, если ограничить анализ литературным языком, то в его пределах вполне оправдано построение иерархического ряда «макросистема — микросистема» с указанными выше оговорками.

Чрезвычайно важна мысль относительно того, что подсистемы, входящие в систему высшего ранга, нельзя считать изолированными друг от друга или замкнутыми. Представление о языке как о совокупности пересекающихся систем его компонентов — вариантов, диалектов и идиолектов лежит в основе идеи «общего ядра» (Hockett, 1959).

На рисунке дается простейшее графическое изображение соотношения общих и различных элементов двух сопоставляемых микросистем. Заштрихованная часть обозначает общее ядро.

В настоящей работе под *общим ядром* понимается совокупность тождественных элементов двух микросистем. Проиллюстрируем это положение конкретным примером. Допустим, в микросистеме *А* различаются (как это иногда имеет место в АЕ) гласные в *road* и *rode*, а в микросистеме *В* эти гласные не различаются. В то же время обе микросистемы различают *road* и *rode*, с одной стороны, и *raid*, *red*, *read* и т. д. Гласные фонемы, которые различаются в обеих микросистемах, входят в состав их общего ядра. Понятие общего ядра представляется чрезвычайно важным и существенным для сопоставительного анализа таких пересекающихся систем, как диалекты и варианты одного и того же языка. При этом следует иметь в виду, что применение модели общего ядра возможно лишь в тех случаях, когда сравниваемые языковые образования (варианты, диалекты и т. п.) действительно противопоставляются друг другу на данном уровне как дискретные микросистемы, т. е. когда различия касаются части инвентаря единиц данного уровня, а не только их реализаций.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что есть все основания распространить понятие «общего ядра» на отношения между американским и британским вариантами английского языка, поскольку микросистемы этих вариантов тесно переплетаются друг с другом. Об этом

убедительно пишут английский лингвист Р. Куэрк и его американский коллега Марквардт в совместной работе «Общий язык», где, отмечая перекрещивание (overlap) микросистем обоих вариантов на различных уровнях, они делают вывод о том, что «черты, отличающие каждый из основных вариантов (английского языка) друг от друга, не образуют простых демаркационных линий, проходящих с севера на юг посредине Атлантического океана; они представляют собой причудливую сетку из пересекающихся в разных направлениях линий». Может возникнуть вопрос, можно ли вообще сопоставлять АЕ и ВЕ, если их различительные признаки находятся в столь тесном и сложном переплетении. Разумеется, сопоставительный анализ может быть успешно осуществлен при том условии, если объектом сопоставления являются отдельные, т. е. дискретные единицы.

Обратимся к объектам нашего сопоставления — американскому и британскому вариантам литературного английского языка. Несмотря на перекрещивание их микросистем, нельзя не заметить наличия у них определенных различительных черт на всех уровнях. Даже на уровне звуковой системы, где в Америке несомненно отмечается значительно большая вариативность языковых норм по сравнению с Англией, имеет место, как мы увидим ниже, сосуществование нескольких микросистем, характеризующихся уникальным набором отличительных признаков. При этом основную различительную силу приобретают не те или иные элементы, взятые в отдельности, поскольку они могут одновременно встречаться в нескольких микросистемах, а сама комбинация этих элементов, которая в каждом случае будет неповторимой. Думается, что вычленение объектов сопоставления, основанное на этих принципах, вполне согласуется с представлением о языке как о системе, поскольку, если не ограничиваться атомистическим сопоставлением отдельных элементов, а иметь в виду системный характер сопоставляемых объектов, нельзя не признать, что в качестве различительных черт сопоставляемых микросистем должны выступать не только отдельные признаки, но и их набор.

Если согласиться с тем, что британский и американский варианты соотносятся друг с другом как перекрещивающиеся микросистемы, то следует сделать еще один вывод, имеющий прямое отношение к методам сопоставительного анализа. Если при сопоставлении систем различных языков

обычно всегда противопоставляются разносистемные элементы, т. е. элементы, принадлежащие системам, которые представляют собой внешние по отношению друг к другу объекты, то, сопоставляя явления, относящиеся к перекрещивающимся системам с «общим ядром», следует иметь в виду, что противопоставляться могут не только элементы, лежащие за пределами «общего ядра» (т. е. в рассматриваемом нами случае специфические явления американского и британского вариантов), но и специфические явления того или иного варианта явлениям «общего ядра». Можно предположить, что вероятность такого рода противопоставлений тем больше, чем больше удельный вес «общего ядра» у сопоставляемых микросистем.

Таким образом мы подошли вплотную к вопросу об основных видах межсистемных отношений, характеризующих американский и британский варианты литературного английского языка. Анализ материала свидетельствует о том, что при противопоставлении друг другу элементы сравниваемых микросистем обнаруживают различные виды отношений.

С одной стороны, выделяются двухэлементные соответствия, оба члена которых имеют ярко выраженную локальную окраску. Примером такого рода соответствий могут служить эквивалентные по смыслу лексические единицы, из которых одна является американизмом, а другая — брита́цизмом (например, *baby carriage* : *perambulator* в значении «детская коляска»). Такого рода противопоставления аналогичны по смыслу тем внутрисистемным оппозициям, которые относятся к разряду «эквиполентных» (Трубецкой, 1960), т. е. таких, оба члена которых логически равноправны и в которых наличие одного признака противопоставляется наличию другого. Член противопоставления (оппозиции), наделенный определенным признаком, называется маркированным членом. Противопоставления данного типа состоят из двух маркированных членов. Поскольку в основе рассматриваемых нами противопоставлений лежит локальный признак (т. е. наличие у данного явления локальной окраски), мы можем говорить в данном случае о противопоставлениях, состоящих из двух локально маркированных членов или о *противопоставлениях с двусторонней локальной маркированностью*. Члены таких противопоставлений несовместимы в рамках одной и той же микросистемы или, иными словами, находятся в отношении межсистемной дополнительной дистрибуции.

С другой стороны, выделяется многочисленная группа соответствий, члены которых взаимоисключаются лишь в одной из микросистем, тогда как в другой они могут находиться в свободном варьировании или сосуществовать с известной стилистической или смысловой дифференциацией. Фактически в этом случае наличие локального признака у одного из членов соответствия противопоставляется отсутствию такого признака у другого. Здесь нельзя не усмотреть аналогии с теми внутрисистемными оппозициями, которые Н. С. Трубецкой относил к категории «привативных», т. е. таких, в которых один член («маркированный») характеризуется наличием, а другой («немаркированный») отсутствием определенного признака. В нашем случае речь идет о соответствиях, состоящих из локально маркированного члена (или, иными словами, принадлежащего лишь одному из вариантов) и немаркированного члена, характеризующегося отсутствием этого признака (или, иными словами, принадлежащего общему ядру). Назовем противопоставления этого типа *противопоставлениями с односторонней локальной маркированностью*. Относительное преобладание противопоставлений с односторонней или двусторонней локальной маркированностью является показателем соотношения между общими и различительными элементами у сопоставляемых микросистем.

Необходимым условием сопоставления тех или иных элементов, относящихся к разным системам, является выяснение их отношения к другим элементам соответствующих систем. С этой точки зрения особое значение приобретает разграничение соответствий по широте охвата тех или иных языковых фактов. Другими словами, необходимо точно определить, идет ли речь о принципиально неограниченных рядах языковых фактов, о явлениях, имеющих определенные лексико-грамматические или иные ограничения, или о единичных фактах.

В связи с этим особое значение приобретает намеченное в свое время Н. С. Трубецким разграничение пропорциональных и изолированных оппозиций. Оппозиция считается пропорциональной, если отношение между ее членами тождественно отношению между членами какой-либо другой оппозиции или ряда других оппозиций; оппозиция считается изолированной, если члены других оппозиций сходных отношений не обнаруживают. Примером *пропорциональных противопоставлений* на фонетическом уровне могут служить соответствия между дифтонгами [ou] и [ei]

в британском и американском вариантах, которые противопоставляются на основе одного и того же признака (большая степень дифтонгизации в американском варианте). С другой стороны, противопоставление АЕ [ʃoʊn]: ВЕ [ʃɹɒn] (два варианта произношения shone — формы прошедшего времени глагола shine) следует рассматривать как *изолированное*, т. к. другие пары такого различия не обнаруживают.

К рассматриваемому нами материалу вполне приложимо и принятое в русской диалектологии (Аванесов, 1962) разграничение противопоставлений в зависимости от того, представляют ли их члены простое или сложное явление. *Простые противопоставления* характеризуются тем, что их члены как бы не имеют измерений, и каждый из них представляет собой лишь точку в структуре языка (например, ВЕ fishmonger: АЕ fish dealer «торговец рыбой»). Для *сложных противопоставлений* характерно то, что, по крайней мере, один из их членов образует парадигматический ряд (например, морфологическую парадигму, синонимический ряд и т. п.).

Наконец, следует выделить еще одну группу противопоставлений, в которых, с одной стороны, различительным признаком может быть отсутствие или наличие того или иного явления, а с другой — его употребительность или частотность. Назовем противопоставления первого типа *абсолютными*, а второго — *относительными*. Изучение такого рода противопоставлений открывает широкие возможности для применения статистических методов.

Сопоставительное описание различных языковых систем, объединенных в рамках системы высшего ранга, должно удовлетворять ряду требований. Прежде всего необходимо четкое разграничение синхронного и диахронного аспектов исследования. Как указывалось во «Введении», в прошлом это далеко не всегда удавалось. Это нашло свое проявление, в частности, в различной трактовке понятия «американизм», которое понимается то как явление, впервые возникшее на американской почве, то как явление, обнаруживающее определенные специфические черты в американском употреблении.

Выше уже говорилось о том, что сопоставление языковых явлений должно носить системный характер. В противном случае возникает опасность сравнения изолированных, малоинформативных, а порой и вовсе несопоставимых фактов. Для того чтобы исключить возможность подобных

ошибок, необходимо, чтобы сопоставления проводились в пределах каждого уровня языковой структуры (фонологического, грамматического и лексико-семантического) и чтобы при этом не отождествлялись явления, принадлежащие разным стилевым подсистемам языка. В нашем случае особо важно, чтобы сопоставляемые явления обоих вариантов ограничивались рамками литературного языка.

Выполнение этого несомненно важного требования само по себе еще не гарантирует системного характера сопоставлений. Ведь можно и в пределах одного и того же уровня сопоставлять единичные элементы разных систем без учета того места, которое они занимают в своих системах. Одни и те же звуковые типы в разных системах могут относиться к различным фонемам. Отсюда вытекает предъявляемое к сопоставительному исследованию требование, чтобы сопоставляемые элементы были прежде всего оценены и охарактеризованы в контексте своих систем, т. е. в терминах внутрисистемных отношений.

Выше мы уже упоминали о поставленной американским исследователем У. Вейнрейхом задаче изучения «структурных последствий частичных расхождений» при сопоставительном анализе нескольких микросистем. Эта задача имеет самое непосредственное отношение к объектам нашего исследования. Если обратиться к звуковой системе американского варианта, то было бы недостаточно ограничиться констатацией того факта, что в некоторых разновидностях АЕ может либо присутствовать, либо отсутствовать предконсонантный [r]. Важно выяснить, какие элементы фонологических систем «безэрных разновидностей» выполняют смыслоразличительные функции, аналогичные тем, которые в других системах выполняет предконсонантный [r]. Аналогичные проблемы возникают и на грамматическом уровне. Здесь также наличие или отсутствие той или иной формы может существенным образом отразиться на функциях других форм и вызвать соответствующую перегруппировку элементов грамматической системы.

Сопоставимость сравниваемых систем обеспечивается и тем, что они описываются в одних и тех же единицах. Это требование имеет особое значение для фонологического анализа. Как известно, разноречивой в фонологической трактовке однотипного языкового материала, обусловленный пресловутой «неоднозначностью фонематических решений», в значительной мере затрудняет решение задач сопоставительно-типологического анализа. Сопоставительное описа-

ние американского и британского вариантов возможно лишь при условии пересчета единиц описания в единую систему. В то же время следует иметь в виду, что даже такие американские фонетисты, как Кеньон и Томас, которые наиболее тесно примыкают к английской фонологической школе, в ряде случаев резко расходятся с последней при трактовке совершенно однотипного материала. Особенно остро отсутствие единого подхода ощущается, как мы увидим ниже, в области интонации.

В заключение следует указать два основных вида различий, которые обнаруживают сопоставляемые системы с общим ядром — *инвентарные* и *дистрибуционные* (термины У. Вейнрейха). Первые касаются самого инвентаря конститутивных единиц того или иного уровня, а вторые — различий в дистрибуции одних и тех же единиц (т. е. фонем, морфем и т. д.). Возможно и более детальное разграничение различий применительно к каждому уровню языковой структуры. Например, можно выделить различия в звуковом субстрате фонем, т. е. различия не функционального порядка, а артикуляционно-акустические. Последние, в свою очередь, могут быть *абсолютными* и *комбинаторными*, т. е. не обусловленными или обусловленными определенным окружением.

Разграничение инвентарных и дистрибуционных различий теснейшим образом связано с дифференциацией различительных черт еще по одному признаку: с точки зрения определения весомости тех или иных различительных элементов необходимо каждый раз выяснять, идет ли речь о различиях, касающихся разных аллофонов одних и тех же фонем, разных алломорфов одних и тех же морфем, или о разных фонемах, морфемах и т. д. Иными словами, важно определить ранг различий, проводя четкую грань между различиями на уровне вариантов языковых единиц и различиями на уровне самих единиц.

В этой главе мы коснулись в самых общих чертах вопроса о соотношении между сравниваемыми системами и о принципах их сопоставления.¹ Более детально эти вопросы будут рассмотрены ниже в соответствующих главах.

---

¹ Иную трактовку принципов сопоставительного анализа см. в работах Э. А. Макаева (1969).

РАЗЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЗВУКОВОЙ СИСТЕМЫ

1. НОРМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ
В АНГЛИИ И США

Выше уже отмечалось, что на уровне звуковой системы английский язык в США отличается значительно большей вариативностью литературных норм, чем английский язык в Англии. Как известно, в Англии наличие единой диалектной базы литературного языка обеспечивает значительно более высокую степень унификации его произносительных норм. Так называемое «южноанглийское» или «общепринятое произношение» (received pronunciation или RP) весьма широко распространено среди образованного населения всей страны и, в отличие от территориальных диалектов, не имеет местной окраски¹. «Те, кто владеет RP, — пишет английский лингвист Д. Эберкромби, — отличаются от других образованных людей тем, что по их выговору невозможно определить их происхождение» (Abercrombie, 1955).

Литературное произношение BE детально описано в научной и учебно-методической литературе. Между тем вопрос о стандарте американского произношения значительно менее изучен. Тот факт, что в Америке отсутствует единый произносительный стандарт, базирующийся, как это имеет место в Англии, на каком-либо местном типе произношения, достаточно хорошо известен. Об этом пишет, в частности, американский диалектолог проф. Ганс Курат, который отмечает, что «нет никаких оснований предполагать, что в обозримом будущем жители Вирджинии станут ориентироваться в своем произношении на жителей Нью-Йорка, а жители Детройта на жителей Бостона» (Kurath, 1961).

Однако было бы ошибочным делать на основе подобных

---

¹ За последние годы в Англии наблюдается известный отход произносительной нормы от строгих канонов «оксфордского произношения» (Quirk, 1962).

наблюдений поспешный вывод о том, что в Америке вообще отсутствуют какие бы то ни было литературные нормы, а существуют лишь различные типы диалектного произношения. Такой вывод явно противоречит фактическому положению вещей, поскольку на самом деле в пределах ареалов основных диалектных группировок АЕ наблюдается социальная стратификация языковых явлений, в том числе и явлений, относящихся к звуковой системе (см. Labov, 1966). В пределах более или менее обширных районов США определенные фонетические явления дифференцируются по признакам соответствия или несоответствия литературным нормам. При этом четко различаются так называемые «стандартные» и «субстандартные формы». И те, и другие можно разделить на две категории: 1) явления, которые санкционируются литературными нормами во всех районах страны, и явления, которые соответствуют нормам лишь в некоторых районах, и, соответственно, 2) явления, которые отвергаются нормами во всех районах страны, и те, которые считаются нарушением лишь в определенных районах. Таким образом, в области произношения понятие нормированности или ненормированности может носить как универсальный, так и узколокальный характер.

Рассмотрим несколько примеров. Такие явления, как аспирированное [p] в предвокальной позиции, как ассимилированные [d₃] и [t₃] вместо [d] и [t] в cordial и don't you соответствуют общепринятым нормам. Разумеется, в данном случае речь идет о явлениях, не имеющих локальной окраски. Однако и значительная часть локально окрашенных явлений относится к разряду тех, которые повсеместно санкционируются нормами. Так, например, нью-йоркский произносительный тип относится к группе так называемых «безэрных» (r-less). Но при этом значительная часть жителей Нью-Йорка произносит ретрофлексный [ɹ] в предконсонантной и конечной позициях, и это не рассматривается как отступление от нормы. Оба варианта произношения (с предконсонантным [ɹ] и без него в словах, имеющих в написании r) считаются вполне допустимыми во всех районах страны. То же самое относится к различным артикуляционным оттенкам [l], которые могут отсутствовать или наличествовать в том или ином ареале. Расхождения такого рода вполне укладываются в диапазоны допустимых вариаций, регламентируемых нормами во всех частях США. С другой стороны, произнесение [ɪ] вместо [e] в словах типа rep, наблюдаемое в южных штатах, считается

«субстандартным» повсюду, в том числе и на юге. Таким образом, мы видим, что понятие несоответствия нормам литературного языка и территориальной ограниченности того или иного звукового явления отнюдь не тождественны.

Наряду с этим отмечаются и некоторые расхождения между региональными нормами произношения. Произношение, которое считается «стандартным» в одном районе, может оказаться «субстандартным» в другом. Например, противопоставление типа [hw]: [w] в парах типа which : witch является характерной чертой речи многих американцев, хотя в ряде районов (например, в Нью-Йорке, Филадельфии и др.) эти слова являются омофонами. Характерно, что когда американский лингвист Т. Пайлз заметил в своей статье «Лингвистика и педагогика», что в его речи the baby whales и the baby wails звучит совершенно одинаково (в обоих случаях [weilz]), то на его статью немедленно последовал отклик учительницы из района, где [hw] предписывается литературной нормой. По ее мнению, неразличение [hw] и [w] свойственно лишь необразованным людям.

Проблемы, связанные с расхождениями в региональных нормах, приобретают особенно острый характер в районах, где отмечается большой приток населения из других частей страны и где учителя часто корректируют произношение учеников, недавно прибывших из других районов. Например, в школах штата Мичиган у детей, прибывших из южных штатов, корректируют дифтонг [æʊ] в down, owl, now, хотя на юге такое произношение соответствует принятому стандарту.

Фактический материал свидетельствует о том, что американское литературное произношение распадается на несколько региональных типов, которые могут быть описаны как системы с преобладающим сходством и частичными расхождениями.

Выделение дискретных гомогенных систем, соответствующих основным типам американского произношения, сопряжено с целым рядом трудностей. Прежде всего следует иметь в виду то обстоятельство, что даже описание идиолектов отдельных американцев свидетельствует о том, что их фонематические системы в известной мере гетерогенны (Labov, 1966). Необходимо, прежде всего, делать поправку на так называемый *бидиалектизм*, который может быть охарактеризован как сосуществование элементов двух различных микросистем в языке одного и того же индивида.

В характерных для США условиях постоянной миграции населения бидиалектизм нередко выражается в том, что выходцы из других районов, освоив в какой-то мере произносительный стандарт своего нового окружения, продолжают использовать родной диалект в семейной, бытовой обстановке. Переключение с собственного диалекта на местный стандарт зависит от социальной ситуации. Такой бидиалектизм отмечается, в частности, в семьях негров, переехавших в Детройт из южных штатов.

Известно, что бидиалектизм неизбежно влечет за собой смешение элементов двух микросистем (так называемое «смешение диалектов»), поскольку попеременное использование двух различных систем с преобладающим сходством и порой с весьма тонкими различиями требует повышенной избирательности (по существу еще большей, чем при двуязычии, связанном с двумя резко отличающимися друг от друга системами).

Иногда в речи одного и того же лица сосуществуют некоторые «субстандартные» формы местного диалекта, используемые в бытовой непринужденной речи (informal speech) и эквивалентные им формы литературного языка, которые употребляются в так называемой «официальной речи» (formal speech).

Факты переключения от местных диалектных форм к так называемым «престижным формам» (т. е. формам литературного языка) в зависимости от коммуникативных условий и социальной ситуации были установлены со всей определенностью американским исследователем У. Лабовым (Labov, 1966), подвергнувшим анализу социальную стратификацию речи нью-йоркцев.

Учет этого обстоятельства необходим при оценке данных «Лингвистического атласа», в котором понятие “cultivated speech” соответствует данным, полученным в результате опроса образованных информантов. Поэтому очень важно при определении наиболее типичных разновидностей американского литературного произношения исходить не только из материалов «Атласа», но и из данных, которые содержатся в других работах. В этом отношении большой интерес представляет широкое самостоятельное исследование, проведенное Ч. Томасом, который опрашивал, главным образом, молодых информантов. Исследование Томаса представляет значительный интерес еще и потому, что оно свидетельствует о несомненном влиянии урбанизации на стирание некоторых типичных диалектных черт.

Необходимо также иметь в виду, что разграничение литературных и диалектных форм в некоторых районах может быть менее четким, чем в других. Наблюдения составителей «Лингвистического атласа» показывают, что наиболее резко эти формы противопоставлены друг другу на юге США (the old plantation country) и в старых городах на атлантическом побережье (в Бостоне, Нью-Йорке, Филадельфии, Балтиморе, Ричмонде и Чарльстоне). В других районах существует более плавная, постепенная градация переходов от литературной к диалектной речи. Это в особенности относится к большинству сельскохозяйственных районов США. Однако и в том и в другом случае тот факт, что образованные информанты, опрошенные составителями «Атласа», Томасом и другими авторами, давали, в основном, однотипные ответы на вопрос исследователей, подтверждает правильность предположения о возможности очертить круг явлений, входящих в сферу нормированного языка.

Сопоставление звуковой системы американского и британского вариантов литературного английского языка целесообразно начать с рассмотрения фонетических особенностей АЕ и ВЕ.

2. ФОНЕТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ АМЕРИКАНСКИМ И БРИТАНСКИМ ВАРИАНТАМИ ЛИТЕРАТУРНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Характеристику фонетических различий между американским и британским вариантами литературного английского языка можно начать с описания различий в области вокализма, где различительные элементы обоих вариантов выделяются наиболее рельефно. Прежде всего необходимо определить общий характер различий в этой области. В чисто практических целях можно принять за эталон систему гласных британского варианта, которая достаточно подробно описана в научной литературе и поэтому не требует детальной характеристики. Читателей, интересующихся детальным описанием системы гласных RP, можно отослать к известным работам английских фонетистов Д. Джоунза и А. Уорд и советских исследователей Г.П. Торсуева, В.А. Васильева и О.И. Дикучиной.

Перейдем к общей характеристике гласных АЕ.

Как видно из приведенной ниже диаграммы, гласные переднего ряда занимают, по существу, такое же положение

ние в координатной сетке гласных, как и соответствующие звуки ВЕ. Точно так же, как и в британском варианте, долгий [i:] обнаруживает тенденцию к дифтонгизации. Гласный [e], в отличие от британского варианта, используется лишь в качестве первого элемента дифтонга [eɪ]. В качестве чистого монофтонга в АЕ используется [ɛ], т.е. более широкий гласный, который иногда слышится и в британском варианте.

Дифтонг [eɪ] отличается от соответствующего звука в британском варианте лишь степенью дифтонгизации. У многих американцев наблюдается почти полная монофтонгизация этого гласного, главным образом, в безударных сло-

i:	ɪ	u
ɪ		ʊ
e	ɜ:	o
ɛ	ə ə ʌ	ɔ:
æ		
ɑ	ɑ	ɒ

гах. При прочих равных условиях неслоговой элемент [eɪ] слышится отчетливее перед звонкими согласными и в конечной позиции. В Англии монофтонгальный [e:] слышится лишь в диалектной речи (в североанглийских и шотландских диалектах).

Гласный [ɑ], который в литературном английском произношении фигурирует только в качестве первого элемента дифтонгов [aɪ] и [aʊ], в некоторых районах США (главным образом, в Новой Англии) образует монофтонг, используемый в словах типа ask, half, path, can't (но не cant), aunt (но не ant). В индивидуальном «гиперкорректном» произношении некоторых американцев [ɑ] представляет собой сознательную имитацию «бостонского акцента». При этом оно свободно чередуется с [æ], исполь-

звук в аналогичных позициях в более непринужденном, бытовом общении (informal speech). В Англии монофтонг [a] встречается лишь в диалектах на севере страны.

Дифтонг [aɪ] обнаруживает некоторые региональные вариации. В большинстве районов страны его начальный элемент произносится так же, как и в Англии. Однако наряду с этим отмечается и произношение [aɪ] (главным образом, в районе Нью-Йорка). В некоторых районах юга в позиции перед глухим согласным в качестве первого элемента этого дифтонга используется узкая разновидность [a]. В некоторых южных штатах дифтонг [aɪ] подвергается полной монофтонгизации.

Дифтонг [aʊ] также имеет несколько локальных разновидностей, различающихся по произношению начального элемента. Для большинства американцев характерно [aʊ]. Другим распространенным вариантом является [aʊ]. Встречающееся в ряде районов Атлантического побережья [æʊ] считается «субстандартным» за исключением юга, где оно санкционируется литературной нормой.

В отличие от британского [ɑ:], который представляет собой гласный заднего ряда, американский [ɑ] характеризуется как гласный среднего ряда. По высоте подъема эти звуки не отличаются друг от друга: оба они относятся к широкой разновидности низкого подъема. Второй особенностью американского [ɑ] является наличие у него двух разновидностей—долгого и краткого [ɑ]. В большинстве региональных типов американского произношения краткое нелабиализованное [ɑ] встречается в словах типа pot, top, dock, pod, gob, т.е. там, где в RP используется краткое лабиализованное [ɒ]. В некоторых «безэрных» типах АЕ долгое и краткое [ɑ] контрастируют в одинаковом фонетическом окружении (ср. cot [kɑt] и cart [kɑ:t]).

В региональных типах с предконсонантным [r] долгое [ɑ:] встречается лишь в весьма ограниченной группе слов (father, alms, palm и др.). Здесь долгое и краткое [ɑ] противостоят друг другу в немногих минимальных парах типа bomb[bɑm] : balm [bɑ:m]. В некоторых районах Среднего Запада различие между этими звуками настолько незначительно, что фонетисты, ориентирующиеся на этот произносительный тип, транскрибируют их одинаково [ɑ].

Что касается гласного [ɒ], то он встречается в АЕ значительно реже (главным образом, в восточной части Новой Англии и в Западной Пенсильвании). При этом он может в определенных позициях чередоваться с [ɑ] и [ɔ].

Гласный [ɔ] также отличается от соответствующего звука в ВЕ, хотя и менее заметно, чем [ɑ]. Его артикуляционные особенности в американском варианте характеризуются несколько большей вариативностью. Заметные колебания наблюдаются в высоте подъема (от широкой разновидности среднего до узкой разновидности низкого), долготе, степени лабиализации и напряженности.

Начальный элемент дифтонга [oʊ] заметно отличается в американском литературном произношении и может быть охарактеризован как гласный глубокого заднего ряда, тогда как в английском произношении этот звук значительно продвинут вперед и на слух ближе к [ɜ:], чем к [ɔ:]. Кроме того, подобно [eɪ], [oʊ] отличается несколько меньшей степенью дифтонгизации: его конечный элемент в ряде районов слышится менее отчетливо, чем в ВЕ. Тенденция к монофтонгизации проявляется, как правило, в зависимости от просодических и позиционных условий и особенно заметна перед глухими согласными (например, в *coat* и *lifeboat*).

Дифтонг [oə], который иногда встречается в британском литературном произношении как вариант [uə] в словах типа *sure*, *poor*, в АЕ используется гораздо чаще и отмечается в «безэрных» произносительных типах в тех же позициях, что и [ɜ:], контрастируя с последним (ср. *four* [foə] и *for* [fɔ:], *hoarse* [hoəs] и *horse* [hɔ:s]).

Гласные заднего ряда верхнего подъема [ʊ] и [u] не обнаруживают существенных фонетических различий в АЕ и ВЕ.

Наиболее заметной особенностью большинства региональных типов американского произношения является то, что в них вместо долгого напряженного гласного среднего подъема [ɜ:] используется так называемый «ретрофлексный гласный», который чужд RP и на территории Англии встречается лишь в местных диалектах (главным образом, на юго-западе страны). Прежде всего остановимся на его артикуляционных особенностях. В словах типа *bird*, *worm*, *first* произносится гласный среднего ряда среднего подъема, позиционно соответствующий [ɜ:] или [ə], но со специфическим г-образным оттенком (*г-colouring*), который получается за счет поднятия кверху переднего края лопасти языка и загибания кончика языка назад. Фактически язык при артикуляции этого звука принимает положение, весьма сходное с тем, которое он занимает при произнесении ретрофлексного сонанта [ɾ] с той существенной разницей, что

Эта позиция удерживается на протяжении всего артикуляционного процесса, а не переходит мгновенно в положение, необходимое для артикуляции следующего звука, как это имеет место при произнесении предвокального [r]. Ретрофлексия, сопровождающая артикуляцию гласного звука, видоизменяет форму резонансной камеры и соответственно модифицирует тембр звука, придавая ему г-образную окраску. Таким образом, фонетически этот звук может быть представлен как артикуляция ретрофлексного щелевого сонанта [ɾ], наложенная на артикуляцию [ɜ:] или [ə].

Существуют известные разногласия относительно природы сходного по звучанию силлабического гласного в безударных слогах (например, в *centre, theatre*). Кеньон и Томас рассматривают ретрофлексные гласные в ударных и безударных слогах как качественно различные звуки и используют для их обозначения различные транскрипционные знаки [ɝ] и [ə] по аналогии с британскими [ɜ:] и [ə]. Однако при этом они забывают, что если в ВЕ [ɜ:] и [ə]—это, действительно, гласные, различающиеся по качеству, то в Америке безударный ретрофлексный гласный и тот же гласный под ударением не обнаруживают качественных различий. Поэтому для его обозначения в фонетической транскрипции можно использовать один и тот же знак [ɝ] как в ударной, так и в безударной позиции.

Еще большие расхождения существуют по вопросу о природе ретрофлексного звука после гласных [a], [ɔ], [i] и др. в *card, port, here*. Большинство американских авторов считает, что в этих словах ретрофлексный звук артикулируется не одновременно с гласным, а после него. При этом некоторые из них характеризуют этот звук как ретрофлексный гласный [ɝ], а другие как ретрофлексный сонант [ɾ] с несколько ослабленной артикуляцией. Вторая точка зрения представляется более обоснованной.

— Существенное различие в АЕ и ВЕ обнаруживает и гласный [ʌ]. Наблюдения как английских, так и американских исследователей сходятся в том, что в британском варианте гласный, обозначаемый этим символом, заметно ниже по подъему, чем в британском варианте. Показательно, что американцам британский [ʌ] кажется «узкой разновидностью [a]» (Глисон, 1959).

Что касается параметров [ʌ] по горизонтальной оси, то в этом отношении нормы как в АЕ, так и в ВЕ допускают известную вариативность. Наиболее распространенным вариантом этого звука является гласный среднего ряда,

который настолько напоминает по звучанию [ə], что Джонз транскрибирует его с помощью этого знака. Однако наряду с этим возможны и отодвинутые назад, несколько лабиализованные разновидности, приближающиеся к [o]. Показательно, что Блумфилд, строивший свои наблюдения на материале собственного произношения, которое более или менее точно отражало особенности речи района Чикаго, использовал знак [o] для обозначения гласного в *son, sun* (Bloomfield, 1933). В Англии, по свидетельству Джонса, также встречаются и более продвинутые вперед, и более отодвинутые назад разновидности [ʌ]. Первый вариант более типичен для юга страны, а второй—для севера, при этом оба они считаются вполне допустимыми с точки зрения норм литературного языка.

Таким образом, наиболее существенным отличительным признаком американского [ʌ] следует считать большую высоту подъема.

Вопрос о гласном [ɛ], который характеризуется как краткий нелабиализованный ненапряженный звук среднего ряда широкой разновидности высокого подъема, еще требует серьезного уточнения. Исследователи, которые выделяют его при описании системы гласных АЕ (Trager, Smith, 1951), обнаруживают его, главным образом, в безударных слогах слов типа *believe, candid*. Есть основание полагать, что звук, отвечающий приведенной выше характеристике, встречается и в ВЕ. Однако отсутствие исходных экспериментальных данных делает невозможным проведение в этой связи каких бы то ни было сопоставлений.

Одной из заметных черт американского произношения является ассимилятивная назализация гласных, которая наблюдается, главным образом, в позиции перед и после [m], [n] и [ŋ]. Хотя сообщение назального тембра (*nasal twang*) представляет собой явление, довольно широко распространенное в США, в целом оно факультативно, и у многих американцев вообще не наблюдается, особенно на юго-востоке страны.

В научной литературе иногда высказывается мнение о том, что в американском варианте гласные не противопоставляются друг другу по долготе (Jones, 1956). Оригинальной концепции на этот счет придерживается западногерманский ученый Г. Пильх, который усматривает одно из основных различий в области вокализма между АЕ и ВЕ в том, что если для британского варианта характерно комплексное противопоставление гласных по количествен-

но-качественным признакам (т.е. долгота и качество звука), то в АЕ основным различительным признаком является дифтонгальность или, соответственно, монофтонгальность (Pilch, 1955). Поскольку от правильного освещения этого вопроса зависит фонологическая интерпретация различий между АЕ и ВЕ, следует подробнее остановиться на фактическом положении вещей в этой области.

В связи с этим следует напомнить, что основной аргумент тех, кто отрицает противопоставление гласных по долготе в американском варианте, сводится к тому, что в некоторых позициях краткие гласные характеризуются большей длительностью, чем долгие гласные (в других позициях). При этом обычно упускают из виду, что экспериментальные данные (ср., например, данные, опубликованные Хеффнером и Леманом в журнале *American Speech*, Vol. 18, 1937), свидетельствуют о том, что гласные, противопоставляемые по долготе, обнаруживают одну и ту же закономерность в американском и британском вариантах литературного английского языка: они отличаются по долготе *в аналогичных позициях*. Таким образом, если исходить не из абсолютной длительности тех или иных гласных, а из длительности относительной (т.е. из соотношения качественно сходных звуков по долготе при равных просодических и позиционных условиях), то станет ясно, что дифференциация гласных по долготе в равной мере присуща обоим вариантам английского языка.

Что касается противопоставления «дифтонг : монофтонг», якобы доминирующего в АЕ, то единственным доводом в пользу этой точки зрения является дифтонгизация долгих [i:] и [u:] в американском варианте ([iɪ], [uʊ]). Однако, как показывают материалы английских исследователей, это явление не чуждо и британскому варианту. И в том, и в другом варианте монофтонгальные разновидности этих гласных сочетаются с дифтонгальными. Как правило, их дифтонгизация определяется позиционными и просодическими условиями (конечная позиция, ударение и т.п.). Следовательно, нет никаких оснований усматривать подобные различия между американским и британским вариантами литературного английского языка. Тенденция к дифтонгизации долгих гласных является общим признаком английского вокализма.

Перейдем к обзору различий в области *консонантизма*. Выше мы уже коснулись различий, связанных с использованием в американском варианте ретрофлексного соглас-

ного [r]. Различие в артикуляции согласного [r] в АЕ и ВЕ несколько стирается в тех случаях, когда этот звук следует за апикальными [t], [d], [s] и [θ]. В этой позиции американское [r] приобретает фрикативный оттенок, уподобляясь британскому в аналогичном окружении. В то же время такой типичный для RP позиционный вариант, как одноударный [r] ("flapped [r]") в интервокальном положении в словах типа *merry*, *verry*, *berry*, отсутствует в АЕ. По свидетельству американского фонетиста Томаса этот звук на слух напоминает американцам слабо артикулированный [t] в интервокальной позиции, и поэтому *berry* в английском произношении воспринимается ими как *Betty*.

Слабая артикуляция [t] в интервокальной позиции является одним из характерных фонетических признаков АЕ. В то же время эта особенность американского варианта подвержена региональным и индивидуальным колебаниям. Диапазон этих колебаний охватывает и одноударный [r] (при этом опасности неразличения согласных в *Betty* и *berry* нет, так как американский ретрофлексный [r] не имеет одноударного варианта), и аспираторно слабый [t], и озвонченный [t]. Иногда хлопающий [t] и назальный [n] как бы сливаются в единый хлопающий назальный звук (*nasal flap*) в таких словах, как *painting*, *twenty*. Этот сегмент может быть представлен в виде двух наложенных друг на друга элементов—альвеолярного назального [n] и альвеолярного хлопающего [t] (Harris, 1963).

Незначительные расхождения наблюдаются у латерального сонанта [l]. Эти расхождения позиционно обусловлены. Как правило, они возникают лишь в интервокальном положении, где в США, за исключением южных штатов, обычно используется «темное» (т.е. относительно более твердое) [l], а в Англии и на юге США—более «светлое» (т.е. более мягкое) [l].

В речи многих американцев (особенно на западе США) часто отмечается выпадение [j] в позиции перед [u], за переднеязычными фрикативными, взрывными и латеральными согласными (в словах типа *consume*, *student*, *blue*).

Наблюдаемый как в АЕ, так и в ВЕ ассимилятивный переход сочетаний [tj] и [dj] в аффрикаты [tʃ] и [dʒ] по-разному оценивается с точки зрения литературных норм американского и британского вариантов. Если в Англии это явление характерно для неряшливой разговорной речи, то в США оно санкционируется нормой.

Выше мы уже упоминали противопоставление [hw] и [w] в парах типа which : witch. [hw] может произноситься либо как последовательность (cluster) из двух звуков, либо как единый глухой звук—результат коартикуляции [w] и глухого фарингального [h]. Оба варианта распространены как в АЕ, так и в ВЕ. В Англии они встречаются преимущественно на севере страны, но не противоречат нормам литературного произношения. В США which и witch различаются повсеместно, хотя наряду с этим, главным образом в крупных городах Атлантического побережья и Среднего Запада, это различие стирается, и в обоих случаях используется [w]. Таким образом, если и можно говорить о каких-либо различиях в связи с [hw] и [w], то, по-видимому, только о расхождениях в частотности или употребительности, поскольку употребление [w] в словах типа when, which и т.п. шире распространено в литературном английском языке в Англии, чем в США.

Заканчивая общий обзор фонетических различий между американским и британским вариантами английского языка в области вокализма и консонантизма, можно подвести некоторые итоги сказанному выше.

Охарактеризуем основные типы различий между двумя вариантами в области фонетики, на основе классификационной схемы, предложенной в предыдущей главе. Прежде всего следует выделить фонетические различия, которые могут быть определены либо как абсолютные, либо как комбинаторные (т.е. зависящие или не зависящие от фонетического окружения). К категории абсолютных относятся такие различия, как использование ретрофлексного [ɻ] вместо [ɜ:], [ɹ] более высокого подъема вместо более широкой разновидности, [a:] вместо [ɑ:], [æʊ] вместо [aʊ] и [ɑ] вместо [ɒ]. Остальные различия относятся к категории комбинаторных. Из изложенного выше материала следует, что такого рода различия составляют явное большинство.

Подавляющее большинство фонетических противопоставлений включает лишь один локально маркированный член, т.е. относится к разряду противопоставлений с односторонней локальной маркированностью. Противопоставления с двусторонней локальной маркированностью по существу охватывают лишь три пары: это противопоставление [ɹ] по высоте подъема, противопоставление [r] по признаку ретрофлексной артикуляции и позиционно обусловленное противопоставление [t] по признаку ослабленной артикуляции. Во всех трех случаях явления, характерные для

американского варианта, противопоставляются явлениям, характерным для британского варианта. Во всех остальных случаях явление, относящееся к одному из вариантов, противопоставляется явлению, относящемуся к общему ядру. При этом оба явления могут сосуществовать либо в пределах АЕ, либо в пределах ВЕ.

Иногда противопоставляемые друг другу явления сосуществуют в обоих вариантах, как, например, звонкое и глухое [w], отличаясь лишь частотностью или употребительностью. В таких случаях речь идет об относительных противопоставлениях.

Пропорциональные соответствия наблюдаются у некоторых дифтонгов. Кроме указанных выше [ou] и [ei], отличающихся в американском варианте меньшей дифтонгизацией, к этой же категории относятся противопоставления с дифтонгами [ai] и [aʊ], у которых наблюдаются колебания в высоте подъема слогообразующего гласного. Наконец, к этой же категории относятся дифтонги со скольжением к нейтральному гласному [iə], [ɜə], [eə], противопоставляемые в ареалах с предконсонантным [r] сочетаниям соответствующих гласных и ретрофлексного [ɹ]. Остальные фонетические соответствия (т.е. подавляющее большинство) относятся к категории изолированных.

3. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТИПОВ АМЕРИКАНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ

После того как мы резюмировали основные фонетические различия между американским и британским вариантами литературного английского языка, можно перейти к более детальной характеристике фонетических особенностей региональных типов американского литературного произношения. Для нас это важно прежде всего потому, что иначе невозможно перейти к последующему этапу анализа — выделению нескольких дискретных микросистем, сопоставимых с микросистемой RP.

Исходя из этой цели, мы не стремились, выделяя основные региональные типы американского произносительного стандарта, отразить во всем объеме весьма дробную классификационную схему, разработанную американскими диалектологами, т.к. отражение некоторых не столь существенных для настоящего описания черт, порой лежащих за пределами литературного языка, не входит в нашу задачу.

Начнем с краткой характеристики основных различительных элементов.

Как уже упоминалось выше, основным признаком, по которому региональные типы американского литературного произношения делятся на две группы, является отсутствие или наличие ретрофлексного гласного, а также отсутствие или наличие ретрофлексного согласного в конце слов и в предконсонантной позиции (*far*, *barn*). По этому признаку выделяется группа «безэрных» региональных типов (восточная часть Новой Англии, Нью-Йорк и Юг), противопоставляемая всем остальным (среднеатлантическому или центральному, западно-пенсильванскому и среднезападному или «общеамериканскому»).

Следует особо остановиться на среднезападном или «общеамериканском» типе (*General American*). Термин «общеамериканский» подвергался критике со стороны американских исследователей и объявлялся фикцией (*Marckwardt*, 1958, *Thomas*, 1958). Этот тип произношения охватывает примерно 90% всей американской территории и, как показывают предварительные данные (весь район его распространения еще не подвергался детальному изучению), не отличается полной гомогенностью. На этом основании в свое время был сделан вывод о необходимости выделения из ареала «общеамериканского» произношения центрального (*Midland*) или среднеатлантического (*Middle Atlantic*) типа.

Не исключена возможность, что будущие исследования выявят необходимость выделения новых типов произношения и исключения их из зоны *General American*. Однако в свете имеющихся на сегодняшний день данных нельзя не считаться с тем, что даже противники выделения единого «общеамериканского» типа не могут не признать, что ареалы различных произносительных типов наиболее четко обозначены вдоль Атлантического побережья, в районах самых ранних поселений, а по мере продвижения на запад становится все труднее определить локальные различия (*McDavid*, 1958). Иными словами, можно говорить об относительной гомогенности этого типа американского литературного произношения. Что же касается возможных вариаций внутри него, то следует вспомнить, что и основные региональные типы восточного побережья не отличаются полной гомогенностью.

Вместе с тем нельзя не признать, что термин «общеамериканский» не вполне удачен, поскольку он может

вызвать у читателей превратное представление о существовании некоего общеамериканского стандарта, возвышающегося над региональными типами. Думается, что предпочтительнее термин «среднезападный», указывающий на район, где отличительные признаки этого типа как бы сфокусированы с предельной резкостью (то, что американские диалектологи именуют “focal area”).

Вместе с тем нельзя не отметить, что в настоящее время мы являемся свидетелями значительной экспансии среднезападного типа. Так, о проникновении некоторых элементов этого типа в восточноновоанглийский ареал свидетельствуют данные «Лингвистического атласа» (см. ниже). Факт внедрения некоторых черт среднезападного типа в речь южан устанавливают исследователи южных диалектов (Eliason, 1960). Но наиболее полно и доказательно вскрывает эту тенденцию в своем обширном и обстоятельном исследовании У. Лабов (Labov, 1966), который, анализируя речь нью-йоркцев, принадлежащих к различным социальным и возрастным группам, приходит к выводу о том, что на смену прежнему региональному стандарту Нью-Йорка, который в значительной мере ориентировался на «беззрный» произносительный тип восточной Новой Англии, приходит новый стандарт (или, как его называет Лабов, «престижный диалект»), формирующийся под значительным влиянием среднезападного типа.

Среди различительных признаков региональных типов следует прежде всего отметить колебания в употреблении гласных перед [r] и [ə]. Так, в словах типа four, coarse в восточной Новой Англии обычно употребляют [oə], а на юге [oə] или [o:], тем самым различая их от for, course, где произносится [ɜ:] или [ɜə]. В то же время в Нью-Йорке эти формы не различают и произносят [ɜ:] и реже [oə] в обоих случаях. В остальных районах употребление [o] и [ɜ] в этих словах подвержено индивидуальным и социальным вариациям. Американский диалектолог Р.Макдэвид отмечает, например, что среди молодежи студенческого возраста в крупных городах Среднего Запада стирание фонетических различий между словами типа hoarse и horse представляет собой весьма широко распространенное явление.

В позиции перед [r] и последующим гласным (в словах типа orange) в восточной Новой Англии, Нью-Йорке, среднеатлантическом районе и на юге обычно встречается [ɑ], а в Западной Пенсильвании и в среднезападном типе

[ɔ]. В словах типа hurry, worry, courage в районе Нью-Йорка и иногда в Новой Англии и на юге слышится [ʌ], а в остальных районах—[ə].

В словах типа cart, cot, caught наблюдаются колебания, которые можно проиллюстрировать следующей таблицей:

Тип произношения	Cart	Cot	Caught
Восточная Новая Англия . .	[ka:t]	[kɒt]	[kɔ:t]/[kɒt]
Нью-Йорк и юг	[ka:t]	[kat]	[kɔ:t]
Среднезападный и Средне- атлантический	[kart]	[kat]	[kɔ:t]
Западнопенсильванский . .	[kart]	[kɒt]	[kɒt]

К группе «ключевых слов», т.е. слов, произношение которых наглядно иллюстрирует региональные различия, относятся также merry, marry, Mary, у которых региональные варианты колеблются от максимальной дифференциации ударного гласного [e—æ—ɛə] до минимальной ([ɛ] во всех случаях).

Существуют определенные закономерности в территориальном распределении произношения типа duty ['dʒʊti] и ['du:ti]. Первое наиболее характерно для южных штатов и иногда встречается на востоке Новой Англии. В остальных районах преобладает второе произношение, а первый вариант встречается лишь окказионально как гиперкорректная «престижная форма», используемая, по наблюдениям Томаса, «скорее в результате сознательного усилия, чем в силу привычки».

Нам остается сделать краткий обзор основных фонетических особенностей каждого регионального типа.

Восточная Новая Англия

Восточная часть Новой Англии характеризуется выпадением [r] (r-dropping) в конечной и предконсонантной позициях и, соответственно, гласными [ɜ:] и [ə] в bird и theatre. В словах типа here, there, far, four, poor используются дифтонги со скольжением к нейтральному [ə].

Одной из наиболее характерных черт восточноновоанглийского произношения являются связующее и интрузивное [r] (особенно последнее). Ср., например, four apples ['foə 'ræplz], law and order ['lɔ:rənd'ɔ:də].

В словах типа far и в словах типа dance, path, ask здесь

употребляется «новоанглийский широкий а», т.е. [a:]. Иными словами, он используется точно в тех же позициях, что и [a:] в литературном британском произношении.

В так называемых “short-o words” (stop, hot, fog, on) обычно встречается [ʊ] так же, как и в британском варианте, но, в отличие от последнего, [ʊ] здесь может использоваться и в словах типа fought, law, horse. В таких случаях cot и caught могут звучать одинаково. Однако такое произношение не является всеобщим, и в речи некоторых жителей этого района [ʊ] и [ɔ:] могут различаться.

В orange, forest, horrid здесь преобладает [a], а перед велярными [g] и [ŋ] наблюдаются колебания [ʊ~a].

Перед неслоговым [ə] отмечаются колебания [i~ɪ], [æ~ɛ~ə], [u~ʊ]. [oə] контрастирует с [ɜə] в парах типа hoarse : horse. В позиции перед [r] в Mary, merry, marry различаются соответственно [ɛə], [ɛ], [æ].

В словах coat, home, goad встречается так называемое «закрытое новоанглийское [o]», контрастирующее с дифтонгом [ou] в rode, know и т.п. Закрытое [o] значительно шире распространено в диалектной речи, чем в местной разновидности литературного языка, в которой оно наблюдается лишь в сравнительно небольшой группе слов, преимущественно связанных с бытовой тематикой.

В hurry, worry обычно слышится гласный [ə]. В student, enthusiasm, due преобладает [u:]. В when, whip и др., как правило, слышится [hw]. Влияние урбанизации в этом районе проявляется в стирании некоторых местных черт и проникновении некоторых признаков среднезападного типа, в частности, в вытеснении характерных для этого ареала [a] и [ʊ] и в использовании вместо них [ɑ]. Однако, по данным «Атласа», это явление имеет место лишь в крупных городах.

Нью-Йорк

Этот тип произношения характерен для населения Нью-Йорка с непосредственно примыкающей к городу долиной реки Гудзон.

Типичной чертой нью-йоркского произношения является утрата [r] в конечной и предконсонантной позициях. В этом отношении нью-йоркское произношение напоминает восточноновоанглийское. Его отличительным признаком является то, что в словах типа far, barn вместо восточно-

новоанглийского [a:] слышится долгое [a:], иногда несколько отодвинутое назад.

В ударных слогах слов типа тигтиг произносится гласный среднего ряда [э:], который иногда дифтонгируется в [эй]. Последнее произношение считается либо «субстандартным», либо свойственным литературной речи лиц старшего поколения. В безударных словах вместо ретрофлексного [ə] используется [ә].

Специфической особенностью нью-йоркского произношения является использование наряду с дифтонгами со скольжением к нейтральному гласному долгих гласных (например, fierce [fiəs] или [fi:s]).

Связующее [r] здесь так же обычно, как и в восточной Новой Англии, но интрузивное [r] считается нарушением нормы.

В словах типа glass, path гиперкорректное [a:] конкурирует с [æ].

Во всех «short-o words» произносится [a]. Оно используется не только в словах типа stop, lot, но и перед [r] в orange, horrible и перед велярными в log, gong. Контраст между долгим и коротким [a] не всегда достаточно четко выражен, и в результате cart может рифмоваться с cot, а barn с John.

Контраст между for и four здесь отсутствует. В позиции перед [r] здесь различают [εə], [ε] и [æ]. В hurry, worry обычно встречается [ʌ], а в nice, time [aɪ] варьирует с [aɪ]. Нередко встречающееся в Нью-Йорке [æʊ] отвергается литературной нормой как просторечное.

В tune, due, news произносится как [ju], так и более обычное [u:]. Контраст между [hw] и [w] здесь полностью отсутствует.

Проникновение некоторых элементов среднезападного типа проявляется здесь в формировании некоего переходного типа произношения, усвоившего ретрофлексный гласный и [r] в конечной и предконсонантной позиции, но сохранившего определенные локальные черты (отсутствие контраста между for и four, между which и witch и др.).

Судя по цитированному выше труду американского исследователя Лабова, процесс формирования этого нового произносительного типа, ориентирующегося на среднезападный стандарт, развивался наиболее интенсивно в послевоенный период. В результате прежний «безэрный» тип в значительной мере утратил свой социальный престиж и в настоящее время находится в стадии превращения в «суб-

стандартный» местный диалект. Немалую роль здесь, по-видимому, играет тенденция к использованию гиперкорректных форм, находящая особенно яркое воплощение в речи средней прослойки городского населения (так наз. "lower middle class"). Однако «безэрный» тип, очевидно, еще не полностью утратил свои позиции, и в дальнейшем именно этот тип будет предметом нашего описания как наделенный наиболее ярко выраженными дифференциальными признаками.

Среднеатлантический район

Этот тип произношения охватывает ареал, включающий южную часть Нью-Джерси, восточную Пенсильванию, северную часть Делавера и примыкающие районы Мэриленда.

Здесь, как и на Среднем Западе, ретрофлексный согласный используется в предконсонантной и конечной позиции, а ретрофлексный гласный в словах типа *burn*, *first*, а также в *centre*, *theatre*.

В словах типа *ask*, *dance*, *path* здесь обычно произносится [æ]. Эта черта сближает среднеатлантический тип с южным и среднезападным, но, в отличие от них, здесь различают две разновидности [æ], одна из которых характеризуется большей длительностью и высотой подъема. Таким образом глагол *can* в значении «консервировать» [kæ:n] контрастирует с модальным *can* [kæn].

В *far*, *farm*, *cart* здесь можно услышать наряду со стандартным [ɑ] широко распространенное, хотя и субстандартное [ɒ]. Короткое [ɑ] используется точно в тех же позициях, что и [ɒ] в британском варианте. Этот признак сближает среднеатлантический тип с другими типами восточного побережья.

В позиции перед [r] используются гласные, занимающие промежуточное положение по высоте подъема между соответствующим долгим и кратким гласными (например, между [i:] и [ɪ]).

Так же как и в Нью-Йорке, здесь отсутствует контраст между гласными в *four* и *for* и между согласными в *which* и *witch*.

Слова типа *hurry* произносятся с ретрофлексным гласным. *Maru* и *peru* являются омофонами: в обоих словах произносится [ɛ]. С другой стороны, произнесение [æ] в *maru*, *caru* роднит среднеатлантический тип с остальными региональными типами Атлантического побережья.

Часто встречающийся здесь дифтонг [æʊ] считается суб-стандартным.

Характерным признаком местного выговора является слегка продвинутое к среднему ряду («централизованное») [u]. Таким же признаком характеризуется первый элемент дифтонга [oʊ], который по своему звучанию напоминает соответствующий дифтонг в RP.

В *due*, *tune* здесь доминирует [u:].

Данный район, в целом ориентирующийся на стандарт своего крупнейшего экономического и культурного центра — Филадельфии, обнаруживает ряд черт, свойственных и другим крупным городам (например, Нью-Йорку), где влияние урбанизации находит свое выражение в стирании некоторых специфических локальных черт.

Западная Пенсильвания

Ареал этого типа произношения охватывает, кроме западной части Пенсильвании, прилегающие районы штатов Мэриленд и Западная Вирджиния.

Как и в Среднеатлантическом районе, здесь не наблюдается выпадения [r]. Однако вместо обычного для других районов с «невывпадающим [r]» ретрофлексного гласного здесь в словах типа *burn*, *thirty*, *turn* обычно используется сочетание гласного среднего ряда [ə] с апикальным ретрофлексным [ɹ]: [bɜrn], [ˈθɜrtɪ], [tɜrn]. Таким же образом (т.е. раздельно) артикулируется и звуко сочетание в безударных слогах слов *center*, *meter*, *theater*.

Подобно среднезападному типу, западнопенсильванский произносительный тип использует [ɔ] перед велярными в *log*, *song* и перед интервокальным [r] в *orange*, *forest*, а также [æ] в *dance*, *path*, *ask*.

В *car*, *far*, *farm* произносится [ɑ].

Наиболее заметным отличительным признаком этого района является произнесение [ɒ] не только в так называемых “short-o words” (*lot*, *John*, *stop*), но и в словах *law*, *caught*, *bought*, *saw*. Таким образом, *cot* и *caught* образует здесь омофоническую пару. Местная разновидность [ɒ] обычно представляет собой гласный глубокого заднего ряда, низкого подъема, несколько более узкий, чем тот же гласный в BE. В позиции перед глухими согласными (например, в *lot*, *daughter*) обычно произносится более краткая разновидность этого гласного.

Гласный в *tree*, *see* произносится либо с едва заметным скольжением вверх (*upglide*), либо как долгий монофтонг.

[u:] в two, shoe произносится как гласный среднего ряда, верхнего подъема, иногда слегка отодвинутый назад. Дифтонг [ou] так же, как и в Среднеатлантическом районе, произносится с «централизованным», т.е. сдвинутым к среднему ряду начальным элементом. Другой общей чертой со среднеатлантическим типом является использование [ɛ] в May и merry.

В four и for произносится один и тот же гласный, но не [ɔ:], как в других районах, где стирается этот контраст, а [o]. [ə] в hurry, worry и [u:] в tune, due сближает этот тип произношения со среднезападным.

Литературное произношение в этом районе отличается меньшим единообразием, чем в ареале среднеатлантического типа. Описанный выше произносительный тип соответствует району города Питсбурга и долин рек Аллегейни и Бивер к северу от него. С другой стороны, литературное произношение Западной Вирджинии, в основном, отвечая перечисленным выше признакам, различает [a] и долгое [ɔ:] в словах типа lot и law.

Юг

Этот произносительный тип распространен на территории, включающей широкую прибрежную зону, простирающуюся от штата Мэриленд до западной части Техаса. Внутри южного типа литературного английского произношения выделяются два подтипа, которые имеют ряд общих черт и в то же время обнаруживают немало более или менее существенных расхождений. Прежде всего охарактеризуем общие черты южного типа.

Подобно восточной Новой Англии и Нью-Йорку, юг характеризуется выпадением [r]. Однако в отличие от них, югу чуждо не только интрузивное, но и связующее [r]. Произношение типа far away ['fa: ə'weɪ] типично для этого района.

В ask, dance, path южане употребляют [æ]. В far, farm долгое [ɑ:] варьирует с дифтонгальным [aɪ].

Краткий [a] встречается и в словах типа crop, John, lot и перед интервокальным [r] в orange, horrid, forest. Перед велярными [g], [ŋ] в log, gong преобладает [ɔ].

В таких парах, как mourning : morning, hoarse : horse [o] или [oə] контрастирует с [æ] и [ɔ:].

Слова marry и merry произносятся соответственно ['mæɪ] и ['mɛɪ]. Характерной особенностью южных штатов является произношение дифтонга [eɪ] в May. Диф-

тонг в *care, chair* произносится здесь [æə] . [ə] варьирует с [ʌ] в *hurry, worry*.

В *Tuesday, due, new* обычно произносится [ju]. В интервокальной позиции здесь, так же как и в ВЕ, слышится «светлый» оттенок латерального [l]. [hw] обычно контрастирует с [w] за исключением крупных городов (Чарльстон и др.), где [w] встречается в *whip, which* и др.

Одной из специфических черт южного произношения является так называемый *Southern drawl*, который иногда характеризуют как особый интонационный рисунок. Это мнение было убедительно опровергнуто американским исследователем К. Пайком (Pike, 1956), который доказал, что *drawl* — это особая манера артикуляции, которая характеризуется дифтонгизацией как долгих, так и кратких гласных при наличии определенных просодических и позиционных условий (под ударением, перед звонкими согласными и сибилантами). Например, *egg* [ɛɪg], *yes* [jeɪs] и т.п. Иногда за [ɪ] следует призвук [ə]: [jeɪəs]. Пайк называет это явление «двойной дифтонгизацией».

Перейдем к рассмотрению отличительных признаков двух основных подтипов южного произношения. Первый подтип охватывает Верхний Юг (*Upper South*), т.е. вирджинский Пидмонт, для населения которого литературным образцом является речь жителей Ричмонда (штат Вирджиния).

Здесь ударный гласный в *first, turn* (но не безударный в *meter*) иногда может подвергаться слабой ретрофлексии. В позиции перед глухими согласными наблюдаются позиционные варианты дифтонгов [aɪ] и [aʊ] с первым элементом, представляющим собой узкую разновидность [a]. В других позициях дифтонг [aɪ] обычно произносится здесь как [aə] или [a:], а дифтонг [aʊ] как [æʊ].

Долгий [ɔ:], как правило, подвергается здесь дифтонгизации и превращается в [ɔʊ]. Этот дифтонг слышится в словах типа *caught, cost, log, walk*.

Гласный [u:] в *two* подвергается здесь еще большей «централизации», т.е. перемещению к среднему ряду, чем в Среднеатлантическом районе. Однако, в отличие от этого района, первый элемент дифтонга [oʊ] не подвергается здесь сходной модификации.

Drawl находит здесь свое проявление в позиционно и просодически обусловленном скольжении кратких гласных к [ə] и [ɪ].

Произношение второго подтипа (Нижнеюжного — Lower South) распространено, в основном, в Южной Каролине и Джорджии.

Характерной чертой этого подтипа является скольжение к [ə] или монофтонгизация гласных в словах *goad*, *post*, а также *eight*, *drain*.

Drawl проявляется здесь в едва заметном скольжении кратких гласных к [ə] или в их удлинении.

Гласный в *turn*, *bird* полностью свободен от ретрофлексии и иногда (особенно в Джорджии) подвергается позиционно обусловленной дифтонгизации. Обычно это имеет место в предконсонантной позиции, но не в конце слов, т.е. в *burn*, но не в *burg*.

Дифтонг [aɪ] обнаруживает здесь некоторые отличительные особенности. Перед глухими согласными его слогообразующий элемент произносится как узкое [a], а перед звонкими согласными и в конечной позиции — как долгий монофтонг [a:] или как дифтонг со скольжением к нейтральному гласному [aə]. В то же время [aʊ], в отличие от верхнеюжного типа, не обнаруживает здесь позиционных вариантов и произносится всюду либо как [aʊ], либо как [æʊ].

Одним из отличительных признаков этого района является то, что в речи многих его жителей в качестве первого элемента дифтонгов со скольжением к нейтральному гласному может фигурировать только один гласный переднего ряда — либо [i] либо [ɛ]. Здесь широко распространена омофония в таких парах, как *ear* : *air*; *fear* : *fair*, т.е. оба гласных произносятся как [iə] или как [ɛə]. Наряду с этим в речи других жителей этого района [ə] в *ear* контрастирует с [æə] в *care*.

На речь образованных людей этого района значительное влияние оказывает произносительный стандарт Чарльстона, в прошлом политического и культурного центра этой территории.

Средний Запад

Данный тип литературного американского произношения, охватывающий большую часть американской территории, но получивший наиболее четкое воплощение в речи жителей среднезападных штатов, характеризуется в первую очередь наличием ретрофлексного гласного в ударных и безударных слогах. В поствокальной позиции здесь ар-

тикулируется согласный. Этот ретрофлексный согласный дифференцирует некоторые слова, которые не отличаются гласным, например, cart [kart] и cot [kat].

В ask, dance, path здесь произносится [æ], а в "short-o words" (crop, lot, John) [a]. Нередко гласный в balm и гласный в bomb произносятся примерно с одинаковой длиной, и эти слова образуют омофоническую пару.

В позиции перед интервокальным [r] в orange, horrid здесь обычно употребляется [ɔ]. Для данного района характерно также использование [ɔ] перед велярными [g] и [ŋ] в log, gong, honk. В позиции перед [k] и [l] здесь преобладает [a]. Гласный [ɒ], в целом, чужд среднезападному произношению.

Между marry, merry и Mary здесь может наблюдаться полная омофония, и все они могут произноситься с [e].

За исключением крупных городов здесь наблюдается противопоставление [o] и [ɔ] в hoarse и horse, а также [hw] и [w] в which и witch. В duty, tune и new обычно слышится [u:]. Дифтонги [aɪ], [ɔɪ] и [aʊ] отличаются относительной стабильностью за исключением Южной Индианы, где встречаются южные произносительные варианты. Дифтонги [oʊ] и [eɪ] характеризуются ослабленной дифтонгизацией. В hurry, worry обычно произносится [ə].

4. ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ АЕ И ВЕ

Описав фонетические различия между британским типом литературного английского произношения и американскими региональными типами, мы можем приступить к характеристике фонологических различий между ними. Нам предстоит выяснить как инвентарные, так и дистрибуционные расхождения между АЕ и ВЕ на фонологическом уровне.

Одной из основных предпосылок для такого рода сопоставительного описания является выработка единого метаязыка, с помощью которого можно было бы сравнивать как общие, так и различительные элементы сопоставляемых систем. Трудность, перед которой мы стоим в осуществлении этой задачи, заключается в том, что звуковые системы британского и американского вариантов, как правило, описываются в различных терминах и на основе совершенно разных теоретических принципов. При этом и английские, и американские фонетисты строят свою сис-

тому, исходя из особенностей того варианта английского языка, который являлся непосредственным объектом их наблюдений, не задумываясь над тем, насколько разрабатываемая ими модель пригодна для отражения особенностей других разновидностей английского языка.

В связи с этим особый интерес представляет фонологическая модель, разработанная Дж. Л. Трейгером и Г. Л. Смитом (Trager, Smith, 1951) с целью учесть специфические черты всех разновидностей английского языка. По замыслу авторов их анализ должен отражать «структуру английского языка в целом». Авторы работы прямо указывают, что их исследование «охватывает и ту часть общей системы, которая приходится на долю каждого идиолекта, и совокупность систем всех идиолектных и диалектных моделей, которые подвергались наблюдениям». Путем экстраполяции делается вывод о том, что анализ Трейгера-Смита представляет собой анализ общей системы английского языка.

Работа Трейгера-Смита оказала весьма значительное влияние на теоретические исследования и практические пособия американских авторов. Одним из ее популяризаторов был Г. Глисон, автор опубликованного у нас в переводе на русский язык «Введения в дескриптивную лингвистику».

Поскольку принципиальные положения, выдвигаемые Трейгером и Смитом, имеют самое непосредственное отношение к фонологическому анализу расхождений между АЕ и ВЕ, представляется необходимым подвергнуть их детальному рассмотрению. Следует особо остановиться на той части их работы, в которой трактуется вопрос о системе гласных фонем, так как именно в этой области сосредоточены основные различительные элементы американского и британского вариантов.

Анализируя систему гласных английского языка, Трейгер и Смит, развивая идеи своих предшественников, пришли к выводу о необходимости различать, с одной стороны, простые гласные, а с другой, сложные слоговые ядра. Первые соответствуют тому, что в «традиционной фонетике» именуется краткими гласными, а вторые — долгим гласным и дифтонгам. Руководствуясь критериями фонетического сходства, дополнительной дистрибуции, согласования моделей (pattern congruity) и экономности описания, Трейгер и Смит сократили список гласных фонем английского языка до девяти:

i	ɪ	u
e	ə	o
æ	a	ɔ

Одновременно они применили так называемый «бинарный анализ» долгих гласных и дифтонгов, согласно которому дифтонги и долгие гласные объявлялись сложными ядрами (complex nuclei), состоящими из тесно спаянной последовательности фонем «гласный+полугласный» или, сокращенно VS (vowel+semi-vowel). Список этих сочетаний насчитывает всего 27 сложных ядер, представляющих собой сумму всех встречающихся в различных вариантах-диалектах английского языка комбинаций гласных фонем с «полугласными» /w/, /y/, /h/. Таким образом, долгое [i:] фонологически интерпретируется как /iy/, дифтонг [eɪ], как /ey/, долгое [ɔ:] как /ɔh/, дифтонг [oʊ] как /ow/ и т. д.¹

Из сказанного выше становится ясным, что, согласно модели Трейгера-Смита, центр тяжести фонологического анализа различий между разновидностями английского языка приходится не на девятифонемную модель, а на список «сложных ядер». В самом деле, нетрудно убедиться в том, что упрощенная схема гласных фонем, разработанная Трейгером и Смитом, может быть с равным успехом применена для описания любой из разновидностей системы вокализма английского языка. В то же время именно список «сложных ядер» призван отразить все многообразие существующих в этой области различий.

Необходимо, прежде всего, остановиться на центральном вопросе, поднимаемом Трейгером и Смитом — на бинарной интерпретации дифтонгов и долгих гласных. Современная фонологическая теория не дает четкого и однозначного ответа на вопрос о том, следует ли рассматривать

¹ Для более наглядного графического разграничения аллофонов и фонем первые заключаются в квадратные скобки, а вторые в косые.

дифтонги и долгие гласные как единые фонемы или как сочетания из двух фонем. Трактовка этих сегментов как единых фонем характерна для работ Трубецкого, Блумфилда, Сводеша, Курата, Тводдела, Хаугена и др. У Пайка мы находим бинарный подход к одним явлениям и унитарный к другим. Но даже у тех авторов, которые придерживаются бинарной интерпретации этих сегментов, мы обнаруживаем самые разнообразные формулы: одни рассматривают дифтонги как соединения двух различных гласных фонем, а долгие гласные как соединения двух одинаковых гласных, другие рассматривают дифтонги как двухфонемные соединения, а долгие гласные как соединения краткого гласного и фонемы долготы и, наконец, Трейгер и Смит предлагают одну и ту же формулу для дифтонгов и долгих гласных: VS (гласный+полугласный). В связи с этим нельзя не вспомнить иронического замечания, сделанного по этому поводу американским фонологом Дж. Следдом: «При этих обстоятельствах, если не знаешь, где же истина, то тебе, по крайней мере, известно, что в своих заблуждениях ты не одинок» (J. Sledd, 1958).

Несмотря на то, что фонологическая теория не дает нам однозначного решения, думается, что мы можем выбрать тот или иной принцип анализа, исходя из специфики рассматриваемого в настоящей работе материала.

Представляется, что с точки зрения интерпретации локальных различий в звуковой системе английского языка так называемая «унитарная» схема обладает рядом неоспоримых преимуществ. Прежде всего, если мы хотим, чтобы наше построение не было фиктивным конструктом, необходимо, чтобы аллофонические вариации каждой фонемы отражали реально существующие объективные закономерности звуковой системы.

Посмотрим, насколько отвечает этому требованию модель Трейгера-Смита. Выше мы убедились в том, что долгие гласные в определенных условиях подвергаются дифтонгизации. В принципе не столь существенно, считать ли, например, долгие [i:] и [u:] монофтонгами, которые в известных просодических и позиционных условиях подвергаются дифтонгизации, или, напротив, дифтонгами, подвергающимися монофтонгизации. Важно то, что монофтонгальные и дифтонгальные варианты этих гласных находятся в отношении дополнительной дистрибуции и, согласно всем критериям фонологического анализа, постулируемым Трейгером и Смитом, должны рассматриваться

как аллофоны одних и тех же фонем. Но слабость бинарного подхода как раз и заключается в том, что он делает это невозможным. Например, более краткое и монофтонгальное [i] в create приходится рассматривать как «простой гласный» /i/, а дифтонгизированную разновидность этого гласного в spree как «сложное ядро» /iy/.

С другой стороны, унитарный анализ делает возможным объединение как монофтонгальных, так и дифтонгизированных вариантов качественно однородных звуковых типов в качестве аллофонов одной и той же фонемы на основе критериев фонетического сходства и дополнительной дистрибуции. С точки зрения унитарного анализа более удовлетворительное объяснение получает и встречающаяся в некоторых региональных типах позиционно обусловленная дифтонгизация кратких гласных. Этот характерный для английского вокализма параллелизм в поведении долгих и кратких гласных может быть должным образом учтен в фонологическом анализе лишь при том условии, что эти звуковые типы рассматриваются как позиционные варианты, т. е. аллофоны соответствующих гласных фонем.

То же самое относится и к позиционной монофтонгизации дифтонгов [ou, ei]. Анализ всех позиционных вариантов этих звуков избавляет нас от необходимости отделять друг от друга и разносить по разным рубрикам их качественно сходные и находящиеся в дополнительной дистрибуции разновидности.

Одним из серьезных недостатков модели Трейгера-Смита является попытка втиснуть в прокрустово ложе схемы VS самые различные явления английского вокализма. Это становится очевидным в особенности при рассмотрении постулируемого этой схемой сочетания гласного с так называемым «полугласным» /h/. Фактически к этим сочетаниям авторы относят все долгие гласные и дифтонги, которые им не удается объяснить как сочетания с /y/ или /w/. Фонетически /h/ определяется как «движение языка к менее напряженному положению», что, в свою очередь, означает либо скольжение к [ə], либо простое удлинение предыдущего звука без изменения его качества. Но что общего между скольжением к [ə] и удлинением предыдущего гласного? В чем состоит то фонетическое сходство, на основе которого все это объединяется в одну и ту же фонему? Ни на один из этих вопросов мы не получаем ответа. В результате стирается смысловозначительный контраст, наблюдаемый в «безерных» типах английского произношения

между такими долгими гласными и дифтонгами со скольжением к нейтральному гласному, как, например, [ɔ:] и [ɔə] в saw и sore (в фонологической записи Трейгера-Смита в обоих случаях должно быть /sɔh/). Отказ от мифического полугласного /h/ с его неуловимыми артикуляционными признаками позволит более дифференцированно и более точно анализировать ряд гласных, исходя из их реально существующих дифференциальных признаков, а не из надуманной схемы.

Одним из наиболее существенных преимуществ унитарного подхода с точки зрения анализа локальных различий в звуковой системе английского языка является то, что он дает возможность провести более четкую грань между вариантами абсолютными и комбинаторными. Как только авторы бинарной схемы переходят к описанию долгих гласных и дифтонгов, их система оказывается настолько чувствительной к субфонемным, т. е. чисто фонетическим вариациям, что им приходится фиксировать в фонологической записи все, даже малейшие позиционно обусловленные отклонения. Так, например, аллофон [aɪ], встречающийся только в позиции перед глухими согласными (в словах типа ice, height) с более узким и отодвинутым к среднему ряду первым элементом обозначается как сложное вокалическое ядро /əy/, а в остальных позициях как /ay/. Под разными фонологическими рубриками оказываются даже более краткий и более долгий вариант одного и того же гласного в fur (/fəg/ и /fəhr/). Таким образом, авторы, произвольно выделяя одни дифференциальные признаки и игнорируя другие, оказываются в плену у фонетических фактов, будучи не в состоянии дать им соответствующую фонологическую оценку.

Итак, ряд определенных преимуществ как с точки зрения определения различий, так и с точки зрения выяснения общих черт заставляет нас предпочесть унитарную (т. е. однофонемную) интерпретацию долгих гласных и дифтонгов при анализе фонологических расхождений, инвентарных и дистрибуционных.

Перейдем к вопросу об используемой в настоящей работе фонологической записи. Поскольку мы решили считать дифтонги единичными фонемами, в принципе не столь существенно, будут ли они обозначены с помощью одного знака или диграфа. В соответствии с общепринятой практикой мы будем обозначать дифтонги с помощью диграфов, имея при этом в виду, что данный знак (например, /oʊ/

или /eɪ/) соответствует инварианту единой фонемы, которая может иметь как дифтонгальные, так и монофтонгальные позиционные варианты (аллофоны).

Принятая в настоящей работе фонологическая интерпретация так называемых кратких и долгих гласных исходит из того, что эти гласные отличаются друг от друга не только относительной долготой, но и качественными признаками и что взаимозависимые количественные и качественные признаки этих фонем образуют единый и неразрывный комплекс дифференциальных признаков. Поэтому мы считаем более правильным обозначать эти гласные фонемы с помощью различных транскрипционных знаков: /ɪ/ и /i/, /ɒ/ и /ɔ/, /ʊ/ и /u/. При этом знак долготы будет излишним в фонологической записи, так как долгота не выступает в качестве самостоятельного дифференциального признака, а находится в отношении взаимозависимости к качественным признакам этих гласных фонем. Кроме этого, вводятся дополнительные знаки /A/ и /Æ/ для обозначения долгих гласных, противопоставляемых качественно сходным кратким /a/ и /æ/.

Рассмотрим метод фонологического сопоставления региональных типов американского литературного произношения и британского стандарта (RP). В основу предлагаемой процедуры положена идея, сформулированная впервые американским исследователем Р. Стокуэллом, детально разработавшим вопрос об инвентарных различиях в области фонетики и фонологии. В качестве первого этапа описывается фонетический инвентарь сопоставляемых микросистем. Эта задача была выполнена в предыдущем разделе. Затем, путем устранения неконтрастирующих фонетических компонентов определяем инвентарь каждой микросистемы. Вслед за этим конструируется «диасистема» (или, согласно принятой нами терминологии, макросистема), получаемая путем наложения микросистем друг на друга и представляющая собой сумму всех фонем, встречающихся в каждой из микросистем. Выведение суммарной формулы макросистемы дает возможность выделить различительные элементы сопоставляемых микросистем.

Для дальнейшей процедуры чрезвычайно важно разграничение понятий *общего ядра* и *общей модели* (common core and overall pattern). Поскольку в лингвистической литературе в эти термины вкладывается разное содержание, необходимо сразу же указать, каким образом они дифференцируются в настоящей работе. В отличие от общего

ядра, которое, как указывалось выше, представляет собой совокупность тождественных единиц сопоставляемых микросистем, общая модель представляет собой их инвариант и состоит не только из тождественных единиц, но и из тех, которые представлены разными вариантами в различных микросистемах, вариантами, отличающимися друг от друга фонетически, но занимающими одно и то же место в сетке оппозиций. Иными словами, отношение единиц общей модели к фонемам микросистем в принципе не отличается от отношения последних к своим аллофонам. Фонемы микросистем, выступающие в качестве вариантов фонем общего ядра, именуются в дальнейшем *диафонами*.

Таким образом, выделение общего ядра дает возможность отграничить тождественные элементы от элементов различительных в рамках всей макросистемы и установить соотношение между ними. Построение общей модели позволяет определить объем функционально однотипных единиц и их удельный вес в инвентаре сопоставляемых микросистем.

5. ИНВЕНТАРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Следуя изложенной выше процедуре, начнем анализ инвентарных различий с описания инвентаря каждой микросистемы в отдельности. Установив тот факт, что инвентарь согласных фонем в сопоставляемых микросистемах полностью совпадает, т. е. входит в общее ядро, перейдем к анализу вокализма как области, где инвентарь микросистем обнаруживает известные расхождения.

Как показывает фонетическое описание региональных типов американского произношения, в пределах одного и того же ареала (например, Новой Англии, Нью-Йорка) иногда сосуществуют произносительные типы, один из которых представляет собой наиболее яркое и контрастное воплощение местных различительных черт, а другой является промежуточным образованием. Для упрощения процедуры описания мы ограничимся лишь теми типами произношения, у которых локальные признаки получили наиболее полное и яркое выражение.

Анализ фонемного инвентаря сопоставляемых систем мы начнем с рассмотрения *восточноновоанглийского* типа. Характерной чертой этой микросистемы является наличие фонемы /a/ в part, glass, ask, контрастирующей с /æ/ в pat,

cad, sand. Фонема /ɑ/ здесь отсутствует, и в так называемых short-o words используется /ʊ/. Эта же фонема встречается и в long-o words типа law, caught, в которых она используется вместо отсутствующей в данной микросистеме фонемы /ɔ/. Другой характерной чертой восточно-новоанглийского типа является фонема /o/, представляющая собой рецессивное явление и встречающаяся в речи образованных людей лишь в небольшом количестве слов. Эта фонема может быть охарактеризована как «потенциальная» (термин американского лингвиста Э. Станкевича), т.е. имеющая весьма низкую функциональную нагрузку. Подобно другим «безэрным» микросистемам, микросистема этого регионального типа характеризуется наличием оппозиции /Λ~ə/, а также серии дифтонгов с со скольжением к нейтральному гласному, среди которых выделяется типичный для данного ареала /oə/.

Таким образом фонемный инвентарь охарактеризованной выше системы может быть представлен в виде следующей цепочки оппозиций:

/i~ɪ~e~æ~a~ʊ~o~u~Λ~ə~ei~ai~au~ou~
~ɔ~ɪ~ɪə~eə~ʊə~oə/.

Переходя к характеристике инвентаря гласных фонем, соответствующих *ню-йоркскому региональному типу* американского литературного произношения, можно прежде всего констатировать ряд несомненных черт сходства между восточно-новоанглийским и ню-йоркским типами. К числу дифференциальных признаков последнего следует отнести отсутствие в нем потенциальной фонемы /o/ и дифтонга /oə/, а также использование долгих монофтонгов /i/, /ɔ/ и др. вместо дифтонгов с со скольжением к /ə/. Вместо характерной для восточной Новой Англии оппозиции /a~ʊ/ (ср. такие минимальные пары, как card : cod) в микросистеме ню-йоркского произносительного типа фигурирует оппозиция /A~ɑ/. Описанный нами тип ню-йоркского произношения может быть представлен в виде следующей цепочки оппозиций:

/i~ɪ~e~æ~A~ɑ~ɔ~u~ʊ~Λ~ə~ei~ai~au~ou~
~ɔ~ɪ/.

Инвентарь микросистемы, соответствующей произносительному типу *среднеатлантического района*, отличается прежде всего наличием фонемы /Æ/, которая имеет чрезвычайно низкую функциональную нагрузку и контрастирует с /æ/ в таких парах, как can в значении "put into a can"

и сап в значении "be able". Здесь, как и в других районах, где /г/ произносится во всех позициях, отсутствует фонематический контраст между /л/ и /ə/. Звуковые типы [л] и [ə] являются здесь аллофонами фонемы /ə/, которая может встречаться как в ударных, так и в неударных слогах (ср. but /bət/, Bert /bært/ и iceberg /'aɪsbɜrg/). Наконец, еще одной отличительной чертой этого произносительного типа является наличие в нем центрированных /н/ и /əʊ/ вместо обычных /u/ и /oʊ/.

Фонемный инвентарь этой микросистемы может быть охарактеризован следующей формулой:

/i ~ ɪ ~ e ~ ɛ ~ æ ~ ʌ ~ ɑ ~ ɔ ~ ʊ ~ ʌ ~ ʊ ~ ə ~ aɪ ~ aʊ ~ əʊ ~ ɔɪ/.

Западнопенсильванский произносительный тип имеет сходный фонемный инвентарь. В то же время ему свойствен ряд отличительных черт, одна из которых сближает его с восточноновоанглийским. Здесь также отмечается наличие гласной фонемы /ɜ/. Эта фонема широко используется и в short-o words, и в long-o words вместо отсутствующего здесь /ɔ/. Вместе с тем в этой микросистеме наличествует отсутствующая в Новой Англии оппозиция /ɜ ~ ɑ/. Ср. такие минимальные пары, как born : barn, cord : card и др. Фонемный инвентарь этого произносительного типа может быть описан с помощью следующей микросистемы:

/i ~ ɪ ~ e ~ æ ~ ɑ ~ ɜ ~ ʊ ~ ə ~ eɪ ~ aɪ ~ aʊ ~ əʊ ~ ɔɪ/.

С помощью сходного инвентаря может быть охарактеризован и *среднезападный тип*. Он отличается от среднеатлантического и западнопенсильванского произносительных типов отсутствием центрированных /н/ и /əʊ/, а также отсутствием фонематической оппозиции /ʌ ~ ɑ/. Фонема /ɑ/, представленная в инвентаре этой микросистемы, контрастирует с /ɔ/ в таких парах, как cot : caught. Микросистема может быть описана с помощью следующей цепочки оппозиций:

/i ~ ɪ ~ e ~ æ ~ ɑ ~ ɔ ~ ʊ ~ ə ~ eɪ ~ aɪ ~ aʊ ~ oʊ ~ ɔɪ/.

Как отмечалось выше, *южный произносительный тип* распадается на два подтипа. Характерными чертами обоих подтипов является использование фонемы /a/ вместо /aɪ/ (эта фонема объединяет аллофоны [a:] и [aɪ], находящиеся в отношении дополнительной дистрибуции), /æʊ/ вместо /aʊ/ и /æə/ вместо /eə/.

В то же время каждый из подтипов обнаруживает свои отличительные особенности. Так, например, для первого подтипа характерно наличие фонемы /ɔʊ/ вместо /ɔ/ и оппозиции /iə ~ æə/, а для второго — наличие долгого монофтонгального /E/ вместо /eɪ/, /o/ вместо /oʊ/, оппозиции /eə ~ æə/.

Характерные особенности фонемного инвентаря обоих подтипов могут быть резюмированы в виде следующей формулы (обозначим первый подтип индексом а, а второй — индексом б):

$$\begin{aligned} //i \sim ɪ \sim e \sim æ \sim A \sim a \sim \frac{a/ɔʊ/}{b/ɔ/} \sim ʊ \sim ʏ \sim ʌ \sim ə \sim \frac{a/eɪ/}{b/E/} \\ \sim a \sim æ \sim \frac{a/oʊ/}{b/o/} \sim ɪ \sim \frac{a/iə/}{b/eə/} \sim æ \sim ʊ \sim ə \sim oə// \end{aligned}$$

Характеризуя фонемный инвентарь, соответствующий *британскому литературному произношению*, следует прежде всего отметить, что он ближе всего примыкает к «безэрным» типам американского литературного произношения, с которым его сближает наличие серии дифтонгов со скольжением к /ə/ и ряда оппозиций, членом которых является фонема /ʌ/. Однако, как следует из сказанного выше, инвентарь RP не совпадает ни с одним из указанных типов. От восточноновоанглийского типа его отличает отсутствие фонем /a/, /oə/ и /o/ и наличие фонемы /ɔ/. От нью-йоркского он отличается отсутствием оппозиции /A ~ a/ и наличием дифтонгов со скольжением к нейтральному гласному. Южный произносительный тип также имеет ряд специфических черт, отсутствующих в литературном произношении Англии. Сюда относятся характерные для южного типа фонемы /a/, /æʊ/, /æə/ и др.

Наконец, общим отличием британского литературного произношения от всех подтипов американского варианта является наличие в его инвентаре фонемы /ɜ/, контрастирующей с /ə/ в неударной позиции в таких парах, как *foreword* и *forward*. Известное фонетическое различие между гласными во вторых слогах этих слов в американском варианте фонологически несущественно, так как, по данным американских словарей, в словах типа *foreword* имеется второстепенное ударение и, следовательно, различия между *foreword* и *forward* вполне предсказуемы с точки зрения просодических условий.

Иными словами, для американского варианта можно вполне сформулировать следующее правило: в слогах, на-

ходящихся под главным или второстепенным ударением, используется [э:], а в неударных слогах — [ə]. Отсюда следует, что в АЕ [э:] и [ə] находятся в отношении дополнительной дистрибуции и являются аллофонами одной и той же фонемы /э/. В то же время к ВЕ, где в словах типа *foreword*, согласно данным словарей (ср., например, «Произносительный словарь» Джоунза), второстепенное ударение отсутствует, указанное правило неприменимо. Необходимо, однако, сделать существенную оговорку, указав на недостаточную изученность проблемы безударного вокализма как в АЕ, так и в ВЕ, что может приводить к неоднозначным фонематическим решениям. Ввиду отсутствия убедительных доказательств в пользу иного решения нам остается только включить оппозицию /э~ə/ в формулу фонемного инвентаря ВЕ.

Подобно среднеатлантическому произносительному типу, британский стандарт использует централизованный дифтонг /eʊ/ вместо /oʊ/. В остальном вокализм британского варианта во многом совпадает по своему фонемному инвентарю с охарактеризованными выше «безэриными» разновидностями АЕ:

/i~ɪ~e~æ~ɑ~ɒ~ɔ~ʊ~u~ʌ~ə~ɜ~eɪ~aɪ~aʊ~əʊ
~ɔɪ~ɪə~eə~ʊə~ɔə/.

Уточнив фонемный инвентарь каждой из сопоставляемых микросистем, мы можем теперь сконструировать макросистему. Принимаются следующие условные обозначения: в одинарные косые скобки заключаются фонемы отдельных микросистем; одинарными тильдами обозначаются оппозиции, присущие отдельным микросистемам; двойные тильды обозначают оппозиции на уровне макросистемы, а в двойные косые скобки заключаются оппозиции, характеризующие инвентарь макросистемы в целом. Римские цифры соответствуют условным обозначениям сопоставляемых типов литературного произношения: I (восточноновоанглийский), II (нью-йоркский), III (среднеатлантический), IV (западнопенсильванский), V (среднезападный), VI (южный), VII (британский). Суммарная формула фонемного инвентаря, соответствующего макросистеме английского литературного языка с учетом исследованных разновидностей, может быть представлена в следующем виде:

I, II, III, IV, V, VI, VII // i ≈ ɪ ≈ e ≈ $\frac{\text{I, II, IV, V, VI, VII, } /æ/}{\text{III } /æ \sim \text{æ}/} \approx$

$$\begin{aligned}
& \frac{\text{I } /a \sim v/}{\text{II, III, VI}_6 /A \sim a \sim \text{ɔ}/} \approx \text{ʊ} \approx \frac{\text{I, II, V, VII } /u/}{\text{III, IV, VI } /ʉ/} \approx \frac{\text{V } /a \sim v/}{\text{VI } /A \sim a \sim \text{ɔ}ʊ/} \approx \\
& \frac{\text{IV } /a \sim v/}{\text{I, II, III, IV, V, VI}_a, \text{VII } /ei/} \approx \frac{\text{I, II, III, IV, V, VII } /ai \sim \text{æ}ʊ/}{\text{VI}_6 /E/} \approx \frac{\text{VI } /a \sim \text{æ}ʊ/}{\text{I } /o \sim oʊ/} \approx \frac{\text{I, VI}_a, \text{VII } /iə/}{\text{II, V, VI}_a /o \text{ ʊ}/} \approx \frac{\text{I, VII } /eə/}{\text{VI } /æə/} \approx \\
& \frac{\text{VI}_6 /o/}{\text{III, IV, VII, } /əʊ/} \approx \frac{\text{I, VI } /oə/}{\text{VII } /ɔə/} //
\end{aligned}$$

Полученная нами формула является примером сложного противопоставления на фонологическом уровне. Предметом противопоставления являются не единичные элементы, представляющие собой как бы точки в структуре языка, а вся совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц, образующих систему вокализма в каждом из региональных типов АЕ и в ВЕ.

Сам факт наличия инвентарных расхождений внутри АЕ, отражающий отсутствие единой произносительной нормы американского варианта, позволяет сделать вывод о том, что на фонологическом уровне сопоставляемые варианты образуют не двухчленное, а многочленное противопоставление нескольких микросистем.

Приведенная выше формула отражает самые различные расхождения в фонемном инвентаре сопоставляемых микросистем: здесь отмечаются и расхождения, связанные с наличием в отдельных микросистемах оппозиций, отсутствующих в других микросистемах (например, /o~oʊ/ в I, /Æ~æ/ в III), и расхождения в физическом субстрате фонем, выполняющих тождественные функции в своих микросистемах (например, /aʊ/ и /æʊ/, /ai/ и /a/, /eə/ и /æə/). Кроме того, нельзя не учитывать того обстоятельства, что функциональная нагрузка некоторых несовпадающих фонематических оппозиций далеко не равноценна. Так, например, различия, связанные с отсутствием оппозиции /a~ɔ/, имеющей весьма высокую функциональную нагрузку, нельзя поставить в один ряд с различиями, обусловленными отсутствием оппозиции /o~oʊ/, встречающейся крайне редко и связанной с весьма ограниченным кругом слов. Так называемые «уникальные оппозиции» типа /o~oʊ/ на востоке Новой Англии и /Æ~æ/ в среднеатлантическом районе содержат фонемы, не имеющие функциональных эквивален-

тов в других микросистемах, т.е. противопоставленные лингвистическому нулю.

Суммарная модель фонемного инвентаря макросистемы показывает, что наибольшие различия сосредоточены в диапазоне от /a/ до /ɔ/ и в серии дифтонгов со скольжением к нейтральному гласному. В диапазоне от /a/ до /ɔ/ обнаружено шесть различных комбинаций фонем, а в серии дифтонгов со скольжением к /ə/, где каждая «безэрная» микросистема может использовать четыре фонемы, общее число фонем в макросистеме составляет семь.

При этом по своей фонологической значимости на первом месте стоит цепочка оппозиций /a ... ɔ/. Входящие в эту цепочку оппозиции отличаются друг от друга не только физическим субстратом фонем, но и их комбинациями. Следует отметить, что противостоящие друг другу оппозиции здесь как бы перекрещиваются, совпадая по одним членам и отличаясь друг от друга по другим.

Что же касается дифтонгов со скольжением к нейтральному гласному, то здесь преобладают различия в физическом субстрате фонем (например, /eə/ и /æə/, /iə/ и /eə/).

В целом, можно констатировать явное преобладание у сопоставляемых систем черт сходства над различительными признаками. Наиболее заметны различия среди гласных фонем переднего ряда. Но и здесь явно доминируют элементы общего ядра. Что же касается различий среди гласных фонем заднего ряда, то они охватывают, в основном, гласные низкого подъема.

Если инвентарь макросистемы представляет собой сумму всех оппозиций, встречающихся в макросистеме, независимо от того, присущи ли они одной или нескольким микросистемам, то инвентарь фонем *общей модели* включает лишь оппозиции или, точнее, типы оппозиций, общие для всех микросистем.

Переход от макросистемы к общей модели может быть осуществлен путем определенных операций свертывания. Прежде всего устраняются оппозиции, присущие лишь отдельным микросистемам. Сюда относятся упомянутые выше оппозиции /Æ~æ/ (среднеатлантический район), /ɛ~ə/ (британский вариант) и /o~ou/ (восточная Новая Англия). Затем выделяются гласные фонемы общего ядра, т.е. фонемы, которые не обнаруживают региональных вариаций. В эту группу входят гласные переднего ряда /i~ɪ~e/, гласный заднего ряда /ʊ/ и дифтонг /ɔɪ/. Все эти фонемы одновременно являются элементами своих микросистем и

фонемами общего ядра. Выделенные нами фонемы входят в число единиц, составляющих общую модель.

Затем среди фонем, образующих инвентарь отдельных микросистем, выделяются те, которые, по существу, тождественны друг другу в функциональном отношении и отличаются лишь по некоторым артикуляционно-акустическим признакам. Сюда входят такие пары, как /ɔ/ и /ɔʊ/, /aʊ/ и /æʊ/, /u/ и /ʌ/, /oʊ/, /o/ и /əʊ/.

Конструируя общую модель, следует иметь в виду, что целью нашего анализа является извлечение общих (инвариантных) черт сопоставляемых элементов. Наличие функциональной общности дает нам возможность объединить такие фонемы микросистем, как /ɔ/ и /ɔʊ/, /aʊ/ и /æʊ/ и др. в единые фонемы общей модели, рассматривая их в качестве *диафонов* (Pike, 1947). Критерий объединения диафонов в одну фонему общей модели — это наличие функциональной общности в сочетании с межсистемной дополнительной дистрибуцией. В самом деле, указанные фонемы (например, /ɔ/ и /ɔʊ/) не контрастируют друг с другом ни в одной микросистеме. Так же, как фонетическое различие аллофонов одной и той же фонемы микросистемы, фонетическое несходство диафонов одной и той же фонемы общей модели дистрибутивно обусловлено. Разница состоит в том, что в первом случае речь идет о дистрибуции в рамках одной и той же микросистемы, а во втором — о дистрибуции межсистемной.

Учет такого рода различий позволяет глубже вскрыть механизм общения между носителями различных территориальных разновидностей одного и того же языка. Характеризуя расхождения в физическом субстрате некоторых фонем, Г. Глисон указывает, что в процессе общения между лицами, владеющими различными региональными типами американского происхождения, фонетические различия как бы отбрасываются, и все внимание собеседников сосредоточивается на общих признаках этих единиц. При этом собеседник, произносящий *now* /naʊ/, считает /næʊ/ в произношении другого собеседника эквивалентом своего собственного /naʊ/. Все это убедительно доказывает, что общая модель является не вымышленным конструктом, а отражением реально существующих инвариантных черт единого национального языка, делающим возможным общение между носителями его местных разновидностей.

Что касается транскрипционного обозначения фонем общей модели, то для нас, по существу, безразлично, как

именно обозначать фонемы общего ядра, так как это будет всегда в известной мере условно. Мы предпочитаем /aʊ/, /ɔ/ и др. как соответствующие более обычным вариантам, но в принципе это не столь существенно.

Теперь рассмотрим те звенья макросистемы, которые не могут быть упрощены путём объединения диафонов. Сюда относятся фонемы в диапазоне от /a/ до /ɔ/, фонемы среднего ряда /ʌ~ə/ и дифтонги со скольжением к нейтральному гласному.

В диапазоне от /a/ до /ɔ/ сопоставляемые микросистемы отличаются друг от друга не только артикуляционно-акустическими признаками фонем, но и структурой фонематических оппозиций: у некоторых микросистем здесь отмечается трехфонемная цепочка (/a~ʌ~ɔ/, /A~a~ɔ/ или /a~ʌ~ɔ/), а у других — оппозиции двух фонем (/a~ʌ/, /a~ɔ/ или /a~ʌ/). Таким образом, минимальной структурой этого звена, общей для всех микросистем, является бинарная оппозиция, и, следовательно, в инвентарь общей модели здесь могут быть включены лишь две фонемы. Инвариантным контрастом в этом диапазоне является, по-видимому, противопоставление по признаку отсутствия или наличия лабиализации. В конкретных микросистемах это противопоставление обычно осложняется противопоставлением еще по одному признаку (отнесенность к определенному ряду или высоте подъема). Минимальный контраст, включаемый в общую модель, не тождествен какой-либо конкретной оппозиции, представленной в той или иной микросистеме, а представляет собой абстрагированное выражение общих черт, характеризующих любую микросистему в данном диапазоне. Обозначим этот контраст условно /a~ɔ/.

Аналогичное решение должно быть принято и в отношении оппозиции /ʌ~ə/. Здесь минимальный инвентарь состоит из фонемы /ə/, которая должна войти в общую модель. Что касается фонемы /ʌ/, то она должна быть элиминирована как характеризующая только часть микросистем, а именно микросистемы, соответствующие «безэрным» типам произношения.

На этом же основании мы устраняем из формулы общей модели и серию дифтонгов со скольжением к /ə/.

Таким образом общая модель характеризуется следующим инвентарем фонем:

/i~ɪ~e~æ~a~ɔ~ʊ~u~ə~ei~ai~aʊ~ou~ɔɪ/.

Инвентарь общей модели служит наглядным подтверждением преобладания общих структурных признаков у сравниваемых микросистем. Представляя собой дальнейшее отвлечение от фонетического субстрата, общая модель подчеркивает принципиальное единство «реляционного каркаса» (термин С.К. Шаумяна) микросистем. Лишь в отдельных звеньях, как мы видели выше, сопоставляемые системы отличаются друг от друга относительной сложностью своей структуры, наличием дополнительных оппозиций.

Установив функциональную эквивалентность между фонемами отдельных микросистем, мы можем теперь определить *степень подобия* фонемного инвентаря микросистемы VII, соответствующей литературному произношению ВЕ, инвентарю каждой из микросистем, входящих в АЕ. Тем самым можно установить процентное отношение между общими и различительными элементами в инвентаре сопоставляемых микросистем и определить удельный вес различительных элементов. Для вычисления степени подобия микросистем воспользуемся формулой, предложенной польским исследователем Тадеушем Милевским для структурно-типологического сопоставления фонологических систем разных языков (Милевский, 1963).

Выводя свою формулу подобия двух систем, Т. Милевский исходит из того, что типологическое сравнение является сравнением функции элементов языка, их отношения к другим элементам в своей системе. При этом он вводит понятие эквивалентных фонем, т.е. тех, которые появляются в тождественном месте в тождественных позициях в системах сравниваемых языков. Применительно к рассматриваемому нами материалу понятие эквивалентных фонем вполне соответствует понятию фонем общей модели, которым в конкретных микросистемах соответствуют либо диафоны, либо фонемы общего ядра, не обнаруживающие региональных вариаций.

Исходя из этого, степень подобия микросистем может быть вычислена по формуле:

$$\frac{a - b}{a + b} = x$$

В этой формуле a обозначает сумму диафонов и тождественных фонем в сравниваемых микросистемах, а b — сумму остальных фонем, т.е. тех фонем микросистемы А, которые не имеют функционально-эквивалентных фонем в микросистеме В, и тех фонем микросистемы В, которые не имеют

функционально-эквивалентных фонем в микросистеме А; x — показатель степени подобия (%). В список функционально-тождественных фонем будут включены и все согласные фонемы, среди которых, как мы уже указывали выше, инвентарных различий не наблюдается.

Согласно проведенным подсчетам, наибольшую степень подобия микросистеме VII, соответствующей британскому типу литературного английского произношения, обнаруживает микросистема VI, соответствующая южному варианту литературного американского произношения (95%). Примерно такую же степень подобия ВЕ обнаруживает и микросистема восточноновоанглийского типа (93%). Несколько ниже степень подобия у рассмотренного нами нью-йоркского произносительного типа¹. Наименьшей степенью подобия британскому литературному произношению характеризуется инвентарь микросистем IV (Западная Пенсильвания) и V (Средний Запад) — 83,1%.

На первом месте по степени подобия британскому варианту стоят так называемые «безэрные» типы американского произношения. Они обнаруживают наибольшую степень подобия микросистеме британского произносительного типа по функциональной характеристике входящих в их состав фонем. Такой относительно высокий показатель объясняется в первую очередь функциональным параллелизмом дифтонгов со скольжением к нейтральному гласному, наличествующих в фонемном инвентаре этих микросистем, за исключением микросистемы II (Нью-Йорк).

Чрезвычайно показателен тот факт, что степень подобия разновидностей американского варианта друг другу характеризуется примерно таким же диапазоном колебаний, как и подобие региональных типов АЕ британскому стандарту.

При оценке приведенных выше показателей следует иметь в виду и то обстоятельство, что при другом фонематическом решении соответствующие величины будут иными. Например, если исходить из модели Трейгера-Смита, то степень подобия фонемного инвентаря (если в последний включать только девять «простых гласных») будет во всех случаях составлять 100%, а наблюдаемые в системе вокализма колебания найдут отражение только в списках «сложных ядер». Во всяком случае при любой фонологии

---

¹ Фактически у некоторых не включенных в рассмотрение промежуточных микросистем степень подобия ВЕ еще выше. Так, у одного из вариантов нью-йоркского произношения, включающего дифтонги со скольжением к /э/ степень подобия составляет 97,8%.

ческой интерпретации расхождений между британским вариантом и основными разновидностями американского варианта этот показатель будет оставаться весьма высоким. Если при этом учесть относительно низкую функциональную нагрузку различительных элементов (см. выше), то можно сделать вполне определенный вывод о полном преобладании общих элементов и об относительно небольшом удельном весе элементов различительных.

6. ДИСТРИБУЦИОННЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Дистрибуционные различия между американскими и южнобританским произносительными типами гораздо многочисленнее и разнообразнее, чем расхождения в фонемном инвентаре. Их полный перечень был бы невозможен в рамках настоящей книги. Желаящих более подробно познакомиться с этим видом расхождений между АЕ и ВЕ можно отослать к работе Г. Курата и Р. Макдэвида, основанной на материалах «Лингвистического атласа» (Н. Kurath, R. McDavid, 1961). В настоящем разделе мы попытаемся лишь выделить основные типы дистрибуционных различий.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что дистрибуционные различия между различными типами и подтипами английского литературного произношения распадаются на две основные категории: 1) различия, обусловленные несовпадением в инвентаре фонем и 2) различия, не обусловленные инвентарными расхождениями.

К числу различий первой категории относятся, в частности, те, которые сопоставляемые микросистемы обнаруживают в позиции между согласными и /г/. В этом положении в словах типа *car*, *garden* все микросистемы используют /а/. Исключение составляет восточноновоанглийский произносительный тип, в котором эта фонема отсутствует и который использует в этой позиции ее функциональный аналог /а/. Сюда же относятся и дистрибуционные различия, наблюдаемые в позиции перед взрывными, аффрикатами, шипящими и др. в словах типа *stop*, *lodge*, *bosh*. В этом положении микросистемы I (восточная Новая Англия), IV (западная Пенсильвания) и VII (литературный британский вариант), имеющие в своем фонемном инвентаре /v/, используют эту фонему. В то же время большинство региональных типов американского варианта, у которых эта фонема отсутствует, использует в аналогичной позиции /а/.

Различия второй категории представляют собой значительно более распространенный случай. Рассмотрим прежде всего те из них, которые выявляются в позиции перед некоторыми глухими фрикативными согласными в словах типа *ask, laugh, path*. Исключим из рассмотрения различия, которые обнаруживает в этой позиции восточноновоанглийский произносительный тип, поскольку они определяются спецификой его фонемного инвентаря, т.е. наличием у него указанной выше гласной фонемы /а/, используемой в этом положении. Как известно, британский вариант использует в этом положении фонему /а/. В то же время у большинства микросистем американского варианта здесь встречается /æ/. Исключение составляет микросистема II (Нью-Йорк), у которой в этом положении /æ/ варьирует с /а/. Это расхождение не вытекает из инвентарных различий, так как фонемный инвентарь всех этих микросистем включает как /а/, так и /æ/.

В позиции перед велярными /г/ и /ŋ/ в словах типа *log, long* некоторые микросистемы (например, II и III, соответствующие нью-йоркскому и среднеатлантическому произносительным типам) используют гласную фонему /а/, а другие (например, микросистема VI, соответствующая южному типу американского литературного произношения) используют фонему /ɔ/. При этом обе фонемы сосуществуют в инвентаре каждой из этих микросистем, и, следовательно, указанное дистрибуционное различие нельзя рассматривать как обусловленное несовпадением фонемного инвентаря.

В основе различий, относящихся к этой категории, лежит несовпадение в *дистрибутивном диапазоне* одних и тех же фонем. Таковы, например, различия, наблюдаемые в дистрибуции согласной фонемы /г/. Максимальный диапазон дистрибуции /г/ обнаруживают микросистемы III, IV и V американского варианта. В них /г/ используется во всех возможных позициях, в том числе в предконсонантной и в конце слов. В британском варианте /г/, как известно, встречается в предвокальном (например, *gose*), интервокальном (типа *very*) и связующем (типа *far away*) положениях, но не используется в остальных. Еще уже дистрибутивный диапазон /г/ в некоторых разновидностях южного произносительного типа АЕ, где /г/ отсутствует, кроме того, и в интервокальном и связующем положениях.

Следует также отметить и то, что дистрибуция фонем, характеризующая микросистему, соответствующую британскому типу литературного английского произношения, не

совпадает ни с одной из тех, которые характеризуют различные региональные типы американского произношения, хотя с каждым из последних ее сближает ряд общих черт.

Так, например, с восточноновоанглийским региональным типом АЕ (микросистема I) ее сближает использование /v/ в так называемых short-o words типа stop, rock. В то же время их отличают обусловленные несовпадением фонемного инвентаря дистрибуционные расхождения в словах типа law, caught, awe, где британский вариант использует /ɔ/, а микросистема I — /v/.

От микросистем II, III, IV, V и VI британский вариант отличается использованием /ɑ/ в словах типа ask, dance, path, где нормы американского варианта предусматривают /æ/. В самом деле, если не считать нью-йоркского регионального типа, в котором /ɑ/ иногда встречается в этих словах на правах факультативного варианта, то все остальные разновидности американского литературного произношения противостоят британскому отсутствием /ɑ/ в этой позиции. Попутно отметим, что использование /æ/ в указанных выше позициях является, с точки зрения англичанина, не менее, если не более, характерной чертой «американского акцента», чем ретрофлексный /r/, так как последний встречается и в некоторых территориальных диалектах Англии (на юго-западе страны).

Другой позицией, в которой ярко проявляются дистрибуционные различия между микросистемой VII (британский вариант) и микросистемами I—VI (американский вариант) является позиция перед /r/ в словах типа hurry, worry, furrow. Здесь только нью-йоркский региональный тип, подобно британскому варианту, более или менее последовательно использует /ɹ/. В остальных региональных разновидностях американского литературного произношения явно преобладает /ə/.

Многие дистрибуционные различия связаны с нейтрализацией фонематических оппозиций, имеющей место в определенных положениях в тех или иных микросистемах. Как известно, под нейтрализацией фонематических позиций обычно имеется в виду снятие фонологического (смыслоразличительного) противопоставления в определенных положениях, в которых используется только часть фонемного инвентаря данного языка или диалекта. В этих условиях обычно используется лишь один из членов оппозиции. Последний рассматривается как представитель архифоне-

мы, воплощающей совокупность смыслоразличительных признаков, общих для двух фонем (Трубейкой, 1960).

Так, в минимальных парах типа *hoarse* : *horse* в ряде разновидностей американского варианта (особенно в восточной Новой Англии и на юге) наблюдается четко выраженная оппозиция фонем /ou/ и /ɔ/. В других районах США и на юге Англии эта оппозиция нейтрализуется. При этом в западнопенсильванском региональном типе АЕ в качестве представителя архифонемы этой оппозиции обычно выступает /ou/, и здесь слова *hoarse* и *horse*, как правило, произносятся одинаково — с монофтонгизованным вариантом этой фонемы [o]. В то же время в Нью-Йорке, в среднеатлантическом районе, на Среднем Западе и на юге США, а также в Англии в качестве представителя архифонемы выступает /ɔ/.

Характерно также поведение гласных переднего ряда /e/, /eə/ и /æ/ в словах типа *merry*, *Mary*, *marry*. В этой позиции максимальная дифференциация указанных гласных наблюдается в восточной Новой Англии (микросистема I), на юге США (микросистема VI) и в Англии (микросистема VII). В то же время в среднеатлантическом ареале (микросистема III) и в западной Пенсильвании (микросистема IV) в этом положении происходит нейтрализация оппозиции /eə~e/. Представителем архифонемы становится /e/. Иными словами, *merry* и *Mary* здесь произносятся одинаково — /'mɛrɪ/. В микросистеме V (Средний Запад) в указанном положении нередко нейтрализуется также и оппозиция /e~æ/. При этом архифонема этой оппозиции также представлена /e/, и все три слова являются омофонами.

В некоторых районах юга США в словах типа *bagp*, *borg* нейтрализуется фонематическая оппозиция /a~ɔ/, и последний гласный представляет архифонему. Таким образом, *bagp* и *borg* здесь произносятся одинаково — с /ɔ/. В то же время в других позициях контраст между /a/ и /ɔ/ прослеживается достаточно четко (например, в таких парах, как *cot* : *caught*).

Сходное явление прослеживается и у генетически родственных сочетаний «гласный+г» и дифтонгов со скольжением к нейтральному гласному, у которых в сопоставленных нами микросистемах наблюдаются колебания первого элемента между /ɪ/ и /i/, /o/ и /ɔ/, /æ/ и /e/. Если для некоторых микросистем признаки, отличающие /oə/ от /ɔə/ и /æə/ от /eə/ сохраняют свою смыслоразличительную силу, то для остальных различие между этими дифтонгами так же

фонологически несущественно, как и различие между /iə/ и /iә/.

Различия, связанные с нейтрализацией смысловозначительных оппозиций в определенных микросистемах и их сохранение в других, являются одним из важнейших видов дистрибуционных различий и представляют собой в конечном счете расхождения в дистрибутивном диапазоне некоторых противопоставляемых друг другу фонем в сравниваемых микросистемах британского и американского вариантов. Поведение ряда гласных фонем в позиции нейтрализации позволяет выявить следующую закономерность: в позиции перед /г/ при нейтрализации оппозиции типа «дифтонг : монофтонг» в качестве представителя архифонемы обычно выступает монофтонг. Так, при нейтрализации оппозиции /ou~ɔ/ в качестве представителя архифонемы обычно выступает /ɔ/, а при нейтрализации оппозиции /eə~e/ архифонему обычно представляет /e/. В том же положении при нейтрализации оппозиции, членами которой являются более широкий /æ/ и более узкий /e/, архифонему обычно представляет последний.

7. ИНТОНАЦИОННЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Вопрос об интонационных различиях между американским и британским вариантами английского языка относится к наименее изученным. Несмотря на то, что существуют специальные монографии, посвященные описанию интонационных особенностей литературного английского языка в Англии и Америке (Armstrong and Ward, 1949, Pike, 1956), исследователи, по существу, не пытались провести систематизированное сопоставление интонации американского и британского вариантов.

Как известно, в работах британских авторов при анализе интонации обычно применяются графические схемы тональных контуров, изображаемых в виде тонограмм и мелодических кривых (ср. Jassem, 1952). В то же время в современной американской лингвистике принята система анализа, опирающаяся на сопоставление уровней относительной высоты тона (Wells, 1941, Pike, 1956). В результате этих принципиальных расхождений данные экспериментальных исследований интерпретируются далеко не однозначно.

Отсутствие метаязыка, позволяющего привести к общему знаменателю данные американских и британских ав-

торов, иногда приводит к курьезным последствиям. Так, например, западногерманский исследователь Курт Виттиг (Wittig, 1956) ошибается, придавая чрезмерное значение расхождениям в интонационной транскрипции. Опираясь на принятый в США анализ относительных уровней, этот исследователь приходит к выводу о том, что сам мелодический контур американской интонации носит ступенчатый характер в отличие от британской интонации, которая отличается, по его словам, плавным контуром. Исходя из этого, Виттиг приходит к выводу о том, что фонологический анализ уровней высоты тона (схема Пайка — Уэллса) применим только к АЕ, но не к ВЕ. Едва ли нужно доказывать, что идея описания интонации в дискретных единицах, лежащая в основе анализа Пайка — Уэллса, отнюдь не исходит из специфических черт того или иного варианта английского языка. С другой стороны, в записи на приборах интонация и того, и другого вариантов предстает, как это признает сам Виттиг, явно противореча своему предыдущему утверждению, в виде плавных контуров. Исследователь не понимает, что в данном случае речь идет не о различиях в мелодических контурах, а о разном подходе к интерпретации фонетических явлений.

Для решения вопроса об интонационных различиях между АЕ и ВЕ в полном объеме необходимо прежде всего удовлетворение первого требования, предъявляемого к любому сопоставительному анализу, — описание исходных данных в одних и тех же или, по крайней мере, соизмеримых единицах. «Необходимо, — как образно выразился американский исследователь Дж. Следд, — примирить друг с другом уровни и тональные контуры, чтобы они не бросали друг на друга угрюмые и недоуменные взгляды через Атлантический океан» (Sledd, 1955).

Оба метода анализа (Армстронга — Уорд и Пайка — Уэллса) во многом несовершенны. В нашу задачу не входит развернутый критический анализ их недостатков и выявление их относительных достоинств. Важно лишь отметить, что в силу указанных трудностей, а также неразработанности ряда других проблем, связанных с изучением интонации, наши наблюдения носят сугубо предварительный и неизбежно фрагментарный характер.

В настоящей работе для сопоставительного описания за основу принята четырехзначная шкала Пайка. Ее выбор обусловлен тем, что, во-первых, она позволяет провести сопоставление в дискретных единицах, т.е. более контраст-

но, и, во-вторых, тем, что транспонировать данные английских исследователей в систему Пайка менее трудно, чем переводить данные Пайка в транскрипцию английских фонетистов с ее более детальным изображением мелодического хода.

Мы предпочитаем систему Пайка системам других американских авторов еще и потому, что ему принадлежит наиболее полное и глубокое исследование американской интонации с учетом ее смысловой и экспрессивно-стилистической стороны. При этом следует иметь в виду то обстоятельство, что транспозиция данных из одной системы в другую в тех случаях, когда эти системы строятся на совершенно различных принципах, неизбежно влечет за собой известные потери информации.

В транскрипции Пайка уровень относительной высоты тона обозначается цифрами от 1 — самого высокого до 4 — самого низкого, знак ° обозначает ударение, а знак // — конечную паузу.

В своей работе Пайк отмечает, что британский падающий тон (Tune One) по своему функциональному использованию соответствует американскому контуру °2—3 °2—3 °2—4, а по структуре напоминает американскую серию понижающихся ударных слогов (descending stress series).

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих использование американского интонационного рисунка, соответствующего британскому Tune One:

1	want	to	go.	
3—	°2—	—3—	°2—4	//
Tom	has	gone.		
°2—3	—3—	°2—4		//
English	is	easy.		
°2—3	—3—	°2—4		//
I'll	study	my lesson	to-night	at home.
3—	°2—3	—3—	°2—3	3—°2—3 —3— °2—4 //

Подобная интонация отмечается не только в утверждениях, но и в вопросах, начинающихся с вопросительного местоимения и не требующих утвердительного или отрицательного ответа (special questions):

What's	your	name?		
°2—	—3—	°2—4		//
How	can	reparations	be made	to the dead?
°2—3	—3—	°2—3	—3— °3—2 —3—	°2—4 //

Анализ приведенных выше примеров свидетельствует о том, что интонация простого неэмфатического утверждения и вопроса, не требующего утвердительного или отрицательного ответа, характеризуется более или менее равномерными чередованиями незначительных повышений и понижений тона с падающим завершением. При этом некоторые исследователи (Allwood, 1964) характеризуют мелодический ход, предшествующий конечному понижению, как «волнообразное движение» (*wavy motion*). Наиболее характерный рисунок этой части контура — это °2—3 °2—3. В зависимости от ритмической структуры синтагмы понижение °2—3 может охватывать ударный слог и следующий за ним безударный или один ударный слог. Во всяком случае отмеченные волнообразные колебания высоты тона не выходят за пределы двух смежных уровней, и при этом как ударные, так и неударные слоги образуют непонижающиеся ряды вплоть до падающего завершения синтагмы.

В британском варианте этому коммуникативному типу соответствует иной мелодический рисунок, при котором первый ударный слог, произносимый с некоторым повышением, образует верхнюю границу высотного диапазона синтагмы, а следующие за ним ударные слоги образуют плавно понижающийся ряд (Торсуев, 1950).

Ср. следующие примеры, транспонированные из транскрипции Армстронга—Уорд в систему Пайка (по Пайку постепенное понижение тона в пределах двух контрастирующих уровней обозначается —'—'—'—'):

They	came	to	call	yesterday	afternoon.	
3—	°2—	—'	—'	—'—	°3—4	//
I	mean	to	go	there	next	month.
3—	°2—	—'	—	—'—	—'—	°3—4 //
What	time	would	you	like	me to	call?
3—	°2—	'—	'—	'—	°3—4	//
How	long	will	it	take	me?	
3—	°2	—'—		°3—4—4		//

Сходный мелодический рисунок (*descending stress series*), как уже указывалось выше, встречается и в американской интонации. Однако здесь, по наблюдениям Пайка, он представляет собой особый случай эмфатической интонации и сопутствует утверждениям, отличающимся крайней категоричностью.

You're	a	big	bad	boy!	
3—		°2—	—'—	°3—4	//

$$\begin{array}{ccccccc} \text{Isn't} & \text{that} & \text{nice!} & & & & \\ \hline \text{°2} & \text{—'} & \text{—} & \text{°3—4} & // & & \\ \text{It's} & \text{very,} & \text{very} & \text{excellent!} & & & \\ \hline \text{3—} & \text{°2—} & \text{—'} & \text{—} & \text{°3—4} & // & \end{array}$$

Таким образом, если в британском варианте данный мелодический контур стилистически нейтрален, то в американском варианте ему присуща ярко выраженная эмоционально-экспрессивная окраска.

С другой стороны, в литературном английском произношении иногда встречается контур, несколько напоминающий описанный выше волнообразный интонационный рисунок АЕ. Обычно этот мелодический контур встречается при эмфатическом подчеркивании главноударного слова, которое произносится с расширенным диапазоном понижения:

$$\begin{array}{cccccccc} \text{He} & \text{must} & \text{go} & \text{there} & \text{at} & \text{once!} & & \\ \hline \text{°3—} & 2 & \text{°1—} & 2-3 & \text{—3—} & \text{°1—4} & // & \end{array}$$

От характерного для неэмфатической интонации АЕ мелодического тона этот интонационный рисунок отличается не только расширенным диапазоном конечного понижения, но и наличием плавного понижения после главноударного слова.

Теперь рассмотрим основные расхождения, которые обнаруживают контуры с конечным повышением тона. Как известно, в британском варианте интонация неэмфатического вопроса, требующего утвердительного или отрицательного ответа (*general question*), так же, как и интонация рассмотренных выше коммуникативных типов, характеризуется начальным повышением и следующей за ним нисходящей шкалой ударных слогов. Различие между ними заключается в том, что в данном случае синтагма завершается повышением тона.

$$\begin{array}{ccccccc} \text{Aren't} & \text{you} & \text{feeling} & \text{tired?} & & & \\ \hline \text{°2—} & \text{—'} & \text{—'} & \text{—} & \text{°4—3} & // & \\ \text{Have} & \text{you} & \text{ever} & \text{been} & \text{there} & \text{before?} & \\ \hline \text{3—} & \text{°2—} & \text{—'} & \text{—'} & \text{—} & \text{—} & \text{°4—3} & // \\ \text{Does} & \text{this} & \text{bus} & \text{go} & \text{to} & \text{the} & \text{centre?} & \\ \hline \text{°2—} & \text{—'} & \text{—'} & \text{—'} & \text{—} & \text{—} & \text{°4—3} & // \end{array}$$

В американском варианте интонационный рисунок части, предшествующей конечному повышению, характеризуется прежде всего либо более или менее ровным контуром, либо постепенным повышением тона (восходящей шкалой). Ср. следующие примеры:

Are	you	there?		
3—		°3—2	//	
Does	he	care?		
3		°3—2	//	
Won't	you	sit down?		
2—		°2—1	//	
Is	he tired	this morning?		
3—	°3—2	2—	°2—1	//
Was	he here	yesterday?		
3—	°3—2	°2—1	//	

Постепенное повышение тона имеет место обычно в тех случаях, когда слово, несущее главную смысловую нагрузку, находится не в конце синтагмы. При этом повышение тона совершается как бы в два этапа: сперва на главноударном слоге, а затем в конце синтагмы.

В британском варианте также встречаются контуры, у которых конечному повышению предшествует восходящая шкала ударных слогов:

Didn't	you	do	it?	
°4—		°3—2	—1	//

Однако, в отличие от американского варианта, такой мелодический рисунок в британском произношении характеризуется чрезвычайно высокой степенью экспрессивности.

В то же время мелодический рисунок британского Tune II отмечается и в АЕ, где ему присущ совершенно иной эмоционально-экспрессивный оттенок. Если в британском варианте произнесенное следующим образом предложение

Do	you	like	them?	
3—	°2—	°3—4	—3	//

означает обычный вежливый вопрос, то в АЕ подобная интонация может выражать удивление или сдержанное любопытство. По словам американского исследователя Д. Болинджера (Bolinger, 1957), произнесенный таким образом вопрос может быть, например, выражающей недоверие репликой в ответ на утверждение ("I eat oysters every day"). Таким образом, здесь снова речь идет об экспрессивно-стилистических различиях при использовании одного и того же интонационного рисунка в АЕ и ВЕ.

Иногда исследователи обращают внимание и на более тонкие различия. Известно, например, что в британском варианте при нисходящей интонации конечные неударные слоги могут либо продолжать понижение, либо оставаться на том же уровне, что и последний ударный слог:

What are you going to do about it?
 $\text{°}2\text{—} \quad \text{—}'\text{—} \quad \text{—}'\text{—} \quad \text{—}'\text{—} \quad 3\text{—} \text{°}4\text{—} \quad \text{—}4 \quad //$

Последний рисунок используется и в американском варианте, хотя и значительно реже. В речи американцев он выступает как средство эмфатического подчеркивания и контрастного выделения определенного элемента синтагмы. Например:

Let him do it.
 $\text{°}2\text{—} \quad 3 \quad \text{°}4\text{—} \quad 4 \quad //$
 вместо обычного
 Let him do it.
 $\text{°}2\text{—} \quad 4 \quad \text{°}3\text{—} \quad 4 \quad //$

Иногда такое резкое понижение приходится на один из слогов многосложного слова:

It's a mansion.
 $\text{°}2\text{—}3 \quad \text{°}3\text{—}4 \quad //$

По наблюдениям Пайка, такой интонационный рисунок (early drop) встречается наиболее часто в одном из южных региональных типов американского произношения (район Луизианы). Что же касается остальных районов США, то для них подобная интонация мало характерна. По мнению Пайка, частое использование этого мелодического рисунка (попутно отметим, что Армстронг и Уорд считают его весьма обычным и характерным для ВЕ) производит на американцев впечатление чрезмерной экспансивности. Очевидно, здесь различие в употребительности данного интонационного рисунка сочетается с различием в эмоционально-экспрессивной окраске.

Материалы, собранные Пайком и другими американскими исследователями, свидетельствуют о том, что употребление восходящей и нисходящей интонации в АЕ и ВЕ, в целом, совпадает. Несколько особняком стоят случаи употребления в американском варианте контура $\text{°}2\text{—}3$ в конце высказывания. Речь идет о тех случаях, когда контур $\text{°}2\text{—}3$ перед конечной паузой придает высказыванию колеблющийся и нерешительный характер. Высказывание, заканчивающееся этим контуром, по словам Пайка, производит впечатление незавершенного. Слушающий либо ждет от говорящего продолжения высказывания, либо истолковывает его колеблющийся тон как отсутствие уверенности.

I want to go . . . (but I can't).
 $\text{—}3\text{—} \quad \text{°}2\text{—}3$
 Well, I studied . . . (but guarantee no learning).
 $\text{°}2\text{—}3 \quad 4 \quad \text{°}2\text{—}3$

Некоторые авторы (Wittig, 1956) полагают, что в данном случае в американском варианте нисходящий тон используется в той функции, в которой в ВЕ употребляется восходящий тон (Type II).

Однако на самом деле различие здесь носит другой характер. Следует вспомнить, что контур $^{\circ}2-3$, т.е. понижение голоса до среднего уровня, в отличие от контура $^{\circ}2-4$, не употребляется в американском варианте для завершения высказывания. По определению Пайка, в утверждениях $^{\circ}2-3$ представляет собой один из контуров, предшествующих завершаемому. Отсюда становится ясным, что если мелодический рисунок $^{\circ}2-3$ $^{\circ}2-3$ $^{\circ}2-4$ // прервать до завершающего основного контура $^{\circ}2-4$, то высказывание производит впечатление прерванного на полуслове. Не случайно в приведенных выше примерах за последним словом следует многоточие. Таким образом, высказывания такого рода следует рассматривать не как утверждения категорического характера, соответствующие тем, которые произносятся в ВЕ с восходящим тоном, а как незавершенные, прерванные высказывания, с оттенком крайней неуверенности.

Несмотря на крайне ограниченный объем сопоставимых данных, представляется возможным сделать ряд предварительных заключений относительно характера расхождений между АЕ и ВЕ в области интонации.

Нельзя не согласиться с замечанием Г. П. Торсуева о том, что наиболее значимой частью мелодического рисунка синтагмы является мелодический ход в последнем ударном слове (слоге), т.е. тональное завершение. Если сравнивать набор завершающих контуров АЕ и ВЕ, то мы обнаружим здесь значительное преобладание общих элементов над элементами различительными. В значительной мере совпадает и сам инвентарь интонационных контуров, хотя в отдельных случаях они и различаются по своему функциональному использованию. Так, например, рисунок, характеризующий нисходящей шкалой ударных слогов, отмечается и в том, и в другом варианте, хотя в каждом варианте ему присуща особая экспрессивно-стилистическая окраска.

Экспрессивно-стилистические различия в использовании сходных контуров представляют собой, по-видимому, довольно типичный случай функциональных расхождений между британской и американской интонацией. Сюда относятся различия в использовании контуров с конечными

неударными слогами (early drop), контуров с более или менее ровным мелодическим ходом до конечного повышения, контуров с нисходящей шкалой и др.

Наконец, следует особо подчеркнуть и то, что наиболее заметные различия между американской и британской интонацией в неэмфатических утверждениях и вопросах обнаруживаются не в конечном, завершающем контуре, несущем основную смысловую нагрузку, а в предшествующем ему мелодическом ходе. При этом различия носят не смысловой, а экспрессивно-стилистический характер.

К числу пропорциональных противопоставлений относятся описанные выше случаи, когда понижающаяся шкала в британском варианте противопоставляется волнообразному рисунку в американском. Остальные противопоставления носят изолированный характер.

В заключение следует указать, что анализ расхождений в звуковой системе американского и британского вариантов литературного английского языка свидетельствует о полном преобладании элементов общих над элементами различительными. Об этом говорит и совпадение большей части фонемного инвентаря, и преобладание дистрибуционных различий над различиями инвентарными, и высокий показатель степени подобия сопоставляемых микросистем, и изоморфизм их структуры, и идентичность набора основных интонационных контуров. В то же время наличие частичных расхождений в инвентаре конститутивных единиц фонологической системы позволяет определить соотношение между американским и британским вариантами на данном уровне как соотношение нескольких микросистем с общим ядром.

1. ОБЪЕКТ СОПОСТАВЛЕНИЯ

Прежде чем приступить к характеристике грамматических различий между британским и американским вариантами литературного английского языка, необходимо более точно определить объект сопоставительного анализа.

В частности, необходимо установить количество объектов, подлежащих сопоставительному изучению на морфологическом и синтаксическом уровнях. В предыдущей главе отмечалось отсутствие единого произносительного стандарта в АЕ и наличие нескольких региональных типов нормированного американского произношения. В результате сопоставительный анализ на фонологическом уровне охватывал не два объекта (АЕ и ВЕ), а несколько. Теперь необходимо выяснить, как обстоит дело с теми различиями, которые выявляются в области грамматики.

Что касается британского варианта, то наличие у него единого литературного образца в области грамматики не подлежит сомнению. В американском варианте отмечается ряд форм, распространение которых ограничено определенными районами Соединенных Штатов. К их числу относится отрицательная форма модального глагола *ought—hadn't ought* (вместо *oughtn't*), которая, согласно данным «Лингвистического атласа», встречается преимущественно на северо-востоке США. Сюда относятся также сочетания глагола *want* с *off, in, out* с эллипсом глагола движения (*he wants off* вместо *he wants to get off, he wants in* вместо *he wants to come in*), распространенные на Среднем Западе и частично в среднеатлантическом районе (Marckwardt, 1948). Однако подобные явления, имеющие ярко выраженную локальную окраску, представляют собой отклонения от норм литературного языка и встречаются лишь в речи малообразованных информантов.

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что грамматические явления, имеющие такую локальную окраску, совершенно чужды письменной литературной речи, а в языке художественной литературы используются лишь для речевой характеристики персонажей, говорящих на местных диалектах.

Исключение составляет встречающаяся на юге особая форма множественного числа местоимения второго лица *you-all* (*y'all*, *yawl*):

“Have **you-all** any eggs,” spoken to a storekeeper, means: “have you and your associates, the store as a group entity any eggs?” (G. A. Smith).

“**Yawl** wait. The popcorn will start in a minute” (W. Faulkner).

“I’m going to tell,” Jason said. “**Yawl** made me come” (Ibid.).

По данным «Лингвистического атласа» оппозиция *you* ~ *you-all* (*y'all*) встречается на юге США в речи информантов всех социальных групп, независимо от их образовательного уровня. Таким образом, форма *you-all* является единственной локально ограниченной формой, которая санкционируется литературной нормой в определенном районе страны. Однако и в этом ареале ее использование ограничено рамками разговорной речи и чуждо письменной форме литературного языка.

Данные «Атласа» и цитированной выше монографии Этвуда (Atwood, 1953) позволяют прийти к заключению о том, что в области грамматики принятые в Америке нормы не обнаруживают той вариативности, которая отмечалась в предыдущей главе в связи с характеристикой звуковой системы американского и британского вариантов. Степень унификации грамматических норм достаточно высока, и таким образом вместо нескольких объектов сопоставительного исследования здесь налицо лишь два — британский и американский варианты литературного английского языка. Иными словами, в области грамматики американский вариант противостоит британскому как единое монолитное целое. Вопрос о том, можно ли рассматривать противопоставление ВЕ и АЕ на морфологическом и синтаксическом уровнях как противопоставление двух дискретных микросистем, подлежит рассмотрению в последующих разделах настоящей главы. Решение этого вопроса будет

в конечном счете зависеть от того, удастся ли выявить какие-либо расхождения в инвентаре конститутивных единиц этих уровней — морфем и синтаксем.

Вопрос о вычленении объекта сопоставления в области грамматики тесно связан с разграничением расхождений лексического характера от расхождений грамматических. В ряде случаев это не так легко сделать, поскольку существует ряд различий, которые можно трактовать и как лексические, и как грамматические. Сюда относятся прежде всего расхождения, связанные с семантикой служебных слов. Тесное переплетение лексического и грамматического значения у предлогов позволяет рассматривать различия, связанные с их семантикой и функциональным использованием, либо в разделе о синтаксических расхождениях, либо в главе, посвященной лексическим расхождениям. Поскольку расхождения в значении, наблюдаемые у предлогов, распадаются на те же категории и обнаруживают те же закономерности, что и расхождения, выявляемые у знаменательных слов, представляется более целесообразным рассмотреть этот вопрос в главе, посвященной лексическим различиям, не выделяя его в самостоятельный раздел. С другой стороны, различия, связанные с наличием предлога в определенных сочетаниях в одном варианте и с отсутствием его в другом, являются, на наш взгляд, различиями структурного порядка и рассматриваются в настоящей главе.

Под разным углом зрения можно рассматривать и различия, которые охватывают отдельные словоформы (например, *gotten* : *got*, *proven* : *proved*). Здесь в принципе также возможны два решения. Мы можем либо исключить такого рода различия из рассмотрения в грамматическом разделе и отнести их к категории различий лексического характера на том основании, что речь идет о грамматико-морфологических вариантах отдельных слов (термин А. И. Смирницкого), а не о расхождениях в грамматических формах как таковых, либо рассматривать их как частные расхождения в дистрибуции тех или иных алломорфов. Поскольку оба подхода вполне совместимы, ибо они отражают разные стороны одного и того же явления, в настоящей работе указанные различия рассматриваются на морфологическом уровне как различия в дистрибуции алломорфов и в то же время на лексико-семантическом уровне как различия в морфологической характеристике отдельных слов.

2. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ

Единицами сопоставления на морфологическом уровне являются морфемы и алломорфы. Необходимо прежде всего решить вопрос о наличии каких-либо расхождений в самом инвентаре этих единиц. Различия, которые отмечаются между ВЕ и АЕ на морфологическом уровне, охватывают такие пары, как *got* : *gotten*, *struck* : *stricken*, *pleaded* : *pled*, *dived* : *dove*. Ясно, что речь здесь идет не о наличии в американском или британском варианте каких-то особых морфем. В самом деле, если исходить из того, что морфема — это класс семантически сходных алломорфов, находящихся в отношении дополнительной дистрибуции, то следует отметить, что в обоих вариантах глагольная парадигма характеризуется одними и теми же словоизменительными морфемами. Обозначим их {-D₁} (форма прошедшего времени) и {-D₂} (форма причастия II).

Более того, нет никаких оснований говорить и о различиях в инвентаре алломорфов. Если обратиться к приведенным выше примерам, то нетрудно убедиться в том, что здесь противопоставляются друг другу такие алломорфы морфем {-D₁} и {-D₂}, которые наличествуют в обоих вариантах и не являются различительным элементом АЕ или ВЕ. В первом случае алломорф /v←(e)/ в *got* противопоставляется /əp/+/v←(e)/ в *gotten*. В *struck* : *stricken* перед нами противопоставление алломорфов /λ←(aɪ)/ и /əp/+/ɪ←(aɪ)/, в *pleaded* : *pled*—/ɪd/ и /e←(i)/ и в *dived* : *dove* /-d/ и /oʊ←(aɪ). Сам по себе набор этих алломорфов, как, впрочем, и всех других, характеризующих глагольную и именную парадигмы, не обнаруживает никаких вариаций при сопоставлении АЕ и ВЕ. В этом легко убедиться хотя бы из следующих примеров использования указанных алломорфов в обоих вариантах: *swollen*, *fed*, *wrote*, *led*, *mended*.

Отсюда следует, что мы можем констатировать отсутствие каких бы то ни было инвентарных различий между АЕ и ВЕ на морфологическом уровне. А это, в свою очередь, означает, что соотношение между двумя вариантами на этом уровне не может быть представлено в качестве соотношения двух различных микросистем, так как единицы, из которых складывается морфологическая система и, следовательно, отношения между ними, совпадают в АЕ и ВЕ. Иными словами, различия между АЕ и ВЕ в области морфологии носят *субсистемный* характер, и все единицы морфологической системы входят в общее ядро.

Остается выяснить вопрос о дистрибуционных различиях на этом уровне. В грамматике различается фонологически и морфологически обусловленная дистрибуция алломорфов (Глисон, 1959). В первом случае речь идет о совокупности фонематических окружений, в которых встречается тот или иной алломорф. Сюда относятся закономерности, определяющие дистрибуцию /-d, -t, -id/. Ясно, что эти закономерности одни и те же как для британского, так и для американского вариантов литературного английского языка.

Несколько иначе обстоит дело с морфологически обусловленной дистрибуцией алломорфов. Обзор материалов свидетельствует о том, что и здесь в большинстве случаев дистрибуция алломорфов в АЕ и ВЕ совпадает. Однако в отдельных случаях наблюдаются колебания в дистрибуции алломорфов словоизменяемых морфем {-D₁} и {-D₂}, обусловленные морфологическим окружением, т.е. корневой морфемой, с которой сочетается данная словоизменяемая морфема. Для того чтобы выяснить природу этих расхождений, рассмотрим подробнее приведенные выше примеры.

Принято считать, что форме *got* в ВЕ соответствует *gotten* в АЕ. Ср. следующие примеры:

For if we had missed our trains and **gotten** home late!
(D r e i s e r).

His stuff had already been moved into Number Two for him, and the men in Number Two had **gotten** together and fixed it up for him (J o n e s).

You never would have **gotten** anything like this in Paris
(H e m i n g w a y).

При этом однако часто упускается из вида, что словоформа *got* также используется в Америке, хотя и значительно реже. Показателен в этом отношении следующий пример из пьесы американского драматурга Эдуарда Олби:

G e o r g e (very cheerful). Well, now let me see. I've **got** the ice.

M a r t h a. ... gotten...

G e o r g e. **Got**, Martha. **Got** is perfectly correct... It's just a little archaic like you.

В этом примере интересно то, что один из персонажей воспринимает более редко используемую в американском

варианте форму *got* как архаизм (хотя, на самом деле, более архаична форма *gotten*).

В то же время форма *have got* регулярно используется в АЕ в качестве сочетания, эквивалентного глаголу *have*:

What **have** you **got** to eat? (H e m i n g w a y).

They've **got** no pride (R e e d).

I've **got** plenty of material if I can just handle it (L a r d n e r).

Форма *gotten*, чуждая британскому варианту, является единственным локально маркированным членом этого противопоставления, которое может быть, таким образом, охарактеризовано как противопоставление с односторонней локальной маркированностью. С другой стороны, форма *got* может встречаться и в АЕ. При этом если в указанном выше значении она является обязательной, то в других значениях она свободно варьирует с *gotten*. Ср. следующий пример из диалога американского лингвиста Марквардта со своим британским коллегой Куэрком:

M a r c k w a r d t. Yes, I've **got** your point.

Q u i r c k. **Got**? I thought Americans always said '**got-ten**' when they used the verb **get** as a full verb. But you did say 'I've **got** your point,' didn't you? (*Common Language*, 1964).

Сходным противопоставлением является *struck* : *stricken*, где *stricken* также является локально маркированной формой причастия II. В Англии *stricken* встречается лишь в сравнительно небольшом количестве устойчивых словосочетаний: *stricken heart* (удрученное сердце), *stricken field* (поле брани), *stricken in years* (преклонного возраста). В этих устойчивых словосочетаниях *stricken* подверглось полной адъективации. Его отрыв от глагольной лексемы подтверждается тем, что ни одно из значений, обнаруживаемых им в указанных словосочетаниях, не прослеживается в лексическом значении глагола *to strike*.

Необходимо указать, что диапазон использования формы *stricken* в АЕ строго ограничен. Исследованный материал показывает, что эта форма встречается лишь в тех контекстах, в которых глагол *to strike* употребляется в значении «вычеркивать»:

Immediately following, though eventually ordered **stricken** from the records by Justice Oberwalter there was introduced a paper signed by Heit (D r e i s e r).

Objection to this interminable irrelevancy about the crate and request it be **stricken** from the record (W o u k).

The clause was **stricken** out (E v a n s).

Как видно из приведенных примеров, словоформа **stricken** соответствует лишь одному из лексико-семантических вариантов глагола **to strike**. Остальным лексико-семантическим вариантам этого глагола соответствует словоформа **struck**, используемая как в АЕ, так и в ВЕ. Таким образом, в данном случае налицо не только морфологические, но и лексико-семантические ограничения дистрибуции алломорфа /-эп/.

Иная картина наблюдается при сопоставлении словоформ **proved** и **proven**. Если в Англии **proven**, по свидетельству Фаулера, используется лишь в застывшей формуле **not proven**, представляющей собой цитату из шотландского закона, то в США обе формы используются параллельно во всех значениях и во всех синтаксических окружениях глагола **prove**:

Getting these two problems... ironed out before going to the bowling alley has **proven** to be a great help.

I have used a little different method in teaching bowling that has **proved** very successful (оба примера из журнала *Health, Physical Education and Recreation*).

Расхождения в морфологически обусловленной дистрибуции охватывают не только указанные выше алломорфы морфемы {-D₂}, но и некоторые алломорфы морфемы {-D₁}:

He **dove** for them, heard the club whistle over his head (S a x t o n).

And he begged and **pled** so humble... (B e n é t).

По данным Б. и К. Эванс, авторов «Словаря современного американского употребления», различие между **dived** и **dove** состоит в том, что вторые члены обоих противопоставлений (т.е. **dove** и **pled**) тяготеют к сфере разговорной речи. Иными словами, локально маркированные члены этих противопоставлений имеют отчетливо выраженную стилистическую окраску и, следовательно, более ограниченную сферу употребления, чем противостоящие им стилистически нейтральные [элементы общего ядра (**dived** и **pleaded**)].

В отдельных случаях глаголы, которые в британском варианте относятся к продуктивному парадигматическому

подклассу /-d, -t, -ɪd/, в американском варианте могут относиться к непродуктивному подклассу с нулевым алломорфом словоизменительного аффикса:

He **quit** smoking.

He **sweat** during the night.

Составители цитированного выше «Словаря современного американского употребления», из которого заимствованы оба примера, полагают, что в АЕ quit употребляется чаще, чем quitted, а sweat чаще, чем sweated. Однако в отношении sweat следует сделать существенную оговорку о том, что дистрибуция этой формы ограничена определенными синтаксическими и лексико-семантическими контекстами. В конструкциях с прямым дополнением в значении “to cause to sweat” единственной допустимой формой в АЕ является sweated:

The doctor sweated him.

Из приведенных выше примеров можно сделать вывод о том, что в межвариантных различиях, связанных с морфологически обусловленной дистрибуцией отдельных аллофонов, форма с /-эн/ в американском варианте противостоит форме без /-эн/ в британском варианте (ср. stricken: struck, gotten: got, proven: proved), а форма, входящая в продуктивный парадигматический подкласс /-d, -t, -ɪd/, используемая в британском варианте, противостоит форме, входящей в один из непродуктивных парадигматических подклассов, используемой в американском варианте (ср. proved: proven, quitted: quit, sweated: sweat).

Исключение составляют глаголы to thrive (предпочтительные формы в ВЕ — throve, thriven, а в АЕ — thrived, thrived) и to beget (формы причастия II в АЕ — begot и begotten, а в ВЕ — только begotten).

Морфологически обусловленные дистрибуционные различия у существительных чаще всего выражаются в различной сочетаемости нулевого суффикса единственного числа и суффикса множественного числа с различными субстантивными основами.

В качестве примера можно привести существительное inning(s) («очередь подачи мяча»), основа которого в британском варианте не сочетается с нулевым суффиксом единственного числа. В ВЕ это существительное входит в особый парадигматический подкласс pluralia tantum:

The first batsman had a short **innings**.

Mr. X had a good long **innings** (оба примера заимствованы из словаря A. S. Hornby. *The Advanced Learner's Dictionary*).

В АЕ это существительное входит в продуктивный парадигматический подкласс, в котором суффикс множественного числа контрастирует с нулевым суффиксом единственного числа:

Now I've got to hurry to the old Stadium and see what the old Babe does in the first **inning** (L a r d n e r).

They're already starting to play the third **inning**.

Sometimes the game can go on to the last **inning**, and the score will be nothing to nothing (D i x o n).

Существительное **accommodation** в БЕ относится к разряду абстрактных существительных, основа которых не сочетается с суффиксом множественного числа:

Hotel **accommodation** was scarce during the Olympic Games (H o r n b y).

В АЕ это дистрибуционное ограничение отсутствует:

One wires a hotel for **accommodations**.

Pullman **accommodations** may be a roomette, a bedroom, or several sleeping sections thrown together (E v a n s).

Подводя итоги сказанному выше, следует отметить, что все приведенные здесь примеры морфологических противопоставлений относятся к разряду противопоставлений с односторонней локальной маркированностью. Большинство из них является простыми противопоставлениями. Исключение составляют те, которые включают оба члена глагольной парадигмы (например, *pleaded—pleaded : pled—pled*). Существование двух параллельно используемых форм в одном из вариантов характеризуется либо свободным варьированием, либо известной лексико-семантической или стилистической дифференциацией.

Наряду с этим отмечаются и такие случаи, когда обе формы сосуществуют в обоих вариантах, различаясь лишь по своему функциональному использованию. Так, например, формы *crouched, squatted, stooped, sprawled* в АЕ встречаются в атрибутивной и предикативной функциях (в активном значении), т.е. в тех функциях, в которых в БЕ обычно используются соответствующие формы причастия I (*crouching, squatting, etc.*):

A **crouched** tiger is ready to spring on any prey that is weak and wounded (*The Philadelphia Inquirer*).

There were three of the birds **squatted** obscenely (Hemingway).

The man... was tall, slightly **stooped** and in his forties (Coronet).

He sat **sprawled** against the bar (Saxton).

В других случаях противопоставляемые грамматические формы отличаются лишь по своей употребительности в том или ином варианте английского языка. Например, сопоставительный анализ употребления глагольных форм Present Perfect и Past Indefinite в британском и американском английском (Гогошидзе, 1964) свидетельствует о том, что соотношение частотности этих форм в БЕ и АЕ различно. При сплошной выборке примеров с формами Present Perfect и Past Indefinite в БЕ на 1500 случаев с формой Past Indefinite приходится 706 случаев с формой Present Perfect, а в АЕ лишь 460, т.е. в среднем соотношение Present Perfect : Past Indefinite равно 1 : 2 в БЕ и 1 : 3,5 в АЕ. Кроме того, были обнаружены известные расхождения во встречаемости этих форм в сочетании с некоторыми обстоятельственными словами. Так, на 23 случая использования Past Indefinite в АЕ в сочетании с just приходится лишь один случай в БЕ.

Расхождения в употребительности обнаруживают и синтетическая (простая) и аналитическая формы конъюнктива. Синтетическая форма с ее нулевой морфемой используется значительно чаще в американском варианте — главным образом, в составе придаточных дополнительных предложений после глаголов типа suggest, demand, insist, а также в подлежащих, определительных, условных и предикативных придаточных предложениях:

It is very necessary that I **have** the above recommendation.

It is my earnest desire that you **grant** him a formal discharge (из писем информантов Ч. Фриза).

The recommendation was that it [the license] **be renewed** only on condition it be checked periodically (*The Worker*).

They ignored the mate insisting that he not **be in** on the discussions (*This is America*).

Patterson was expelled from the hearing when he demanded that evidence which, he had contended, was introduced illegally **be expunged** (*The Worker*).

‘If it **be** necessary to shoot a man,’ said my grandfather, ‘then I suppose I shall shoot him’ (Q u i n).

Расхождения в употребительности форм, как правило, оказываются связанными с определенными стилистическими различиями. По наблюдениям Б. и К. Эванс в АЕ синтетическая форма является стилистически нейтральной, а форма с *should* «книжной».

Ср. следующий типичный для АЕ пример использования синтетической формы в устно-разговорной речи:

“But the only plan I know of ... was the one I offered over and over.”

“And what was that?”

“Why, that she **go** away and take a room somewhere and let me help her and come over and see her once in a while” (D r e i s e r).

С другой стороны, в ВЕ более употребительная форма с *should* является стилистически нейтральной, тогда как синтетическая форма тяготеет к официально-деловому стилю.

Относительные противопоставления, т.е. противопоставления, связанные не с наличием или отсутствием той или иной формы, а с ее встречаемостью или употребительностью, представляют собой весьма характерное явление в области грамматики. В связи с этим следует особо остановиться на использовании вспомогательных глаголов *will* и *shall*, а также *would* и *should* в английских формах Future и Future in the Past. В научной литературе уже отмечалось употребление в АЕ *will* и *would* в качестве универсальных вспомогательных глаголов Future и Future in the Past:

“What **will** you do when the war is over if it is over?” he asked me. “Speak grammatically.”

“I **will** go to the States” (H e m i n g w a y).

“I said that ... as soon as I could get the money ... I **would** come for her in about a month” (D r e i s e r).

В то же время и форма с *shall* иногда сочетается в АЕ с местоимением первого лица без модального оттенка должностования, хотя и значительно реже, чем конкурирующая форма с *will*:

If I am lucky by spring I **shall** have twelve or fifteen.

In another year I **shall** be able to begin advertising ferrets for sale in the sporting paper (A n d e r s o n).

С другой стороны, в ВЕ формы с *will* в первом лице, вопреки предписаниям нормативной грамматики, иногда используются в чисто временном значении. Ср. следующие примеры, собранные Фаулером:

If we add too much to these demands we **will** be in grave danger of getting nothing.

We are facing the consequences today and **will** have to face them for many years to come in the affairs of Europe.

Хотя в целом *shall* и *should* используются в ВЕ в подобных случаях значительно регулярнее, представляется неправомерным рассматривать *will* и *would* в сочетании с местоимением 1-го лица как «шотландизмы, ирландизмы или провинциализмы» (Fowler, 1952).

Что же касается положения вещей в американском варианте, то здесь можно сослаться на мнение американского лингвиста Тводдела, который пишет: «Для некоторых [американцев] чередование *shall* и *will* в значении предсказания определяется традиционным предписанием в терминах грамматического лица подлежащего. Большинство же употребляет *shall*, главным образом или исключительно, в вопросах, в которых говорящий просит указаний относительно своего поведения в будущем, тогда как вопросы с *will* требуют простого предсказания». (Twaddell, 1960). Иными словами, речь идет о сосуществовании в АЕ двух моделей будущего времени и «будущего в прошедшем». В первой, наиболее распространенной модели универсальным показателем будущности служат вспомогательные глаголы *will* и *would*. В этом случае *shall* и *should* используются только как модальные глаголы со значением долженствования. Во второй модели *shall* и *will* (а также *should* и *would*) находятся в отношении дополнительной дистрибуции.

И в этом случае расхождение в употребительности сопровождается функционально-стилистическим различием. «*Shall*» в АЕ значительно чаще встречается в письменной речи, в особенности у образованных американцев старшего поколения под влиянием старой школьной грамматики, неуклонно следовавшей британской норме (Leonard, 1929). В то же время в непринужденной устно-разговорной речи встречаемость *shall* в АЕ чрезвычайно низка, что подтверждается, в частности, исследованием, проведенным сотрудниками «Американ телефон энд телеграф компании», которые попытались определить частотность от-

дельных слов, используемых в телефонных разговорах. При общем объеме выборки в 79 390 слов *will* встретился 1305 раз, а *shall* — всего лишь 6 раз.

В Англии соотношение между этими моделями по степени употребительности противоположно тому, которое наблюдается в США. Преобладанию второй модели здесь в немалой степени способствует регламентирующее действие нормы. Объясняется это удельным весом сослагательного *should* и *would* в обоих вариантах английского языка, поскольку связь между описательным будущим и описательным сослагательным характерна для всех германских и некоторых других индоевропейских языков, в которых характер форм будущего времени определяется характером форм сослагательного наклонения (Щур, 1969).

3. СИНТАКСИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ

Предметом сопоставления на синтаксическом уровне являются грамматические модели словосочетаний и предложений. Представляется необходимым различать и на этом уровне два основных вида расхождений: инвентарные и дистрибуционные. Несколько забегаая вперед, можно констатировать отсутствие на синтаксическом уровне каких бы то ни было инвентарных различий между АЕ и ВЕ. Таким образом, мы можем здесь сделать тот же вывод, который был сделан выше в отношении морфологических различий: соотношение между АЕ и ВЕ на данном уровне не может быть представлено как соотношение двух дискретных микросистем. Синтаксическая система обоих вариантов английского языка едина и гомогенна и не распадается на территориально локализованные подсистемы.

Вместе с тем единицы этой системы и отдельные компоненты этих единиц обнаруживают некоторые дистрибуционные различия. Рассмотрим следующие примеры:

I have a Rolls that was in dead storage during the war **which I have ordered put back** in running order (O'Hara).

Last year an American hotel manager **ordered his guests evacuated** after an anonymous bomb threat (*Saturday Review*).

He also had **ordered his luggage to be labelled** for Crew (Brontë).

Первые два примера заимствованы из американских источников, последний — из британского. Обе синтакси-

ческие модели (сложное дополнение и причастие II и сложное дополнение с пассивной формой инфинитива) существуют как в британском, так и в американском варианте. В данном случае речь идет о лексически обусловленной дистрибуции данного сочетания, т.е. о возможности использования его в контекстах с глаголом *to order*. При этом локально маркирован лишь один член противопоставления — *to order something done*, поскольку конструкция с пассивным инфинитивом используется и в АЕ, хотя и значительно реже.

В других случаях наблюдаются известные колебания в лексически обусловленной дистрибуции некоторых элементов противопоставляемых конструкций. Так, например, в некоторых глагольных словосочетаниях наблюдаются расхождения, связанные с возможностью или невозможностью использовать предложно-именной оборот при данном глаголе. В британском варианте в словосочетаниях с глаголом *to battle* необходимо употребить предлог *with* или *against*, тогда как в американском варианте этот глагол не требует после себя предлога:

The Committee headed by Mrs. Eleanor Roosevelt, Herbert Lehman and Thomas K. Finletter has been **battling the machine** of Tammany boss Carmino De Sapiro (*The Worker*).

They **battled with the winds and waves** (пример из английского словаря *Advanced Learner's Dictionary*).

Сходные различия выявляются и у словосочетаний с глаголом *to protest*, который в британском варианте требует после себя предлогов *against* или *over*, а в американском варианте используется без предлога:

A committee of clergymen called on him **to protest his policy** on vice (Steffens).

Mrs. Helga Ellis Herz, 79, set fire to herself and was severely burned **to protest US bombing raids** in Vietnam (*The Worker*).

В данном случае расхождения в дистрибуции второго компонента словосочетания обусловлены не только глаголом как таковым, но и его смысловой структурой. Дистрибуционные различия обнаруживаются лишь в тех случаях, когда этот глагол используется в значении «протестовать». Тогда же, когда он означает «категорически утверждать»

(to protest one's innocence), в обоих вариантах используется конструкция без предлога.

В приведенных выше противопоставлениях локально маркирован лишь один член (без предлога). Что касается конструкций типа *to battle with fire* и *to protest against a decision*, то они вполне возможны не только в ВЕ, но и в АЕ. Ясно, что в качестве различительных признаков здесь выступают не сами грамматические единицы, а их дистрибутивный диапазон, обусловленный теми ограничениями, которые налагает лексический материал.

В расхождениях, связанных с сочетаемостью определенных глаголов с предлогами, не наблюдается какой бы то ни было закономерности. Если в приведенных примерах присущими АЕ оказывались беспредложные сочетания, то в примерах, приводимых ниже, характерными для американского варианта являются сочетания с предлогами:

You have **visited with Iowa Wesleyan** in words and pictures on the foregoing pages (*A View of Campus Life*).

Apropos of which, Alfred, I **met with Mr. Creighton Duffy** recently (O'H a r a).

В особую группу следует выделить встречающиеся в АЕ словосочетания, состоящие из глаголов *go* или *come* и инфинитива без *to*:

"Course I've had bits of chances **to go live** in Minneapolis" (L e w i s).

I hoped he'd swallow that tobacco and **go choke himself** (M a l t z).

But I want you and Alfred and the baby **to come have a long visit** with me (O'H a r a).

Здесь может возникнуть вопрос, можно ли в данном случае говорить о наличии в американском варианте особой синтаксической единицы (синтаксемы) и не противоречит ли это нашему утверждению об отсутствии инвентарных различий между АЕ и ВЕ на синтаксическом уровне.

Думается, что для такого вывода нет достаточных оснований. Дело в том, что указанные сочетания функционально соответствуют сочетаниям, в которых *come* и *go* соединяются с другими глаголами с помощью союза *and*. Последние используются не только в ВЕ, где сочетания без *and* не-

возможны, но и в АЕ, где они являются синтаксическими синонимами бессоюзных сочетаний:

“Let’s go and see the service”, I said (R e e d).

“Come and turn this damn thing off” (H e m i n g w a y).

Если исходить из того, как решался аналогичный вопрос в отношении единиц низших уровней (аллофонов одной фонемы и алломорфов одной морфемы), то было бы последовательнее считать синтаксические конструкции, обладающие структурно-семантическим сходством и находящиеся по отношению друг к другу в отношении свободного варьирования или дополнительной дистрибуции, *вариантами* (аллоформами) одной и той же синтаксической единицы (синтаксемы), нежели разными синтаксемами. Отсюда следует, что перед нами противопоставление двух вариантов одной и той же синтаксической единицы с односторонней локальной маркированностью.

В приведенном примере локально маркирован вариант синтаксической единицы, используемый в АЕ. В других случаях локально маркированным членом противопоставления оказывается вариант, употребляемый в ВЕ. Ср. следующие примеры:

“My books, let me **show them you**” (M a r c k w a r d t, Q u i r k, 1964).

I won’t **tell it you** (G a l s w o r t h y).

I **told it you** before (F o w l e r).

Конструкция, в которой косвенное дополнение следует за прямым типа *show them you*, не используется в американском варианте. В ВЕ, по мнению Р. Куэрка, такой порядок следования компонентов глагольно-объектного словосочетания считается «вполне естественным», хотя и встречается несколько реже, чем тот, который наблюдается в конструкциях типа *show you them*, используемых в обоих вариантах. Можно предположить, что относительно меньшая употребительность конструкций *show them you* обусловлена, в частности, известными структурными ограничениями, сужающими диапазон их использования. Дело в том, что указанный порядок слов возможен лишь в тех случаях, когда прямое дополнение выражено местоимением (ср. замечание Фаулера о неправильности предложений типа *I told the story you before*).

Из приведенных выше примеров следует, что противопоставления, членами которых являются варианты одной

и той же синтаксической единицы, распадаются на две основные категории:

а) один из вариантов представляет собой полную или развернутую форму данной модели, а второй — ее эллиптическую форму с опущением одного из служебных слов (предлога, союза и т.д.);

б) варианты той или иной синтаксической модели отличаются лишь порядком следования компонентов.

Приведем еще несколько примеров противопоставлений, относящихся к первой категории. Среди глагольно-адвербиальных словосочетаний в АЕ выделяются те, в которых обстоятельственным словом является имя без предлога, обозначающего определенный отрезок времени. Обычно при этом употребляется имя во множественном числе, указывающее на регулярный, повторяющийся характер выражаемого глаголом действия:

She had left a city which sat up **nights** to talk of universal transition (L e w i s).

This place is jam-packed **Saturdays** (L a r d n e r).

"I get a real rest **Sundays**" (L a r d n e r).

Government buildings and their exhibits are open **mornings** and **afternoons** (*World Almanac*, 1960).

Отсутствие в этих эллиптических конструкциях эксплицитно выраженного элемента (предлога) не должно служить препятствием к тому, чтобы рассматривать их вместе с неэллиптическими (встречающимися как в ВЕ, так и в АЕ) в качестве разновидностей одной и той же единицы (ср. **Sundays** и **on Sundays**, **mornings** и **in the mornings**).

Ряд примеров свидетельствует о расхождении, связанных с опущением в АЕ артикля перед именем, определяемым *of*-phrase:

That he kept these divergent elements together is **indication of the President's greatness**.

Sight of better implements filled the Indians with amazement.

Substitution of iron for wood hastened the decline of the sailing-vessel.

Size, shape and position of Asiatic countries all combine to produce climatic variations.

Эти примеры заимствованы английским исследователем Хоруиллом из трудов американских историков. Опущение

артикля в цитируемых им предложениях противоречит, по его мнению, принятой в Англии норме.

Однако было бы неверно полагать, что опущение артикля в подобных случаях является обязательным. Ср. следующие два примера из американских газет:

They are believed to be cruising at sea pending clarification of the situation after **failure of the revolt** led by the Navy (*The New York Times*).

The government, taking note of **the failure of the scheduled invasion** to materialize, has called off the mobilization (*The Worker*).

Правильнее говорить здесь о факультативном употреблении артикля в словосочетаниях данного типа в АЕ в отличие от его обязательного употребления в БЕ. Наблюдения показывают, что опущение артикля чаще всего имеет место в тех случаях, когда стержневым элементом словосочетания является абстрактное существительное.

Опущение артикля имеет место и в некоторых обстоятельственных словосочетаниях со словом *all* (*all afternoon*, *all summer*, *all week*, etc.)

The swimming pools are open **all** summer (*World Almanac*, 1960).

I'll be here **all afternoon** (L a r d n e r).

He has been gone **all week** (C a r e y).

В то же время в других случаях опущение артикля после *all* является нормой для обоих вариантов (*all day*, *all night*). По-видимому, в данном случае оба варианта модели сосуществуют как в АЕ, так и в БЕ, и различия касаются лишь их лексического наполнения.

Различия, связанные с окружением служебного слова, наблюдаются и в синтаксисе сложного предложения. Сюда относятся отмечающиеся в американском варианте случаи опущения союза *that* после *so* в придаточных цели и следствия:

"Hold his arms and legs **so** he doesn't hurt himself" (B u c h w a l d).

I can make it like new **so** you don't have to buy a new one (S t e i n b e c k).

Brig. Gen. Archibald Henderson lived there **so** long he forgot it belonged to the government and willed it to his son (*The Face of America*).

Если конструкция с опущением *that* чужда ВЕ, то в АЕ обе конструкции — эллиптическая и развернутая используются параллельно. Ср. следующий пример из Драйзера:

... and she seemed so much against it and looked **so sick and so warried that** I decided that after all she was right and I was wrong.

В других случаях, напротив, АЕ предпочитает более развернутый вариант (например, *as ... as* в уступительных придаточных предложениях):

As strange as it may seem to us today, all these words were frowned upon by the purists of the time as uncouth and vulgar (M e n c k e n).

Ср. принятый в ВЕ и, разумеется, встречающийся и в АЕ вариант “*strange as it may seem...*”

В качестве дополнительного примера расхождений, связанных с порядком следования компонентов синтаксических конструкций, можно сослаться на встречающиеся только в АЕ словосочетания, в которых неопределенный артикль предшествует числительному *half* (*a half hour*, *a half dollar*, *a half dozen*, etc.):

We spent **a half hour** going over names (A n d e r s o n).
She won't charge but **a half dollar** (L e w i s).

In one day's course he is apt to sandwich in from 10 to 14 department heads, **a half dozen** assorted diplomats and four or five confabs with his boss (C o r o n e t).

В то же время конструкции типа *half an hour*, которые являются единственным допустимым вариантом в ВЕ, используются и в АЕ в аналогичных контекстах:

I'll meet you in **half an hour** (C a l d w e l l).

He turned around and walked **half a block** to a call box (I b i d.)

Оба варианта данной конструкции наличествуют в АЕ и ВЕ. Ср., например, конструкции типа *a dozen eggs*, *a hundred times*, не обнаруживающие расхождений в британском и американском употреблении. Различия в рассматриваемом нами случае фактически обусловлены частичным несовпадением лексического наполнения данных конструкций.

Лексический материал определяет и те вариации, которые наблюдаются в обоих вариантах в связи с функциональным использованием двух моделей вопросительных предложений — с вспомогательным глаголом *do* и без него. Как известно, обе модели используются как в АЕ, так и в ВЕ. При этом модель с инвертированным порядком слов и без вспомогательного *do* охватывает предложения с модальными глаголами, глаголами *to be* и *have*. В американском варианте отсутствуют какие бы то ни было контекстуальные ограничения, определяющие сочетаемость *do* и *have*:

Do you have the qualifications? (H u g h e s).

And what **did** she **have** with her when she left? (D r e i s e r).

Does he **have** any children? (Q u i n).

Does America **have** a language of its own? (H o r w i l l).

В ВЕ в сходных контекстах значительно чаще используется иная модель:

Have you a gun? (G r e e n).

Согласно правилу, сформулированному Брэдли, в ВЕ вспомогательный глагол *do* сочетается с *have* лишь в тех случаях, когда контекст указывает на то, что действие, обозначаемое глаголом, носит многократный или регулярный характер. Интересный пример, иллюстрирующий дифференциацию этих конструкций в ВЕ, приводит немецкий исследователь Густав Кирхнер:

‘Have you any sardines?’ ‘No, madam, I am afraid, we have not.’ ‘**Do you have** them?’ ‘Yes, we do have them but at the moment we are sold out.’

Ср. перевод на русский язык: «Есть ли у вас в продаже сардины?» «А бывают ли они у вас?»

Показательна реакция англичанина на вопрос, аналогичный одному из приведенных выше, из анекдота, рассказанного английским профессором Р. Куэрком:

Oh yes, do you know that old one about the American lady who is supposed to have said to someone in England, ‘Do you have many children?’, and the reply was, ‘Oh no, only one every couple of years’ (M a r c k w a r d t, Q u i r k, 1964).

Вместе с тем конструкция без *do* иногда встречается и в американском варианте:

Or **haven't** you any children? (L a r d n e r).

Have you enough covers on? (S t e i n b e c k).

'**Have** you a Communist card?' the Senator asked P. Robeson (*The New York Herald Tribune*).

Have you blue serge pants that won't shine? (*Sunday News*)

Если в американском варианте конструкция с *do* используется без ограничений, то диапазон использования конструкции без *do* сравнительно узок. В своем фундаментальном исследовании, посвященном структуре вопросительных предложений в американском варианте английского языка, американский исследователь Д. Л. Болинджер (Bolinger, 1957), отмечая значительно более широкую сферу применения конструкции со вспомогательным *do*, указывает, что предложения типа "have you them?" или "has he it?" противоречат литературным нормам АЕ. Иными словами, конструкция без *do* считается «грамматически неправильной» (неотмеченной) в тех случаях, когда в качестве дополнения используется местоимение. Кроме того, согласно наблюдениям Болинджера, существуют и морфологические ограничения, еще более сужающие возможность использования этой конструкции. В частности, весьма необычной для американского варианта оказывается вопросительная конструкция с глаголом *have* в прошедшем времени. Если предложения типа "Have you the money?" встречаются сравнительно регулярно, то предложения типа "Had you the money?" представляют собой раритет.

Сходные расхождения обнаруживаются и в тех случаях, когда в вопросительных и отрицательных предложениях используется конструкция "used to + глагол". Ср. следующие примеры из британских источников:

Used you to know him?

He used to live in London, **usedn't** he? (H o r n b y).

You **usedn't** to talk that way (C r o n i n).

Составители цитированного выше *Dictionary of Contemporary American Usage* указывают, что в АЕ в аналогичных контекстах обычно используется вспомогательный глагол *do*:

Did there **use** to be owls there?

He **didn't use** to drink?

Didn't you **use** to like her?

Локально маркированным членом этого противопоставления является конструкция без *do*, которая, по-видимому, ограничена рамками британского варианта, где между этой конструкцией и конструкцией с *do* наметилась определенная стилистическая дифференциация: первая стилистически нейтральна, а вторая имеет определенную разговорную окраску.

Анализ различительных элементов на морфологическом и синтаксическом уровнях свидетельствует о том, что между АЕ и ВЕ отсутствуют расхождения в инвентаре конститутивных единиц этих уровней. Отсюда следует, что морфологическая и синтаксическая системы литературного английского языка в их пространственной проекции не распадается на микросистемы, подобные тем, которые мы наблюдали на фонологическом уровне. В области морфологии преобладают лексически обусловленные различия в дистрибуции отдельных алломорфов. При этом нередко используемая в ВЕ форма, входящая в продуктивный парадигматический подкласс, противопоставляется используемой в АЕ форме, входящей в один из непродуктивных парадигматических подклассов. Противопоставления относятся либо к разряду односторонне маркированных, либо относительных. В области синтаксиса наблюдаются различия как в дистрибуции (лексически обусловленной) конструкций в целом, так и их отдельных компонентов. Иногда встречаются расхождения, связанные с наличием локально маркированных и немаркированных вариантов одних и тех же синтаксических единиц. Последние отличаются друг от друга либо эллипсом служебного слова, либо порядком следования компонентов. Кроме того, иногда в АЕ и ВЕ сосуществуют две параллельно используемые конструкции, отличающиеся лишь по степени употребительности (относительные противопоставления). В целом, удельный вес различительных элементов в области грамматики значительно ниже, чем в звуковой системе.

1. ОСОБЕННОСТИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА НА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Как и в предыдущих разделах, цель сопоставительного анализа заключается в том, чтобы выяснить соотношение между различительными и общими элементами, выявляемыми на данном уровне, и определить место различительных моментов как в системе того или иного варианта, так и в системе литературного языка в целом.

Выбор тех или иных методов сопоставительного анализа должен, разумеется, определяться целями исследования с учетом специфических особенностей самого объекта анализа, т.е. единиц того или иного уровня, а также характера различительных элементов, выявляемых на данном уровне.

Для того чтобы наметить общие принципы подхода к исследуемому материалу на лексико-семантическом уровне, необходимо прежде всего определить сами единицы сопоставительного анализа. В настоящей главе мы будем оперировать такими лексическими единицами, как слово и устойчивое словосочетание. Подобно тому как на других уровнях мы рассматривали наряду с конструктивными единицами их варианты (аллоформы), представляется возможным и целесообразным проведение аналогичного различия между лексическими единицами и их вариантами. Различая варианты и инварианты лексических единиц, мы сможем как бы определить ранг различительных элементов по тому же принципу, по которому мы различали аллофонические и фонемные различия на фонологическом уровне и алломорфические и морфемные различия на морфологическом.

Однако, определяя способы рассмотрения языкового материала на лексико-семантическом уровне, нельзя упус-

коть из вида и то принципиальное отличие, которое наблюдается между лексическими единицами и единицами других уровней. Сама по себе неисчислимость лексических единиц не может не отразиться на выборе методов сопоставительного анализа. Даже если учесть сравнительно небольшой процент различительных элементов в сопоставляемых микросистемах, их общее число в абсолютных цифрах достаточно велико, чтобы сделать невозможной или, во всяком случае, нецелесообразной попытку их анализа путем конструирования макросистем и выведения суммарных формул инвентарных различий. Более реальной представляется задача вскрыть основные закономерности, определяющие соотношение между различительными и общими элементами на лексико-семантическом уровне, и выявить отдельные типы противопоставлений.

Сами понятия микросистемы и макросистемы применительно к лексике требуют уточнения. Выработанное на материале фонологии и частично грамматики представление о системе как о сетке бинарных оппозиций явно неприменимо к лексике, где взаимоисключающие противопоставления, как правило, не носят характера дихотомии и, более того, являются далеко не единственным и даже не главным средством выявления дифференциальных признаков соответствующих единиц (Уфимцева, 1962). Однако, если считать основным признаком системной организации взаимодействие и взаимообусловленность конструктивных единиц данного уровня (Макаев, 1962), то нетрудно заметить, что лексико-семантическая система отвечает этому признаку. Наиболее полное описание системных связей между элементами лексико-семантической системы содержится в работах А. А. Уфимцевой. Для нас особенно существенно указание на многообразный характер этих связей: сюда относятся и смысловые связи между значениями многозначного слова (внутрисловные связи) и связи, обнаруживаемые в пределах различных групп и рядов слов (межсловные связи), и словообразовательные связи на уровне всей системы языка.

Отсюда следует неизбежный вывод о том, что если мы не исходим из представления о лексике как о хаотическом нагромождении внешних по отношению друг к другу элементов, нам следует не ограничиваться констатацией тех или иных различий между отдельными лексическими единицами, а попытаться определить, какое влияние оказывают эти единичные расхождения на структуру и внутренние взаимо-

связи более обширных группировок лексических единиц.

По мнению У. Вейнрейха, считавшего изучение «структурных последствий» частичных расхождений центральной проблемой синхронной диалектологии, исследователь не должен сводить сопоставительный анализ к сравнению отдельных пар слов. Вейнрейх предлагал расширить рамки сопоставительного анализа в области лексики и распространить его на синонимические ряды. Думается, что исследование синонимических отношений не исчерпывает всей проблемы анализа системных связей сопоставляемых лексических единиц. Необходим учет всего комплекса системных связей сопоставляемых слов и устойчивых словосочетаний, с тем чтобы установить, как и в какой мере наличие или отсутствие того или иного элемента или расхождения в его смысловой структуре отражаются на других элементах, связанных с ним внутрисистемными отношениями и входящих в те или иные лексико-семантические группировки.

В предыдущих разделах проводилось строгое разграничение инвентарных и дистрибуционных различий. Вопрос об инвентарных различиях применительно к лексико-семантическому уровню достаточно ясен и не требует особых уточнений. Речь идет о различиях, обусловленных наличием или отсутствием в данном варианте тех или иных конструктивных единиц лексико-семантической системы, т.е. слов и устойчивых словосочетаний. Если исходить из того, что между АЕ и ВЕ существуют определенные расхождения в инвентаре лексических единиц и что такого рода расхождения, как указывалось выше, не могут не отразиться на характере и структуре внутрисистемных отношений, то соотношение между АЕ и ВЕ на лексико-семантическом уровне может быть, очевидно, представлено как соотношение микросистем с общим ядром, входящих в единую макросистему.

Что касается дистрибуционных различий, то в этом вопросе необходимо также учитывать специфические особенности лексико-семантического уровня. Как известно, под дистрибуцией той или иной единицы имеется в виду совокупность ее окружений или контекстов. Необходимо определить те виды окружений или контекстов, которые должны учитываться на лексико-семантическом уровне. Значительную ясность в этот вопрос вносит Н. Н. Амосова, которая различает два вида контекстов, в которых реализуется значение слова — контексты переменные (т. е. кон-

тексты свободных сочетаний слов) и контексты постоянные (т. е. контексты устойчивых словосочетаний). Переменные контексты в свою очередь распадаются на синтаксические и лексические, в зависимости от того, что служит указательным минимумом, способствующим реализации лексического значения данного слова — синтаксическая конструкция или лексическая единица (Амосова, 1962, 1963). Применительно к рассматриваемому в настоящей работе материалу понятие контекста, учитываемого при анализе дистрибуционных различий лексических единиц, может быть расширено за счет включения стилистических контекстов, в которых может встречаться та или иная единица или ее вариант.

Нас не должна смущать бесконечность, неисчислимость лексических контекстов. Ведь по сути дела и на других уровнях полный перечень всех окружений может быть почти бесконечным, и практически выделяются лишь наиболее дифференцированные (диагностирующие) окружения, с которыми затем уже можно сопоставлять остальные (Harris, 1960). Таким образом, дистрибуционные различия на лексико-семантическом уровне связаны с отсутствием или наличием в том или ином варианте определенных ограничений (лексических, синтаксических, стилистических), определяющих относительную «свободу встречаемости» (freedom of occurrence) данной единицы в определенных диагностирующих контекстах. Иными словами, дистрибуционные различия являются манифестацией смысловых, структурных и стилистических различий, выявляемых у единиц данного уровня.

Наконец, еще одной особенностью лексико-семантической системы, которой нельзя пренебрегать при сопоставительном анализе двух входящих в нее микросистем, является ее обусловленность факторами материального мира и, в первую очередь, социальными факторами. Проблема связи лексико-семантических различий с экстралингвистическими фактами, с различиями социального и материально-культурного порядка настолько широка и неразработана, что мы едва ли можем претендовать на ее исчерпывающее освещение. В то же время наш анализ расхождений, выявляемых между АЕ и ВЕ на лексико-семантическом уровне был бы явно односторонним, если бы мы вовсе обошли молчанием ту несомненную связь, которая прослеживается между этими расхождениями и некоторыми экстралингвистическими фактами.

2. РАСХОЖДЕНИЯ МЕЖДУ ВАРИАНТАМИ И РАСХОЖДЕНИЯ ВНУТРИ ВАРИАНТОВ

Нам предстоит решить еще один вопрос, связанный с сопоставлением различительных и общих элементов на лексико-семантическом уровне. Речь идет о том вопросе, который мы ставили в предыдущих главах: противостоит ли американский вариант британскому варианту литературного английского языка на данном уровне как единый объект сопоставления или как несколько различных объектов, имеющих ограниченное территориальное распространение в пределах ареала АЕ (как это имеет место на фонологическом уровне)?

В связи с этим представляется целесообразным выделение следующих пластов лексики:

1) Лексика, входящая в территориальные диалекты Великобритании и США;

2) лексика, входящая в литературный язык, но имеющая территориальные ограничения в пределах одного из вариантов английского языка;

3) лексика, ограниченная рамками одного из вариантов литературного английского языка и не имеющая территориальных ограничений в его пределах;

4) лексика, входящая в литературный язык и не имеющая территориальных ограничений.

Лексические единицы, входящие в первую группу, будут именоваться *диалектизмами*. Лексические единицы, входящие во вторую и третью группы, будут именоваться соответственно *американизмами* и *бритицизмами*. Учитывая подвижность границ между теми и другими и высокую степень взаимопроникновения лексических единиц (см. ниже), мы тут же сделаем существенную оговорку о том, что под территориальными ограничениями в данном случае имеется в виду преимущественное распространение в ареале того или иного варианта, поскольку в большинстве случаев не исключается возможность окказионального использования локально маркированной единицы носителями другого варианта. Тем не менее, как показывают исследованные материалы и опросы информантов, американизмы и бритицизмы представляют собой в большинстве случаев вполне реальные понятия для носителей современного английского языка и вызывают у них более или менее однотипную реакцию.

Лексика, входящая в четвертую группу, будет именоваться *общеанглийской*. Общеанглийская лексика состав-

ляет общее ядро лексико-семантической системы литературного английского языка.

Тот факт, что британский вариант литературного английского языка представляет собой достаточно ясно очерченный единый объект и на лексико-семантическом уровне, едва ли нуждается в особых доказательствах. Для образованного англичанина различие между лексикой литературного языка и диалектизмами вполне реально и ощутимо. В то же время лексические единицы ВЕ, входящие в литературный язык, не обнаруживают заметных территориальных вариаций.

Рассмотрим более подробно лексику американского варианта с точки зрения указанной выше градации различий. Само по себе существование лексических диалектизмов в АЕ не вызывает никакого сомнения. Они достаточно полно освещены в материалах «Лингвистического атласа» и являются темой специальной монографии Г. Курата (Kurath, 1949). Однако в целом следует заметить, что эти лексические единицы составляют сравнительно немногочисленную группу и охватывают довольно узкую понятийную сферу: в основном, это слова, обозначающие предметы фермерского быта, некоторые черты сельского ландшафта, местную фауну и флору. Приведем несколько конкретных примеров:

Литературный язык	Диалект восточной Новой Англии	Диалект средне-атлантического района	Южный диалект
Gutter (on roof)	Eavestrough	Spouting (spouts)	Weather-boards (weather-boarding)
Earthworm	Angleworm	Redworm	
Frying pan	Spider	Weather boards (Weather boarding)	
Siding (finishing)	Clapboards		
Pig-pen	Pig-sty	Smearcase	
Cottage cheese	Sour-milk cheese	Clabber milk	Snake doctor
Curdled milk	Bonny-clabber (bonny-clapper)		
Sugar maple		Sugar tree	
Dragon fly		Snake feeder	

Сопоставление литературной и диалектной лексики АЕ и ВЕ свидетельствует о колебаниях в статусе некоторых лексических единиц. Так, например, существительное *weather-boarding*, которое в Америке наблюдается в диалектах среднеатлантического и южного районов и противостоит общеамериканскому литературному *siding*, в Англии входит в литературный язык и не носит диалектной окраски. С другой стороны, существительное *faucet* используется в АЕ как единица литературного языка, тогда как в ВЕ оно бытует лишь в территориальных диалектах и противостоит литературному *tap*. Следовательно, одна и та же лексическая единица может быть отнесена в одном из вариантов к первой, а в другом — к третьей категории.

Наряду с этим следует особо выделить слой лексики, относящийся к охарактеризованной выше второй категории (т.е. литературной лексике, территориально ограниченной в пределах АЕ). Сюда относятся такие единицы, как распространенное на юге США слово *butter bread* (мягкий хлеб из кукурузы), соответствующее общеамериканскому *spoonbread*, распространенное преимущественно в среднеатлантическом районе *skillet*, соответствующее общеанглийскому *frying pan* (сковорода) и др.

Некоторые из лексических единиц, которые в АЕ относятся к этой категории, в британском варианте не обнаруживают никаких территориальных ограничений. В качестве примера можно привести существительное *brook*, встречающееся на северо-востоке США и соответствующее общеанглийскому *stream* (в значении «ручей»). В эту же группу входит и распространенное в районе Филадельфии существительное *pavement* (в значении «тротуар»), соответствующее общеамериканскому *sidewalk*. Точно таким же небольшим изолированным вкраплением (район восточной Вирджинии) является ареал лексической единицы *lumber room* (вместо *store room* — «чулан, кладовая»). Как известно, в Англии указанные лексические единицы распространены повсеместно.

Изложенный материал свидетельствует о том, что следует фактически различать оба вида бритаизмов: а) лексические единицы, распространение которых полностью ограничено пределами Англии (например, *lift*, *perambulator*) и б) лексические единицы, ареалы которых охватывают сплошным массивом территорию Англии и в то же время образуют небольшие анклав на североамериканской тер-

ритории. Разумеется, и в том, и в другом случае речь идет о единицах литературного языка.

Из приведенных примеров также следует и то, что в Америке наблюдается в ряде случаев сосуществование диалектизма или локализованной единицы литературного языка с не имеющими территориальных ограничений американизмом или общеанглийской единицей. Исследование, проведенное под руководством Э. Б. Этвуда, вскрывает некоторые общие закономерности, определяющие соотношения между территориально ограниченными лексическими единицами и единицами, не имеющими таких ограничений (Atwood, 1962.) Обследованию подверглись 273 жителя штата Техас, в речи которых присутствуют определенные элементы местных говоров. Данные опроса были обработаны с помощью электронно-вычислительных машин. Была произведена корреляция языковых фактов с такими экстралингвистическими данными, как возраст информантов, их образование и т.п. В результате были получены весьма показательные сведения, свидетельствующие о том, что почти во всех случаях конкуренции между синонимами, один из которых локализован, а другой не ограничен в территориальном отношении, последний явно одерживает верх.

В целом, локализованные варианты преобладают в речи пожилых и менее образованных информантов. Приведем несколько примеров. Данные опроса показали, что в речи более образованных информантов, представителей молодого поколения, явно преобладает общеамериканское *cottage cheese* (творог), тогда как синонимический диалектизм *clabber cheese* наблюдается, главным образом, у малообразованных лиц пожилого возраста. Та же закономерность обнаруживается и при сопоставлении диалектного *pulley bone* (дужка — косточка птицы) и общеанглийского *wish-bone*, диалектного *gench* (полоскать) и общеанглийского *rinse*, диалектного *snake doctor* или *mosquito hawk* (стрекоза) и общеанглийского *dragon fly*.

Для нас особенно важно отметить, что указанная тенденция характеризует и соотношение между локализованными и нелокализованными единицами литературного языка. Так общеанглийское *fire-fly* явно вытесняет из современного литературного употребления местное литературное *lightning bug* (светлячок), общеамериканское *skunk* (скунс, вонючка) — местное литературное *polecats*, общеанглийское *white bread* — местное литературное *light bread*, общеанглийское *attic* — местные литературные *garret* и *loft*,

общеамериканское *corn on the cob* (кукуруза в початках) — местное литературное *roasting ears*, общеамериканское *of* (в “a quarter of seven”) — местное литературное *till* (в “a quarter till seven”).

Цифры, характеризующие соотношение между этими вариантами, достаточно убедительны. Так, например, в коррелятивной паре *slop bucket* (местн. литер.): *garbage can* (общеамер.) последний вариант указали в своих ответах 72% опрошенных студентов и лишь 33,4% остальных информантов, среди которых преобладали лица пожилого возраста (60—70 лет), имеющие лишь начальное образование. В противопоставлении *butter beans* («вид фасоли», местный литературный вариант): *lima beans* (общеангл.) последний вариант указали 70% студентов и лишь 37,4% остальных информантов.

Данные Этвуда и других исследователей убедительно свидетельствуют о том, что не только лексические диалектизмы, но и локально ограниченные единицы литературного языка представляют собой рецессивное явление. Конкурируя с синонимичными общеамериканскими и общеанглийскими единицами, они явно уступают последним по частотности употребления в речи образованных людей и постепенно вытесняются за пределы литературного языка. Повидимому, процесс урбанизации приводит к стиранию не только диалектных различий, но и территориальных вариаций внутри литературного языка (по крайней мере, на лексико-семантическом уровне). В ряде случаев утверждению общенационального варианта в значительной мере содействуют средства массовой коммуникации. Ср., например, роль рекламы в вытеснении местных вариантов, конкурирующих с общеамериканским *cottage cheese* (Marckwardt, Quirk, 1964).

С другой стороны, американизмы, не имеющие территориальных ограничений, т.е. распространенные повсеместно в Соединенных Штатах, охватывают широкую, в принципе неограниченную понятийную сферу, хотя, как мы увидим ниже, они имеют тенденцию к относительно большей концентрации в определенных функционально-стилистических пластах. По численности они во много раз превосходят территориально ограниченные варианты. Учитывая все вышеизложенное, мы можем в дальнейшем пренебрегать теми немногими единицами литературного языка, которые обнаруживают некоторые различия в пределах ареала АЕ, и привлекать для сопоставления с бриташизмами и обще-

английскими лексическими единицами лишь те слова и устойчивые словосочетания, которые не имеют территориальных ограничений в АЕ. Таким образом, идя на некоторое (весьма незначительное) упрощение, можно представить лексико-семантическую систему американского варианта как единую микросистему, противостоящую микросистеме британского варианта в рамках макросистемы литературного английского языка.

3. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДИВЕРГЕНТЫ

Сопоставительный анализ лексико-семантических расхождений, обнаруживаемых между американским и британским вариантами английского языка, целесообразно разбить на два основных этапа. Прежде всего следует рассмотреть основные типы противопоставлений, выявляемых при сравнении отдельных лексических единиц. Это даст возможность перейти к следующему этапу анализа — рассмотрению вопроса о том, каким образом различия между отдельными элементами лексико-семантической системы отражаются на других элементах, объединенных с первыми внутрисистемными связями.

При определении основных типов различий, выявляемых на лексико-семантическом уровне, представляется необходимым учет двойственной природы лексических единиц — их соотносительности как с планом выражения, так и с планом содержания. В связи с этим необходимо каждый раз учитывать, в какой плоскости те или иные единицы обнаруживают расхождения и в какой плоскости лежит та общность, на основе которой проводится их сопоставление. Это обстоятельство принимается во внимание авторами «Русской диалектологии» (М. 1965), которые различают два основных вида лексико-семантических различий: различия во внешней, материальной стороне лексических единиц при общности значения — *различия плана выражения* и различия в значении лексических единиц при общности их внешней стороны — *различия плана содержания*. Члены противопоставлений первого рода будут в дальнейшем именоваться *лексико-семантическими аналогами*, а члены противопоставлений второго рода — *лексико-семантическими дивергентами*.

Анализ лексико-семантических расхождений мы начнем с описания *лексико-семантических дивергентов*. В эту груп-

пу входят слова, которые обнаруживают известные расхождения в своей смысловой структуре при общности звуковой оболочки. Как правило, обнаруживаемые этими словами расхождения носят частичный характер. В то время как часть присущих им значений специфична для АЕ или ВЕ, другие значения этих слов совпадают в обоих вариантах. Приведем несколько примеров:

Harvard's **faculty** led all the rest in this demand "For a Federal Force in Selma" (*The Worker*).

"When in hell will you get wise?"

"I'm not so **dumb** as you think" (O d e t s).

For instance we may buy our meat from a Mr. Smith at the corner **market** (F r a n c i s).

I have **covered** New York State AFL and CIO **conventions** for the local press for more than 20 years (*The Worker*).

Whereupon she would flush with excitement and nervously busy herself about **filling** a customer's order (D r e i s e r).

To **ship** at least, a carload of fruit constantly, one needs to have 1,000 to 1,200 trees of each variety in full bearing (M a t h e w s).

Особенностью всех выделенных слов является то, что в них значения, присущие АЕ, сосуществуют с общеанглийскими значениями. У существительного **faculty** общеанглийские значения «способность, дар; власть, право» сочетаются с американским «профессорско-преподавательский состав», у прилагательного **dumb** — общеанглийские «немой, бессловесный» с американским «глупый», у существительного **market** — общеанглийские «рынок, базар; сбыт, торговля; цена, курс» с американским «продовольственный магазин», у глагола **to cover** — общеанглийские «покрывать, охватывать; укрывать; держать под прицелом» с американским «давать отчет для прессы», у существительного **convention** — общеанглийские «собрание, конвент, конвенция; обычай, условность» с американским «партийный или профсоюзный съезд», у глагола **to fill** — общеанглийские «наполнять; пломбировать» с американскими «исполнять, выполнять (заказ, предписание врача и т. п.)» и, наконец, у глагола **to ship** — общеанглийские «принимать на борт корабля; нанимать матросов; класть в лодку (весла) и др.» с американским «перевозить (груз) любым видом транспорта (морским, железнодорожным, автомобильным)».

Из приведенных выше примеров видно, что американизмами в них являются не слова во всей полноте их семантического объема, а лишь слова в отдельных значениях, т. е. *лексико-семантические варианты слов* (термин А. И. Смирницкого). Следовательно указанные расхождения не затрагивают самого инвентаря слов как конститутивных единиц лексико-семантического уровня, а касаются лишь их лексико-семантических вариантов. Показателем наличия того или иного лексико-семантического варианта является дистрибуция данного слова, выявляемая с помощью диагностирующих контекстов, содержащих указательный минимум (см. выше). Так, в примере с глаголом *to ship* указательный минимум представлен существительным *car-load*, которое как бы сигнализирует о том, что в данном окружении реализуется американское значение этого глагола. Аналогичную функцию выполняет существительное *order* в отношении глагола *to fill*. Иными словами, расхождения этого типа относятся к разряду дистрибуционных, а не инвентарных.

Сходные различия выявляются и в тех случаях, когда один из лексико-семантических вариантов того или иного слова является бритунизмом. Ср. следующие примеры:

The Financial Times leader reads... (C o m m e n t).

These comfortable seats — Dress Circle and Upper Circle, Orchestra Stalls and Pit Stalls — can be booked in advance (B i d w e l l).

Здесь также налицо противопоставление лексико-семантических вариантов одного и того же слова: в первом случае — общеанглийских «руководитель, вождь; регент хора» и британского «передовая статья», а во втором — общеанглийских «стойло; сидение в алтаре; ларек, прилавок» и британского «кресло в партере».

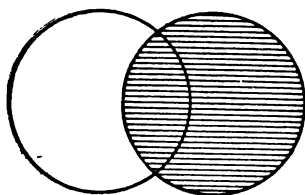
Следует отметить, что несовпадение лексико-семантических вариантов представляет собой гораздо более частый и типичный случай лексико-семантических различий, чем расхождения в инвентаре слов. В этом легко убедиться, просмотрев любой переводной или толковый словарь английского языка, где пометы *брит.* и *амер.* чаще всего сопровождают не слово в целом, а лишь одно из его значений.

Отмеченные выше различия можно подразделить на несколько основных категорий. К первой категории относится большинство приведенных выше примеров, в которых дивергенты пересекаются определенной частью своего семантического объема и не совпадают в той части, которая

относится лишь к одному из вариантов. Если взять в качестве примера такие слова, как *market*, *dumb*, *convention* и *to fill*, то мы увидим, что все они представляют собой совокупность американского и общеанглийских лексико-семантических вариантов. Характерным признаком всех этих слов является отсутствие у них значений, характерных для ВЕ. С другой стороны, у таких слов, как *leader* и *stall* отсутствуют значения, специфические для АЕ. Их британские лексико-семантические варианты сочетаются с общеанглийскими.

Графически соотношение между смысловыми объемами этих слов в АЕ и ВЕ можно представить в виде двух пересекающихся окружностей, у которых заштрихованная часть соответствует совпадающим (общеанглийским) лексико-семантическим вариантам.

Незаштрихованный сегмент соответствует той части смыслового объема, которая присуща лишь одному из вариантов литературного английского языка. В данном случае дополнительные, присущие лишь одному варианту значения обнаруживает только один из вариантов.

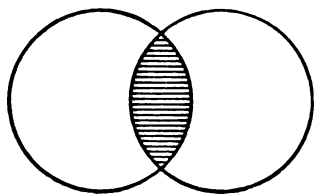
Противопоставления дивергентов, подпадающих под эту категорию, относятся к разряду противопоставлений с односторонней локальной маркированностью.

Ко второй категории относятся расхождения, которые выявляются в смысловой структуре таких слов, как *faculty*, у которого, кроме указанных выше американского и общеанглийского значений, обнаруживается еще и значение, специфичное для британского варианта и примерно соответствующее нашему «факультет, учебное отделение»:

But London University comprising... London School of Economics and the teaching **faculties** of various hospitals is in many ways exceptional (B i d w e l l).

Пересечение смысловых объемов таких слов схематически изображено на следующем рисунке.

Здесь заштрихованная часть соответствует совпадающим общеанглийским значениям этих слов («способность», «дар», «власть» у слова *faculty*). Незаштрихованные части пересекающихся окружностей соответствуют тем лексико-семантическим вариантам данного слова, которые следует

рассматривать как бритунизмы и американизмы. В данном случае незаштрихованные сегменты имеются у обеих окружностей, поскольку дополнительные значения, присущие лишь одному из вариантов литературного английского языка,

отмечаются у обоих дивергентов.

В отличие от расхождений, рассмотренных выше, здесь перед нами противопоставления дивергентов с двусторонней локальной маркированностью. Наблюдения показывают, что последние встречаются значительно реже, чем противопоставления дивергентов с односторонней локальной маркированностью. Это подтверждается данными словарей, в которых обе пометы (*амер.* и *брит.*) у одного и того же слова встречаются значительно реже, чем лишь одна из них. В то же время именно такого рода лексические единицы чаще всего служат источником недоразумений, особенно в тех случаях, когда они используются в контекстах, в которых отсутствует указательный минимум. Ср., например, следующий анекдот, рассказанный американским профессором Марквардом:

Well, then there's the one about the Englishman coming to New York and trying to buy a **saloon**; he was directed to the government bureau concerned with liquor licensing, because of course although he only wanted a car, he is supposed to have wanted to open a **bar**, a pub (Markwardt, Quirk, 1964).

В данном случае источником недоразумения является наличие у слова *saloon* двух локально маркированных дивергентов — американизма «бар, пивная» и бритунизма «автомобиль закрытого типа».

Особый случай двусторонне маркированных дивергентов представляют собой слова, у которых американское и британское значения совпадают друг с другом как родовое и видовое понятия. Так, например, у приведенного выше глагола *to ship* сосуществуют американское значение «перевозить любым видом транспорта» и британское «перевозить морским путем». Сходное соотношение лексико-семантических вариантов наблюдается и у существительного *aisle*, которое в ВЕ означает «проход между креслами в церкви», а в АЕ «любой проход между сиденьями или креслами (в кино, театре, автобусе, самолете и т. п.)»:

Two on the **aisle** which would be incomprehensible to the English or suggest a marooned couple¹ means to an American two especially desirable seats in a theatre (E v a n s).

There is also a succession of adult passengers walking up and down the aisle (D i x o n).

В особую группу следует выделить те двусторонне маркированные противопоставления, в которых отсутствуют общеанглийские лексико-семантические варианты. К этой группе относится существительное *dresser*:

The **dresser** was of black walnut, also with a mortuary marble slab (L e w i s).

У этого слова выявляются лишь британский и американский лексико-семантические варианты («кухонный шкаф» в БЕ и «туалетный столик» в АЕ).

Отсутствие общеанглийских лексических значений наблюдается и у числительного *billion*:

Mr. Speaker, I should like to strike the word "**billion**" out of the English language... I prefer the actual statement of a thousand millions (*Congressional Records*).

У этого слова сосуществуют британский и американский лексико-семантические варианты («биллион» в БЕ и «миллиард» в АЕ).

Отсутствие у дивергентов общих лексических значений несколько осложняет вопрос о том, следует ли рассматривать их как разные слова или как варианты одного и того же слова. Думается, что решение этого вопроса будет в конечном счете зависеть от того, рассматриваем ли мы эти дивергенты как единицы микросистем АЕ и БЕ или в качестве единиц макросистемы. На уровне соответствующих микросистем *dresser* («кухонный шкаф») и *dresser* («туалетный столик») — это не варианты одного слова, а разные слова. В то же время на уровне макросистемы наличие смысловой связи между выражаемыми этими дивергентами понятиями становится решающим доводом в пользу признания их вариантами одной и той же лексической единицы макросистемы. Общее понятие «вид мебели», объединяющее приведенные выше дивергенты, определяет то семантическое сходство, которое служит критерием для отнесения

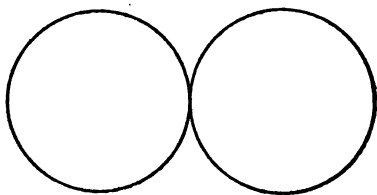
---

¹ По созвучию с two on the isle.

этих разных единиц микросистем к одной и той же единице системы более высокого ранга, т. е. макросистемы.

Дивергенты этого типа не только обнаруживают определенное семантическое сходство, но и находятся в отношении межсистемной дополнительной дистрибуции, т. к. использование каждого из них в общих значениях в пределах одной и той же микросистемы исключается. Отсюда следует, что рассматриваемые единицы микросистем вполне отвечают признакам вариантов одних и тех же единиц макросистемы.

Графически соотношение между ними можно изобразить в виде двух соприкасающихся, но не пересекающихся окружностей:

Значительно реже наблюдаются случаи отсутствия смысловой связи между дивергентами, т. е. случаи полной омонимии: Ср. следующие примеры:

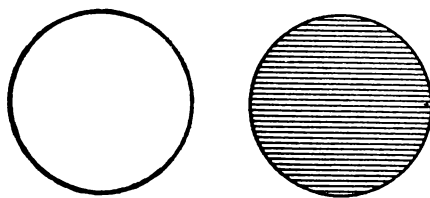
He was a crude dreamer, just as the nameless Egyptian, Assyrian, Chi-

nese, American hunger. Fighters must have been thinkers, **mullers** over hunches (d e K r u i f).

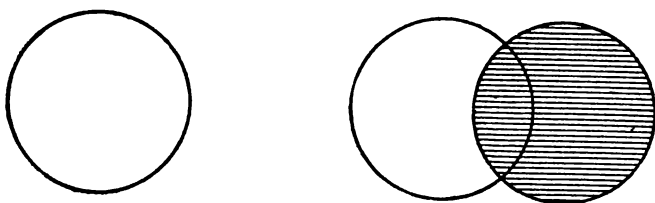
A good many native plants, vegetables, trees and shrubs bear names of Indian origin: hickory..., **squash**, persimmon, and catalpa (P y l e s).

В приведенных примерах слово *muller* («мечтатель, задумчивый человек») является американизмом, омонимичным общеанглийскому *muller* («пестик, ступка»). Отсутствие смысловой связи между дивергентами не позволяет рассматривать их в качестве вариантов одного и того же слова. Будучи разными словами, они сосуществуют в качестве омонимов как в одной из микросистем (в данном случае АЕ), так и на уровне макросистемы. Графически этот вид противопоставлений можно изобразить в виде двух непересекающихся и несоприкасающихся окружностей, одна из которых (заштрихованная) соответствует общеанглийской единице, а другая — локально маркированному члену противопоставления:

Если в данном случае налицо противопоставление с односторонней локальной маркированностью, то в другом примере локальная маркированность членов противопостав-

ления носит двусторонний характер. Здесь американизмом является слово *squash* в значении «кабачок, тыква», тогда как омоним этого слова в свою очередь распадается на два дивергента: общеанглийский «раздавленная масса, давка» и британский «напиток, приготовленный путем выжимания фруктового сока» (например, *lemon squash*). Графически соотношение между дивергентами может быть изображено следующим образом:

Следует отметить, что такого рода соотношение между бритицизмом и американизмом, т. е. соотношение, которое характеризуется двусторонне маркированным противопоставлением двух дивергентов-омонимов представляет собой крайне редкое и нехарактерное явление.

Различия, охарактеризованные в этих последних случаях, несколько отличаются от лексико-семантических различий, описанных выше. До сих пор речь шла о расхождении, не затрагивающих инвентаря лексических единиц. Рассматривая противопоставления со словами типа *dresser*, мы столкнулись с инвентарными различиями на уровне микросистем и различиями дистрибуционными на уровне макросистемы. Последние два случая подпадают под несколько иную категорию. Различия между единицами, являющимися по отношению друг к другу омонимами, относятся к категории инвентарных не только на уровне микросистем, но и на уровне макросистемы.

В большинстве приведенных выше примеров показателем дистрибуционных различий служил диагностирующий

«переменный лексический контекст» (термин Н. Н. Амосовой), т. е. контекст, образуемый свободными сочетаниями слов типа *to fill an order, to ship a carload* и т. п. Однако в ряде случаев диагностирующим контекстом, выявляющим различия между дивергентами, служит постоянный лексический контекст, т. е. контекст устойчивого словосочетания. В качестве примера приведем использование слова *dirt* а значении «грунтовой, проселочный», которое используется только в сочетании с существительным *road*:

He waved and whistled to them from the other side of the field, and set out along the **dirt road** to circle the town (S a x t o n).

Это фразеологически связанное значение обнаруживается у слова *dirt* лишь в американском варианте литературного английского языка¹.

У этого же слова фразеологически связанное значение “practical, farming his own land” реализуется в сочетании с существительным *farmer*:

I, being the female, took off the mantle of a teacher and put on the blue jeans of a **dirt farmer** (*Saturday Evening Post*).

У слова *truck* фразеологически связанное значение «свежие овощи, выращиваемые для продажи» реализуется в серии постоянных контекстов *truck garden, truck farm, truck crop*:

South Jersey, in contrast, is flat **truck crop** farmland and ocean-front vacationland (*National Geographic Magazine*).

Существительное *fence* в АЕ обнаруживает фразеологически связанное значение «барьер или рубеж, разделяющий враждебные лагеря». Диагностирующими контекстами, в которых реализуется это значение, являются фразеологизмы *on one's side of the fence, on the opposite side of the fence*:

So here we are, on the opposite sides of the fence (O' H a r a).

---

¹ По данным М. Мэтьюза (*Dictionary of Americanisms*), в Англии слово *dirt* в этом значении встречается лишь в территориальных диалектах.

There are as many influential men **on my side of the fence** as there are on Tilney's (D r e i s e r).

В некоторых случаях (значительно более редких) диагностирующим контекстом, способствующим выявлению дистрибуционных различий между дивергентами, служит синтаксический контекст. В качестве примера можно привести глагол **to rate** который в своих общеанглийских значениях («оценивать; исчислять, считать; облагать налогом и др.») используется как переходный, тогда как его американский лексико-семантический вариант («быть на высоте положения, высоко котироваться») употребляется в конструкции без дополнения:

Unless you could dance well, you simply didn't **rate** (C a r e y).

What stunt did he ever pull that makes him **rate**? (R o s e).

Использование глагола **to visit** в характерном для АЕ значении "to go on a visit; to make a social call" сигнализируется синтаксическим контекстом (сочетаемостью с предложно-именным оборотом): **I'll visit with mother to-morrow** (*Webster's New World Dictionary*).

Сочетание с предложно-именным оборотом характерно для американского лексико-семантического варианта глагола **to trade**:

I've certainly felt momentary surprise on hearing an American friend say he **trades at some store or other** (M a r c k w a r d t, Q u i r k, 1964).

У слова **career** значение «профессиональный, кадровый» реализуется лишь в тех синтаксических контекстах, в которых оно используется в атрибутивной функции:

The USAFI program becomes more interesting to many **career officers** (*Military Review*).

Исследованный материал показывает, что следует различать два случая идентификации локально-маркированных дивергентов: а) синтаксический контекст сам по себе вполне достаточен для идентификации локально маркированных дивергентов и б) синтаксический контекст идентифицирует локально маркированные дивергенты лишь в сочетании с лексическим контекстом.

Если взять в качестве примера глагол **to mull**, от которого образовано упомянутое выше существительное **muller**,

то окажется, что позиция перед существительным с предлогом *over* (например, *to mull over hunches*) и остальные позиции, в которых используется данный звуковой комплекс, являются взаимоисключающими, т. к. в первой используется только американизм *to mull* (размышлять), а в остальных — его общеанглийский омоним (толочь, перемешивать). То же самое относится и к сочетаниям глаголов *to trade* и *to visit* с определенными предложно-именными оборотами и к использованию глагола *to gate* в безобъектных конструкциях. Отличительной чертой всех этих примеров является то, что в них синтаксический контекст является самодовлеющим.

С другой стороны, если вернуться к приведенному выше примеру со словом *career*, которое употребляется в АЕ в значении «профессиональный», то окажется, что синтаксический контекст сам по себе еще не достаточен для того, чтобы определить, имеем ли мы дело именно с этим лексико-семантическим вариантом данного слова. В самом деле, если для этого лексико-семантического варианта слова *career* *обязательна* позиция перед существительным, то это не значит, что другие варианты этого слова не могут использоваться в этой позиции. Фактически любое английское существительное может быть употреблено в атрибутивной функции независимо от его значения (ср., например, *career diplomat*, *career officer* и *career motivation*, *career requirements*). Вся разница заключается в том, что если для одного лексико-семантического варианта данная позиция обязательна, то для другого она факультативна.

Во всяком случае для окончательного решения вопроса о том, какой именно лексико-семантический вариант реализуется в данном окружении, в подобных случаях необходима ориентация не только на синтаксический, но и на лексический контекст.

Выше уже указывалось на то, что противопоставления с односторонней локальной маркированностью являются наиболее характерным и распространенным видом дивергентных противопоставлений. Следует несколько подробнее остановиться на характере смысловых связей, существующих между общеанглийскими и локально маркированными лексико-семантическими вариантами многозначных слов. В целом здесь можно проследить все многообразие связей, обычно обнаруживаемых в смысловой структуре этих слов. Однако, как показывают наблюдения, преобладают определенные типы смысловых связей.

Одним из наиболее типичных случаев является тот, когда общеанглийское значение является основным, а локально маркированное как бы вторичным. При этом локально маркированное значение часто бывает более специализированным, чем общеанглийское. В качестве примера можно сослаться на существительное *brotherhood*, основное значение которого («братство, содружество») является общеанглийским, а вторичное, специализированное («профсоюз железнодорожных рабочих») присуще лишь американскому варианту.

Сходное соотношение между более широким общеанглийским значением слова и более узким, специализированным значением его американского лексико-семантического варианта наблюдается и у такого слова, как *story* (ср. общеанглийское значение «история, рассказ» и амер. «газетный материал»).

Специализированное локально маркированное значение многозначного слова нередко бывает терминологическим. Таково, например, значение в АЕ существительного *office* (телефонная станция) в устойчивых словосочетаниях *automatic office*, *community dial office*, *manual office*. К этой же категории относится значение «торможение» у существительного *jam* в американской электротехнической терминологии, значения «цоколь лампы» у существительного *sar* и «заземлять» у глагола *to earth* в британской радиотехнической терминологии (ср. общеанглийские значения «учреждение, контора» у *office*, «затор, сжатие» у *jam*, «колпак» у *sar*, «зарывать, закапывать» у *to earth*).

Смысловые связи между основным общеанглийским и вторичным локально маркированными значениями многозначного слова нередко характеризуются метафорическим или метонимическим переносом. Такова взаимосвязь между прямым общеанглийским («полоса; нашивка») и переносным американским («тип, разновидность») лексико-семантическими вариантами существительного *stripe*:

Cleveland was not the manageable sort of the statesman that politicians of the Tammany **stripe** desire (P e a s e).

Ср. также метафорический перенос значения, характеризующий связь между общеанглийским лексико-семантическим вариантом глагола *to stall* «ставить в стойло» и американским «задерживать, тормозить»:

Hoffa **Stalls** Elections (*Philadelphia Inquirer*).

Метонимический перенос значения лежит в основе смысловых связей между прямым общеанглийским значением существительного **frontier** («граница, рубеж») и американским («район, примыкающий к границе передвижения первых поселенцев; окраина Соединенных Штатов»):

But beyond the tracks, the wooden warehouses and shaky tenements were so much like the **frontier** village of seventy years ago (L e w i s).

'Tis wonderful how soon a piano gets into a log-hut on the **frontier** (E v a n s).

Вторичный перенос связывает это обозначение исторической реалии с современным «малоисследованная область знания»:

The **frontiers** of physics are now the intellectual's great hunting grounds (E v a n s).

Основное общеанглийское значение чаще всего бывает стилистически нейтральным, а локально маркированное обнаруживает эмоционально-экспрессивную окраску или приметы того или иного функционального стиля.

Примером этого может служить соотношение между общеанглийским и американским локально-семантическими вариантами прилагательного **dumb**. Между прямым общеанглийским значением этого слова «немой, бессловесный» и переносным американским «глупый, тупой» наблюдается не только смысловое различие. На последнее как бы наслаивается различие функционально-стилистическое: общеанглийский вариант стилистически нейтрален, тогда как американскому присуща характерная окраска разговорного стиля.

Сходными примерами могут служить американские лексико-семантические варианты существительного **tab** (счет, чек) и глагола **to fire** (увольнять). Ср. их общеанглийские значения — в первом случае «петелька, ушко, вешалка», во втором «зажигать, стрелять»:

As long as they paid their **tabs** he would try to entertain them (K a h n).

But of course nobody was going **to fire** Carleton (d e K r u i f).

В этой же плоскости различаются в британском варианте общеанглийский лексико-семантический вариант глагола **to sack** (to put into a sack) и британский (to dismiss).

Первый является стилистически нейтральным, а второй стилистически окрашенным:

Communists in general, Alf says, are the first to be sacked and the last to be taken on (B i d w e l l).

Суммируя сказанное выше, следует отметить, что локально маркированные лексико-семантические варианты чаще всего занимают подчиненное, зависимое (детерминированное) положение по отношению к общеанглийскому варианту. Их значения в той или иной степени опираются на основные, прямые, номинативные общеанглийские значения, вытекают из них и обуславливаются ими. Если распространить на сферу внутрисловных смысловых связей классификацию, предложенную для характеристики межсловных отношений (Шмелев, 1956), то смысловые отношения, которые чаще всего выявляются между общеанглийским и локально маркированным лексико-семантическими вариантами многозначных слов, подпадают под категорию детерминации (спецификации). При этом детерминированным, как уже было отмечено, оказывается локально-маркированный вариант, значение которого предполагает наличие другого, основного значения, носителем которого является общеанглийский вариант.

Разумеется, возможны и другие случаи. Например, иногда между локально маркированным и общеанглийским вариантами слов наблюдается отношение «относительной автономии», когда их значения не выводятся друг из друга, а существуют как бы «на равных правах». К таким случаям относится соотношение, выявляемое между общеанглийским и локально маркированным лексико-семантическими вариантами слова *truck*. Общеанглийское значение этого слова «багажная тележка, вагонетка» находится в отношении относительной автономии к американскому «грузовик» и британскому «открытая товарная платформа». Однако, как показывают наблюдения, подобные случаи встречаются значительно реже, чем случаи детерминации.

В заключение остановимся еще на одном виде дивергентных противопоставлений. Речь идет о тех случаях, когда смысловая структура того или иного многозначного слова не обнаруживает заметных расхождений в АЕ и ВЕ. Вместе с тем известные различия все же обнаруживаются в тех функционально-стилистических и эмоционально-экспрессивных обертонах, которые наслаиваются на лексические значения данного слова.

В качестве примера такого рода противопоставлений можно привести существительное *balance*, у которого как в британском, так и в американском варианте отмечается значение «остаток, оставшая часть». В ВЕ использование этого лексико-семантического варианта ограничено рамками деловой речи. В то же время в АЕ он стилистически нейтрален и широко используется в любых контекстах:

Lee, with the **balance** of the army, was to hold off McClellan (E v a n s).

Противопоставления этого типа можно назвать противопоставлениями стилистических дивергентов в отличие от лексико-семантических дивергентов, описанных выше.

Таким образом, несмотря на многообразие и пестроту расхождений в плане содержания, наблюдаемых у лексических единиц с одинаковой звуковой оболочкой, сопоставительный анализ выявляет ряд определенных закономерностей:

а) Несовпадение отдельных лексико-семантических вариантов встречается значительно чаще, чем расхождения в самом инвентаре конститутивных единиц лексико-семантической системы. Весьма показательно то, что у слов, обнаруживающих различия в смысловой структуре, как правило, имеются общеанглийские значения, цементирующие и объединяющие воедино их смысловое содержание, несмотря на частичные расхождения.

б) Расхождения у многозначных слов тяготеют к периферии их смысловой структуры. Чаще всего они затрагивают вторичные, детерминированные значения, тогда как основные, детерминирующие значения, как правило, совпадают.

в) Показателем смысловых различий чаще всего является поведение сопоставляемых вариантов или единиц в диагностирующих лексических контекстах.

г) Среди дивергентных противопоставлений преобладают противопоставления с односторонней локальной маркированностью.

д) Различия, обнаруживаемые в плане содержания, часто носят многоплановый характер — лексико-семантические различия тесно переплетаются с функционально-стилистическими и эмоционально-экспрессивными.

4. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ АНАЛОГИ

Приступая к рассмотрению второго вида противопоставлений, члены которых именуются лексико-семантическими аналогами, следует прежде всего отметить, что сопостав-

ление лексических единиц, объединяемых на основе семантической общности при наличии расхождений в плане содержания, требует учета того обстоятельства, что сопоставляемые единицы являются элементами единой макросистемы. К сожалению, это обстоятельство не всегда принимается во внимание, и многие авторы, признающие, что АЕ и ВЕ являются вариантами одного и того же языка, сопоставляют лексико-семантические аналоги таким образом, как будто речь идет о двух совершенно различных, внешних по отношению друг к другу языковых системах, а не о перекрещивающихся микросистемах с преобладанием общих черт.

Почти во всех учебных пособиях лексико-семантические аналоги приводятся в виде списков, напоминающих те, которыми изобилует цитированная выше книга Менкена (ср. Беляева и Потапова, 1961, Аристов, 1958, Allwood, 1964, Spitzbard—Gräf, 1964 и др.).

В качестве примера приведем в сокращенном виде список лексико-семантических аналогов, содержащийся в одной из этих работ:

<i>В Америке</i>	<i>В Англии</i>
bulletin-board	notice-board
fish-dealer	fish-monger
grocery	grocer's shop
can-opener	tin-opener
administration	government
stock	share
baggage	luggage
intermission	interval
newsie	newsboy
game	match
editorial	leader
check	bill
mail	post

У читателя складывается впечатление, что лексические единицы, приводимые в левом столбце, представляют собой американизмы, эквивалентные единицам, расположенным в правом столбце и принадлежащим исключительно британскому варианту. В действительности дело обстоит гораздо сложнее, и между лексическими единицами АЕ и ВЕ нельзя проводить параллели, подобные тем, на которых строятся двуязычные словари, т. е. параллели, основанные на смысловой эквивалентности разносистемных еди-

ниц. Из всего приведенного выше списка простые соответствия типа $A=B$, где A — единица одной системы, а B — единица другой, обнаруживают лишь такие пары, как *bulletin-board=notice board*, *can-opener=tin-opener*, *fish-dealer=fish-monger*. Что же касается большинства единиц, фигурирующих в этом списке, то им присущи гораздо более тонкие и сложные различия.

Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что многие из лексических единиц, перечисленных в левом столбце, регулярно используются в британском варианте. Проиллюстрируем это конкретными примерами:

"The average pro," says Alf, "is an honest chap, liking a clean **game**..." (*B i d w e l l*).

And the really well-to-do, of course, can buy unlimited trimmings, as you saw in that **grocery** store this morning (*I b i d*).

All the international "news", plus the **editorial**, could have been given in the space devoted to one heavily illustrated item (*J o h n s t o n e*).

King called for everyone to get their **baggage** into the main hall (*L i n d s a y*).

I had a lot of **mail** last week (*H o r n b y*).

Существительное *intermission* определяется в британском словаре Хорнби как "a pause or interval" и иллюстрируется примером: *to work from 8 a.m. until 5 p.m. without intermission (with a short intermission at noon)*.

Что же касается единиц, расположенных в правой половине таблицы под рубрикой «в Англии», то среди них лишь немногие могут быть отнесены к разряду истинных бритицизмов (*grocer's shop*, *tin-opener*, *fish-monger*, *leader* в значении «передовая статья»). Остальные единицы относятся к общеанглийской лексике. Ср. следующие примеры из американских источников:

The Mail wrote forceful editorials explaining how the public good was involved and how **government** ought to respond (*M i c h e n e r*).

The Stock Market crash on October 29 marked the end of post-war prosperity when 16,000,000 **shares** changed hands (*World Almanac*).

Willie Hoppe defeated Walker Cochran in a challenge **match** (*I b i d*).

I want to send these two packages parcel **post** (D i x o n).

His **luggage** and papers were ransacked for six hours
(*Political Affairs*).

Фактически в приведенном выше списке преобладают односторонние маркированные пары, т. е. пары, образующие противопоставления с одним локально маркированным членом. Так в противопоставлении *administration : government* локально маркирован лишь лексико-семантический вариант *administration* — «кабинет министров», который используется в АЕ. В противопоставлении *grocery : grocer's shop* локально маркирован второй член, присущий британскому варианту. Что касается первого члена этого противопоставления, то, как мы видим из приведенного выше примера, в составе словосочетания *grocery store* он встречается и в британском варианте. В *pape editorial : leader* локально маркирован лишь второй член, который в данном значении является бритаизмом.

В ряде случаев (*game : match; baggage : luggage; stock : share; mail : post*) оба члена противопоставления нейтральны по отношению к локальному признаку. Различия между ними могут определяться частотностью употребления в том или ином варианте литературного английского языка, а также сочетаемостью с другими словами. Ср., например, АЕ *baseball game*, ВЕ *cricket match* и общеангл. *boxing match*.

В *pape intermission : interval* совершенно отсутствует противопоставление по локальному признаку, если не указать, что членом противопоставления является не слово *intermission* в целом, а лишь его локально маркированный лексико-семантический вариант «антракт», тогда как в других значениях слова *intermission* и *interval* синонимичны друг другу как в ВЕ, так и в АЕ. То же самое относится в значительной мере и к противопоставлению *check : bill*, которое также лишается смысла без специальной оговорки о том, что в качестве члена противопоставления здесь выступает не существительное *check* как таковое, а лишь его лексико-семантический вариант «счет в ресторане, кафе и т. п.».

Недифференцированный подход к сопоставляемым явлениям приводит составителей подобных списков к фактической подмене объекта сопоставления. Характерной ошибкой, которую они при этом допускают, является смешение явлений литературного языка с явлениями, лежащими за

его пределами. Это находит свое выражение в таком противопоставлении, как *newsboy* : *newsie*. Первый член этой пары представляет собой общеанглийскую единицу, входящую в лексику литературного языка, тогда как второй относится к американскому сленгу (ср., например, следующий пример из *Dictionary of American Slang*: “*Beno, a hophead newsie...*”). Ставя знак равенства между противопоставлениями типа *newsboy* : *newsie* и такими, как *can-opener* : *tin-opener*, составители списков, подобных приведенному выше, фактически дезориентируют читателя.

Методы двуязычных словарей оказываются неприемлемыми для сопоставления лексико-семантических аналогов британского и американского вариантов литературного английского языка, поскольку в данном случае совершенно неприемлем используемый в них способ раскрытия значения лексической единицы путем перевода ее в единицы другой системы. Изучение расхождений, наблюдаемых на лексико-семантическом уровне, требует строго дифференцированного подхода к сопоставляемым явлениям с учетом тесного переплетения общих и различительных элементов сравниваемых микросистем.

Исходя из этого требования, представляется необходимым различать, с одной стороны, противопоставления вариантов конститутивных единиц лексико-семантической системы, а, с другой, противопоставления самих единиц. В предыдущем разделе этот принцип применим при рассмотрении лексико-семантических дивергентов. Как показывает исследованный материал, он вполне приложим и к лексико-семантическим аналогам.

а) Аналоговые противопоставления вариантов слов

Сопоставление лексико-семантических аналогов целесообразно начать с рассмотрения коррелятивных пар, образуемых двумя вариантами одного и того же слова. Прежде всего остановимся на так называемых «фонетических или звуковых вариантах слов» (термин А. С. Смирницкого).

Говоря о расхождениях в звуковой оболочке слов, совпадающих по своему лексическому значению, следует различать два вида явлений. К первым относятся такие противопоставления, как *hurt* /hæt/ : /hært/, *stop* /stɒp/ : /stap/ и др. Эти различия могут быть охарактеризованы как фонологически обусловленные, т. е. как реализации общих ин-

вентарных и дистрибутивных различий, наблюдаемых между фонологическими микросистемами АЕ и ВЕ. На характеристике такого рода расхождений мы подробно останавливались в соответствующих разделах главы II.

С другой стороны, выделяется группа слов с определенными различиями в фонемном составе, не вытекающими из каких бы то ни было различительных признаков фонологических микросистем АЕ и ВЕ. В качестве примера такого рода различий можно привести такие аналоги, как /tə'matəʊ/: /tə'mertəʊ/. Различия в звуковой оболочке этого слова сводятся к использованию фонемы /ɑ/ в британском варианте и фонемы /eɪ/ в американском. Такого рода различия нельзя считать фонологически обусловленными. В самом деле, употребление /ɑ/ в одном случае и /eɪ/ в другом ни в коей мере не обусловлено различиями в инвентаре фонем в АЕ и ВЕ или в их дистрибуции (ср., например, употребление /eɪ/ в обоих вариантах в сходном по звучанию слове potato). По сути дела речь идет о *лексически обусловленных расхождениях*, представляющих собой частичные несовпадения в фонемном составе отдельных слов или групп слов.

Приведем примеры различий, касающихся отдельных слов (изолированных противопоставлений). Данные в приводимой ниже таблице сверены с произносительными словарями Джоунза (Англия) и Кеньона и Нотта (США). Варианты произношения указываются в порядке убывающей частотности (первый вариант — наиболее употребительный). Редко встречающиеся варианты заключены в круглые скобки:

	АЕ	ВЕ
address (n)	/ˈædrəs, əˈdres/	/əˈdres/
adult	/əˈdʌlt, ˈædʌlt/	/ˈædʌlt, əˈdʌlt/
apparatus	/,æpəˈrætəs, ˈæpə- ˈreɪtəs/	/,æpəˈreɪtəs/
Asia	/ˈeɪzə (ˈeɪʃə) /	/ˈeɪʃə/
beret	/bəˈreɪ/	/ˈberer, ˈberət/
cigarette	/ˌsɪɡəˈret, ˈsɪɡəˌret/	/ˌsɪɡəˈret/
clerk	/klɜrk/	/klɜk/
combat (v)	/ˈkæmbət, kəmˈbæt/	/ˈkɒmbət/
data	/ˈdeɪtə, ˈdætə, ˈdɑtə/	/ˈdeɪtə/

	AE	BE
Derby, derby	/ˈdərbɪ/	/ˈdabɪ/
either	/ˈiðər (ˈaɪðər)/	/ˈaɪðə (ˈiðə)/
herb	/ərb, hərb/	/hɛb/
iodine	/ˈaɪə daɪn, ˈaɪədaɪn, (chem.: daɪn)/	/ˈaɪədaɪn, (old-fashion- ioned: ˈaɪədaɪn)/
leisure	/ˈliʒər, ˈlezər/	/ˈlezə/
lieutenant	/luˈtenənt/	/lefˈtenənt (Navy: ljuˈtenənt)/
lever	/ˈlevər, ˈlivər/	/ˈlivə/
neither	/ˈniðər (ˈnaɪðər)/	/ˈnaɪðə (ˈniðə)/
nephew	/ˈnefju/	/ˈnevju, ˈnefju/
patent	/ˈpænt/	/ˈpɛtənt, ˈpætənt/
premier	/ˈprimiər, ˈprimər/	/ˈpremjə/
quinine	/ˈkwainain, kwɪˈnin/	/kwɪˈnin, ˈkwɪnin/
ration	/ˈræʃən, ˈreiʃən/	/ˈræʃən/
research	/rɪˈsɜrtʃ, ˈrisɜrtʃ/	/rɪˈsɜtʃ (rɪˈzɜtʃ)/
route	/rut, raʊt/	/rut/
schedule	/ˈskedʒul/	/ˈʃedʒul/
solder	/ˈsodər/	/ˈsɒldə, ˈsɔdə, ˈsɒdə/
status	/ˈstɜtəs, ˈstætəs/	/ˈstɜtəs/
tomato	/təˈmɛtəʊ/	/təˈmatəʊ/
tournament	/ˈtɜrnəmənt/	/ˈtuənəmənt, ˈtɔnəmənt, ˈtɜnəmənt/
wrath	/ræθ, rɑθ/	/rɔθ, rʊθ/

Из приведенных в таблице примеров видно, что различия в звуковой оболочке отдельных слов распадаются на две группы: первые образуют двухчленные, а вторые — многочленные противопоставления. К первой группе относятся слова, имеющие по одному звуковому варианту в АЕ и БЕ. Сюда относятся *clerk*, *derby*, *schedule*, *tomato*. Оба члена этих противопоставлений локально маркированы.

Значительно чаще встречаются многочленные противопоставления. Последние также могут характеризоваться двусторонней локальной маркированностью. В этих случаях варианты, наблюдаемые в АЕ, не тождественны ни одному из вариантов, наблюдаемых в БЕ. В качестве примеров

можно привести звуковые варианты слов *beret*, *premier*, *vase*, *wrath*. В целом такого рода противопоставления довольно редки. Более часто встречаются многочисленные противопоставления, в которых часть вариантов входит в общее ядро. Ср. противопоставления звуковых вариантов слов *address*, *apparatus*, *cigarette*, *combat* (*v*), *data*, *herb*, *leisure*, *status*, *tournament*.

В отдельных случаях звуковые варианты того или иного слова в АЕ или ВЕ находятся в отношении семантически обусловленной дополнительной дистрибуции. Например, в АЕ звуковые варианты *address* (*n*) /'ædres, ə'dres/ соответствуют разным лексико-семантическим вариантам этого слова. Первый используется в тех случаях, когда это существительное означает «адрес», а второй — в тех случаях, когда оно означает «речь, обращение». Сходный случай наблюдается и в ВЕ, где звуковой вариант *patent* /'pætənt/ соответствует лексико-семантическому варианту «патент», а вариант /'pɛtənt/ — остальным лексико-семантическим вариантам этого слова.

В других случаях между звуковыми вариантами того или иного слова отмечается дифференциация по сфере использования. Так, например, в ВЕ вариант *lieutenant* /lɜ'utenənt/ используется лишь в военно-морском флоте, а локально маркированный вариант /lef'tenənt/ — в армии и ВВС. Сходная дифференциация наблюдается между звуковыми вариантами /'aɪədaɪn/ /'aɪədɪn/ существительного *iodine* в АЕ. Первый вариант используется только в химии, а второй — во всех остальных областях.

В целом, отношение свободной вариации можно считать более характерным для звуковых вариантов, нежели отношение дополнительной дистрибуции.

Среди звуковых вариантов выделяется еще один вид противопоставлений. В этих противопоставлениях отсутствуют локально маркированные члены, и в качестве единственного различительного признака выступает употребительность того или иного варианта в АЕ и ВЕ. Иными словами, противопоставления такого рода относятся к категории относительных. Наиболее ярким примером подобных различий являются звуковые варианты слов *either* и *neither*. /'iðər/ и /'niðər/ доминируют в АЕ, /'aɪðər/ и /'naɪðər/ встречаются значительно реже. В Англии соотношение между этими вариантами является обратным.

Наряду с расхождениями в фонемном составе, некоторые слова обнаруживают и различия в акцентной структуре.

Весьма характерным является противопоставление варианта с одним ударением в ВЕ варианту с двумя ударениями — главным и второстепенным — в АЕ. Указанное различие охватывает группу двух- и трехсложных слов, образованных путем словосложения. Сюда относятся *blackbird*, *blackboard*, *footstep*, *laughing-stock*, *bell-boy*, *train-band*, *puff-ball*, *tomboy*, *highbrow*, *highborn*, *step-child*, *year-book*, *spinning-wheel*. Все эти слова в АЕ характеризуются наличием главного ударения на первом слоге и второстепенного — на одном из последующих, а в ВЕ — одного ударения на первом слоге. В отличие от слов, вошедших в предыдущий список, варианты этих слов образуют не изолированные, а пропорциональные противопоставления, так как все они различаются по одному и тому же признаку. В то же время отмеченное различие не носит универсального, всеобъемлющего характера. Например, у существительных *foreword* и *forefront* в АЕ имеется два ударения, а у *foreland* и *foreman* — только одно.

Наиболее отчетливо отмеченные расхождения выявляются у двусложных слов, тогда как у трехсложных они наблюдаются реже. Показательна в этом отношении разница между *step-child* и *step-children* в ВЕ (двухсложная словоформа характеризуется наличием одного ударения, а трехсложная — двух).

Указанное различие охватывает не отдельные, изолированные слова, а группу или класс слов, характеризующую определенными структурными (морфофонологическими) признаками. Различия в морфофонологической характеристике слов, входящих в эту группу, сводятся к вариациям, затрагивающим *суперфиксы*, т. е. морфемы, алломорфы которых состоят из фонем ударения (Pike, 1949). Они заключаются в том, что в АЕ определенная группа слов имеет суперфикс {''}, а в ВЕ суперфикс {''} Варианты такого рода можно выделить в особую группу как *варианты морфофонологические*.

Морфофонологические варианты обнаруживаются и у другой сравнительно обширной группы слов — прилагательных и существительных, легко выделяемых на основе четко выраженного структурного признака — наличия суффикса *-огу* или *-агу* (*-егу*). У этих слов в АЕ главное ударение приходится на первый или второй слог, а второстепенное — на один из последующих слогов. В ВЕ они имеют одно ударение — на первом слоге или на втором слоге:

AE

díctionàry
mílitàry
sécretàry
státionàry
míllinèry
míssionàry
tèrritòry
dórmítòry
cómmèntàry
áuditòry
nécessàry
tértiàry, tértiary
auxíliàry, auxíliary
lápídàry
cúlinàry
mércenàry
sánitàry
derógatòry

BE

díctionary
mílitary
sécretary
státionary
míllinery
míssionary
tèrritory
dórmitory
cómmentary
áuditory
nécessary
tértiary
auxiliary
lápitary
cúlinary
mércenary
sánitary
derógatory

Акцентные различия сопровождаются различиями в фонемном составе слов. В ряде случаев редукция безударного гласного в BE приводит к его полному выпадению (например, в dictionary, dormitory, military, secretary). В других случаях наблюдаются дополнительные расхождения, связанные с местом главного ударения:

AE

láboratòry
cápillàry
córollàry
céntenàry

BE

labóratory
capíllary
coróllary
centénary

По такому же признаку различаются морфофонологические варианты у существительных на -mony и прилагательных на -ative:

AE

céremòny
téstimòny
mátrimòny
ántimòny
sáncetimòny
accúmulàtive
remúneràtive

BE

céremony
téstimony
mátrimony
ántimony
sáncติมony
accúmulative
remúnerative

significative
communicative
corroborative

significative
communicative
corroborative

Следует указать одно существенное условие реализации данного различия: силлабическая структура слова должна обеспечивать интервал в один безударный слог между главноударным слогом и слогом, на который приходится второстепенное ударение. Отсюда следует, что такие трехсложные слова, как *deanery*, *vocative*, *harmony* и др. не обнаруживают указанного различия и имеют лишь одно ударение как в ВЕ, так и в АЕ.

Противопоставление суперфиксов АЕ {'}: ВЕ {'} не носит всеобъемлющего характера и применительно к перечисленным выше группам слов. Например, в таких словах как *chancellery*, *demonstrative* и др. второстепенное ударение отсутствует в обоих вариантах.

К категории морфофонологических вариантов слов, образующих пропорциональные противопоставления, относятся не только слова, отличающиеся своими суперфиксами, но и слова, отличающиеся фонематическими коррелятами своих суффиксов и префиксов. Например, известны противопоставления аналогов, отличающихся друг от друга фонематическим коррелятом суффикса {-ile} (/aɪl/ в ВЕ и /ɪl/ или /l/ в АЕ):

	АЕ	ВЕ
infantile	/aɪl, -ɪl/	/-aɪl/
missile	/-l/	/-aɪl/
docile	/-l, -ɪl/	/-aɪl/
hostile	/-l/	/-aɪl/
mercantile	/-ɪl, -aɪl/	/-aɪl/
reptile	/-ɪl, -aɪl/	/-aɪl/
sterile	/-l, -ɪl/	/-aɪl/
tactile	/-l, -ɪl/	/-aɪl/
senile	/-aɪl, -l/	/-aɪl/
mobile	/-l/	/-aɪl, -ɪl, -l/
juvenile	/-l, -aɪl/	/-aɪl/

Как видно из приведенного списка, вариант /-l/ локально маркирован во всех противопоставлениях, в которых он встречается. В ряде противопоставлений локально маркирован британский аналог /-aɪl/. Исключение составляют *infantile*, *mercantile*, *reptile*, *senile*, *juvenile*. Вариант /-ɪl/, если не считать слова *mobile*, также локально маркирован.

Иными словами, противопоставление /-l, -ɪ/ : /-aɪ/ охватывает не все слова, имеющие данный суффикс, а лишь некоторые из них.

К морфофонологическим различиям относятся также расхождения, связанные со звуковыми вариантами префикса *anti-*. В ВЕ у этого суффикса только один вариант /'æntɪ-/ , а в АЕ — два /'æntɪ-/ и /'æntaɪ-/. Такое же соотношение наблюдается между различными вариантами префикса *semi-* : /'semt-/ в ВЕ и /'semt-/ и /'semaɪ-/ в АЕ.

От приведенных выше примеров, охватывающих более или менее широкие группы слов, следует отличать расхождения в звуковой оболочке отдельных словоформ. Такого рода различия носят изолированный характер. В качестве примера можно привести форму прошедшего времени глагола *to shine* — *shone*, которой в ВЕ соответствует аналог /ʃɒn/, а в АЕ — /ʃoʊn/. Оба члена этого противопоставления локально маркированы. Форма прошедшего времени глагола *to eat* — *ate* представлена в АЕ одним звуковым вариантом — /et/ и в ВЕ — двумя — /et/ и более редким /eɪt/.

Следующую группу противопоставлений образуют противопоставления *словообразовательных или лексико-морфологических* вариантов слов (термин А. И. Смирницкого). Речь идет о различиях в аффиксах, присоединяемых к той или иной основе при тождестве лексического значения.

В качестве примера можно привести амер. *aluminum*, противопоставляемый общеангл. *aluminium*. Сосуществуя в американском варианте, *aluminum* и *aluminium* резко отличаются по своему статусу. Широко распространенный первый аналог значительно превосходит по употребительности второй аналог, используемый лишь в специальных трудах по химии.

Словообразовательные варианты *candidature* и *candidacy* сосуществуют в ВЕ, тогда как в АЕ первый вариант практически не используется.

Из двух вариантов *afterward/afterwards* первый почти не встречается в британских источниках. Фаулер характеризует *afterward* как «устаревшую форму» (Fowler, 1952).

В то же время в АЕ *afterward* и *afterwards* используются параллельно и находятся в отношении свободной вариации:

Afterward reporters crowded around him (*Newsweek*).

She didn't show up here on Main Street for a long, long time **afterward** (L a r d n e r).

I'm not only judging by how she acted **afterwards...**
(I b i d).

Последние два примера интересны тем, что в них оба варианта используются в одном рассказе в речи одного и того же действующего лица.

Наряду с этим отмечаются и такие случаи, когда между словообразовательными вариантами одного и того же слова существует определенная стилистическая дифференциация. В качестве примера можно привести предлог **toward(s)**, обе разновидности которого употребляются в БЕ. Однако **toward** встречается здесь значительно реже, чем **towards** и имеет в отличие от последнего специфически книжный оттенок. В АЕ **toward** — стилистически нейтральный вариант, широко используемый в самых различных контекстах:

The time has come to put an end to this drift **toward** the **abyss** of a world nuclear war (*The Worker*).

The Rt. Rev. James A. Pike, Protestant Episcopal Bishop of California, warned tonight that progress **toward** racial equality in America will be "barren" (*The New York Herald Tribune*).

And his great grey eyes seemed to see something that drew him always farther **toward** that desolate flat land (d e K r u i f).

Расхождения в употребительности и в функционально-стилистической окраске обнаруживают также словообразовательные варианты предлога **amid(st)**. Оба варианта используются в книжно-письменной речи как в АЕ, так и в БЕ. При этом в БЕ наиболее употребительным и распространенным вариантом является **amidst**. По мнению Фаулера, нормы современного литературного языка ограничивают употребление **amid** в БЕ рамками возвышенно-поэтической речи. В других контекстах нормы требуют употребления **amidst**. Например, *a certain part of his work ... must be done **amidst** (а не **amid**) books*. Таким образом, в британском варианте **amidst** и **amid** находятся в отношении стилистически обусловленной дополнительной дистрибуции.

В американском варианте использование **amid** и **amidst** регулируется нормами литературного языка по-иному. Из двух вариантов **amid** рассматривается как «более естественный и менее книжный» (Evans, 1957).

Gen. Power's testimony came **amid** these other developments (*The Philadelphia Inquirer*).

He's out of their grip again, **amid** their — no, certainly not **amid** their curses (d e K r u i f).

В отдельных случаях различия словообразовательных вариантов охватывают несколько членов словообразовательной парадигмы. В БЕ в словообразовательную парадигму существительного *race* («раса») входят производные *racial* («расовый»), *racialist* («расистский, расист») и *racialism*. В АЕ, как правило, используются прилагательное и существительное *racist*, а наряду с *racialism* — конкурирующий вариант *racism*. Приведем несколько примеров из американских источников:

But the **racist**, anti-Semitic and other crackpot groups, who form HUAC's grassroots support, endorse the film and exhibit it to complement their own programs (D o n n e r).

His organisations oppose **racial** integration, the United Nations, the Revised Standard Version of the Bible and modernism in religion (I b i d).

No More **Racism** on Bulletin Boards (*The Worker*).

Ole Ross is a waxen-faced, austere Mississippi traditionalist who takes secular advice from the **racist** Citizens Councils (*Newsweek*).

Ср. следующие примеры из британских источников:

Day by day the attempts of the **white racialists** in the Southern states of America to hold back the struggle for civil rights bring reports of murder, beatings and brutality on to the world press headlines (*Comment*).

Racialism is the most evil of these political weapons (*Comment*).

Расхождений, связанных с *грамматическими вариантами* одних и тех же слов (типа *got : gotten*) мы уже касались в предыдущей главе, и поэтому нет нужды останавливаться на них вновь.

Рассмотрим еще один вид аналоговых противопоставлений. Речь идет о различиях в графическом оформлении одних и тех же слов. Противопоставляемые при этом друг другу аналоги могут быть названы *графическими вариантами слов*. Противопоставления графических вариантов могут носить пропорциональный или изолированный характер в зависимости от того, касаются ли они отдельных слов или целых групп слов. Прежде всего рассмотрим пропорцио-

нальные противопоставления. К ним относится значительная группа существительных и глаголов на -our (-or). Первое написание принято в ВЕ, второе — в АЕ. Приведем несколько примеров:

АЕ	ВЕ
arbor	arbour
ardor	ardour
armor	armour
candor	candour
clamor	clamour
clangor	clangour
color	colour
dolor	dolour
favor	favour
harbor	harbour
honor	honour
humor	humour
labor	labour
odor	odour
parlor	parlour
rancor	rancour
rigor	rigour
valor	valour
vapor	vapour
vigor	vigour

Это различие распространяется не на все слова с данным суффиксом. Исключение составляют senator, governor, ancestor, emperor, ambassador, monitor, progenitor и др., которые как в Англии, так и в Америке пишутся одинаково — через -or. Они объединены общим семантическим признаком (обозначение лица). Ср. также Saviour, которое пишется через -our в обоих вариантах.

Следующую группу пропорциональных противопоставлений образуют существительные на -se (-se). Первое написание принято в ВЕ, а второе — в АЕ:

АЕ	ВЕ
defense	defence
offense	offence
license	licence
practise	practice
pretense	pretence

Последствием этого различия является наличие в американском варианте пар омографов типа *license (v)* — *license (n)*, *practise (v)* — *practise (n)*, тогда как в британском варианте расхождение в графическом оформлении используется для того, чтобы различать в письменной речи существительные *practice* и *licence* от глаголов *practise* и *license*.

Пропорциональные различия наблюдаются также у групп заимствованных слов, графическая ассимиляция которых достигла более высокой степени в АЕ. Речь идет о словах на *-ge (-er)*. Первое написание характерно для ВЕ, а второе — для АЕ, где графический облик этих слов модифицирован в соответствии с написанием исконно английских слов на *-er*:

АЕ	ВЕ
center	centre
fiber	fibre
luster	lustre
meter	metre
theater	theatre
miter	mitre
macaber	macabre

Отсутствие графической дифференциации слов на *-er* и на *-ge* в американском варианте приводит к образованию омографов типа *meter* (метр) и *meter* (измерительный прибор). В то же время в ВЕ написание этих слов различается (в первом случае *metre*, во втором — *meter*). Указанное различие не носит универсального характера. Ср., например, существительные *camber*, *chamber*, которые пишутся через *-er* в АЕ и ВЕ и существительные *timbre* (тембр), которое различается графически от омонимичного *timber* (лес) в обоих вариантах.

Интересный пример противопоставления графических вариантов существительного *theatre* мы находим в одной из статей, опубликованных в американском журнале (*News-week*, Feb. 3, 1964), где британское написание сохраняется в названии английского театра Britain's New National Theatre, а американское используется во всех остальных случаях.

Различные графические варианты обнаруживаются также у некоторых слов с префиксом *em-* (*im-*), *en-* (*in-*). Общей закономерностью для этих слов является использование на-

писания через em- и en- в ВЕ в тех случаях, когда в АЕ предпочитается написание im-, in-:

АЕ	ВЕ
impanel	empanel
incase	encase
incrusted	encrusted
infold	enfold

Указанное различие охватывает лишь ограниченную группу слов. В ряде аналогичных случаев (enact, inquiry, incrustation, envelop, incur) британское и американское написание совпадает, а в приведенных выше примерах написание em-, en- допускается и в американском варианте. У глагола to ensure в ВЕ соблюдается графическая дифференциация лексико-семантических вариантов: to ensure в значении «обеспечивать, гарантировать» и to insure в значении «страховать», тогда как в АЕ to insure соответствует всем лексико-семантическим вариантам этого глагола.

К категории пропорциональных противопоставлений относятся также колебания в написании глаголов с суффиксом -ize (-ise). Написание -ize распространено как в АЕ, так и в ВЕ, тогда как локально маркированные варианты с -ise используются только в британском варианте. Ср., например, ВЕ to dramatise и общеангл. to dramatize. В Англии общеанглийское написание этих слов принято в таких изданиях, как «Оксфордский словарь», газета «Таймс» и др. В других изданиях принят графический вариант -ise. Таким образом, в данном случае, в отличие от предыдущего, налицо большая вариативность британской орфографической нормы по сравнению с американской.

Различие в графическом облике ряда существительных на -ment сводится к тому, что в британском варианте они сохраняют в написании «непроизносимое е» (silent e), тогда как в Америке орфографическая норма допускает опущение е:

АЕ	ВЕ
abridgment	abridgement
acknowledgment	acknowledgement
judgment	judgement
lodgment	lodgement

Следует отметить, что локально маркированный вариант без е встречается лишь у слов с основой, имеющей в написании буквосочетание dg. У других фонетически и морфо-

логически сходных слов написание полностью совпадает (ср. *infringement, engagement, impingement*).

Пропорциональные различия наблюдаются также и у другой группы существительных, объединяемых на основе морфологического сходства (слова на *-ion*, в написании которых отмечаются колебания между *st* и *x*):

BE

Общеангл.

connexion
flexion
inflexion
deflexion
retroflexion

connection
flection
inflection
deflection
retroflexion

Здесь во всех случаях локально маркированы графические варианты с *x*, сохраняющие большее подобие латинскому написанию. Американское написание отражает, как и в ряде охарактеризованных выше примеров, более высокую степень графической ассимиляции (ср. унифицированное написание таких слов, как *collection, inflection, confection, inspection*).

Та же тенденция к уподоблению общераспространенному графическому образцу прослеживается и у сравнительно небольшой группы слов, у которых дифтонгу */ou/* соответствует диграф *ou*:

АЕ

BE

mold (mould)
molder (moulder)
moldy (mouldy)
smolder (smoulder)
molt (moult)

mould (mold)
moulder (molder)
mouldy (moldy)
smoulder (smolder)
moult (molt)

Здесь, собственно говоря, ни один из вариантов не является локально маркированным. Однако, в Англии основным является вариант с *ou*, а в США — с *o*. В данном случае в американском варианте имеет место большая унификация написания (ср. графический облик большинства схожих слов: *cold, hold, gold, old* и др.).

Тенденция к графической ассимиляции заимствований и к упрощению их написания проявляется в том, что у группы заимствованных слов вместо диграфов *ae* и *oe* в АЕ нередко используется монограф *e*:

АЕ

esthetic
 anesthesia
 encyclopedia
 anemic
 fetus
 hemorrhage
 maneuver
 orthopedics
 eon
 Eolic
 estivation
 estrus

Общеангл.

aesthetic
 anaesthesia
 encyclopaedia
 anaemic
 foetus
 haemorrhage
 manoeuvre
 orthopaedics
 aeon
 Aeolic
 aestivation
 oestrus

У некоторых слов из этой группы в ВЕ также сосуществуют оба графических варианта (ecology — oecology, esumenic — oesumenic, esophagus — oesophagus).

Указанная тенденция отличает также написание заимствованных из греческого языка существительных на -logue (-log), а также ряд слов, заимствованных из французского языка:

АЕ

prolog
 monolog
 dialog
 café
 elite
 fete
 matinee
 entree

Общеангл.

prologue
 monologue
 dialogue
 café
 élite
 fête
 matinée
 entrée

Более упрощенное написание, соответствующее общепринятым орфографическим нормам английского языка, характеризует распространенные в АЕ графические варианты и в тех случаях, когда противопоставления носят не пропорциональный, а *изолированный* характер:

АЕ

draft, draught
 bark
 check
 gage, gauge
 program
 plow, plough

ВЕ

draught
 bark, barque
 cheque
 gauge
 programme
 plough

Некоторые графические различия носят сложный характер и распространяются на ряд членов словоизменительных и словообразовательных парадигм. Например, у довольно обширной группы слов с основой, оканчивающейся на *l*, в соответствии с орфографическими нормами британского варианта *l* удваивается перед словоизменительными и словообразовательными суффиксами *-ed, -ing, -er, -ery, -or, -ist* и др. Ср., например, *level — levelled — levelling*. В АЕ в этих случаях *l* не удваивается. Ср. также:

АЕ	ВЕ
counseled — counseling; counselor	counselled — counselling; counsellor
jeweler — jewelry	jeweller — jewellery
libeled — libeling	libelled — libelling
libelant — libelee — libelous	libellant — libellee — libellous
traveled — traveling; traveler	travelled — travelling; traveller

Различия охватывают только те члены парадигм, у которых к основе присоединяется суффикс, начинающийся с гласной. Следует отметить, что и в данном случае орфография американского варианта отличается в сторону большего упрощения, выражающегося в устранении *избыточного знака*. Важно то, что в тех случаях, когда удвоение *l* не носит избыточного характера, т. е. когда оно сигнализирует о наличии ударения на последнем слоге основы, оно является обязательным и для АЕ. Ср., например, *propelled — propelling; propeller — propellent — propellant*. Отмеченное расхождение не охватывает неограниченного ряда слов. Так, например, словоформы *paralleled — paralleling* имеют одинаковое написание как в американском, так и в британском варианте.

Известные закономерности обнаруживает также группа слов, которые пишутся то слитно, то через дефис, то раздельно. Представляется в целом правильным мнение английского автора Дж. Кэри (Carey, 1953), полагающего, что в американских изданиях написание через дефис встречается реже, чем в английских. Вот примеры, почерпнутые Кэри из книг, изданных в США: *dining room, drawing room, note paper, post card, war weary, wash basin, well to do, Major General, lieutenant governor, Field Marshal, Vice President, Under Secretary*. Во всех этих случаях в Англии, как известно, принято написание через дефис.

В других случаях в АЕ практикуется слитное написание слов, которые в ВЕ пишутся обычно через дефис или раздельно. Ср. *aboveboard*, *barroom*, *airpower*, *clothesbrush*, *fortuneteller*, *midafternoon*, *sunup*, *underage*.

Слитное написание характеризует также специфические для АЕ графические варианты слов с префиксами *anti-*, *non-*, *counter-*, *ultra-*. Все эти варианты обычно противостоят общеанглийским или британским с написанием через дефис:

АЕ	Общеангл.
antiaircraft	anti-aircraft
antipersonnel	anti-personnel
noncommissioned	non-commissioned
nonaggression	non-aggression
ultrared	ultra-red
ultramodern	ultra-modern
АЕ	ВЕ
counteroffensive	counter-offensive
counterespionage	counter-espionage
counterrevolutionary	counter-revolutionary

В то же время в ряде случаев указанное противопоставление нейтрализуется. Слитное написание префиксов *anti-* и *non-* воспрещается в американском варианте в тех случаях, когда за префиксом следует заглавная буква (ср. *anti-Fascism*, *non-American*, *non-Christian*) и после префикса *anti-* слово, основа которого начинается с *i* (*anti-imperialist*). Кроме того, ряд слов пишется слитно не только в АЕ, но и в ВЕ (например, *antisocial*, *nonconformity*, *countermarch* и др.).

Во всех приведенных выше примерах в качестве аналогов выступают графические варианты, отличающиеся друг от друга только по своему графическому оформлению, но не по звуковой оболочке, если не считать обычных фонологически обусловленных различий между американским и британским произношением. Во всяком случае описанные выше различия в графическом оформлении сами по себе никак не сигнализируют каких бы то ни было расхождений в произношении данных слов или групп слов.

Нам встретилось всего лишь несколько примеров слов, у которых различие в фонемном составе находило бы отражение в написании. К их числу относятся, в частности,

to potter и to putter — два звуковых варианта одного и того же глагола («заниматься пустяками, суесться, бесцельно тратить время»). Первый вариант присущ ВЕ (ср. to **potter** about in the garden, to **potter** away one's time — примеры из *Advanced Learner's Dictionary*), а второй — АЕ:

“You're always **puttering**,” she said, “Now I want you to hustle” (A n d e r s o n).

Следует отметить, что параллельные *фонетико-графические* варианты имеются и у производных этого слова (ср. potterer, и putterer, potteringly и putteringly).

Аналогичным примером фонетико-графических вариантов одного и того же слова являются toffee и taffy («конфета из сахара и масла»). Первый вариант более характерен для ВЕ, а второй — для АЕ:

One of them he slightly knew, Gilchrist, a manufacturer of sweets, mainly **toffees** of various sorts (L i n d s a y).

Taffy ... means a candy of sugar or molasses boiled down, often with butter or nuts added (E v a n s).

Локально маркирован здесь лишь американский вариант taffy.

Среди встречающихся в АЕ графических вариантов особую группу образуют такие, как thru (through), thruway (throughway), tho (though), altho (although), tonite (tonight), thruout (throughout), boro (borough). Такого рода упрощенное написание характерно для рекламных объявлений, афиш, дорожных знаков. Иногда оно проскальзывает и в некоторых газетах (особенно в заголовках). Однако, в целом, оно противоречит принятым в США орфографическим нормам и считается недопустимым в письменной литературной речи. Автор одного из опубликованных в США практических пособий по стилистике (Strunk, 1959) считает, что такие графические варианты, как nite вместо night, thru вместо through, pleez вместо please являются «чрезмерно упрощенными и неприемлемыми». Показательно, что использование такого «сенсационного написания» (Allwood, 1964) ограничено указанной выше сферой и не допускается в американских школах. Поэтому неправомерно ставить знак равенства между такими графическими вариантами, как altho, thru, nabor и такими, как draft,

gage, plow и др., санкционируемыми принятыми в США орфографическими нормами.

Указанные примеры тесно смыкаются с такими широко используемыми в американских рекламах орфографическими вольностями, как cut-rite (cut-right), kool (cool), lo-priced (low-priced), mechanix (mechanics), sox (socks), while-U-wait (while-you-wait) и др. Аналогичные примеры «сенсационного написания» встречаются (хотя, возможно, и реже) и в британском варианте. Ср. текст известной рекламы:

DRINKA
PINTA
MILKA
DAY

(drink a pint of milk a day)

Таким образом, подобные окказиональные отклонения от орфографических норм встречаются как в АЕ, так и в ВЕ и не составляют специфических черт того или иного варианта.

В целом, характерные для АЕ графические варианты отличает тенденция к более упрощенному написанию и более значительная графическая ассимиляция иноязычных слов. Тенденция к упрощению графического оформления некоторых слов и групп слов проявляется, в частности, в устранении некоторых исключений из общепринятых орфографических правил, в устранении некоторых избыточных знаков, в уподоблении менее распространенных графических вариантов вариантам более распространенным. Последствием такого рода упрощения нередко является образование омографических пар.

Другой закономерностью, характерной для американского варианта, является использование слитного и раздельного написания во многих случаях, когда в британском варианте принято написание через дефис.

Удельный вес различительных элементов в орфографии не столь велик. Как видно из приведенных выше примеров, в большинстве случаев локально маркированным оказывается лишь один из аналогов. Показательно и то, что даже в тех случаях, когда противопоставления носят не изолированный, а пропорциональный характер, они, как правило, не охватывают неограниченного ряда слов, а распространяются на более или менее ограниченный круг лексических единиц.

Наконец, следует отметить и то, что указанные различия не соответствуют различиям в произношении. Сочетания графических и фонетических различий (фонетико-графические варианты) весьма немногочисленны и представляют собой отдельные исключения из общего правила.

б) Аналоговые противопоставления различных лексических единиц

Прежде чем перейти к характеристике противопоставлений, членами которых являются различные лексические единицы, следует кратко остановиться на тех локально маркированных единицах, которые не имеют соответствий в микросистеме другого варианта. В современной русской лексикологии аналогичные единицы рассматриваются как *противопоставленные лингвистическому нулю* или нулевому члену (Аванесов, Орлова, 1965). При этом выделяются два случая: 1) лексическая единица обозначает предмет или явление, территория распространения которого несравненно шире, чем ареал микросистемы, где имеется особая лексическая единица для его обозначения, и 2) наличие или отсутствие определенной лексической единицы для обозначения данной реалии объясняется наличием или отсутствием самой обозначаемой реалии (т.е. референта) в ареале данной микросистемы (Жуковская, 1957).

Применительно к рассматриваемому в настоящей работе материалу понятие лексической единицы, противопоставленной лингвистическому нулю, нуждается в дополнительной дифференциации.

В лексике литературного английского языка есть немало слов и устойчивых словосочетаний, обозначающих различные предметы и явления, характерные для ареалов АЕ или ВЕ. Сюда относятся обозначения ряда реалий, связанных с государственным и политическим строем США и Великобритании, с их общественной жизнью и социальной структурой, с национальными видами спорта, бытом и т.п. Ср. следующие примеры из *общественно-политической лексики*: США — electoral college — «коллегия выборщиков», selectman — «чиновник местного самоуправления», township — «часть графства в Новой Англии», filibuster — «вид парламентской обструкции»; Великобритания — division — «метод раздельного голосования в парламенте», woolsack — «набитая шерстью подушка, на которой сидит лорд-канц-

лер в палате лордов»; из *бытовой лексики*: США — drug-store — «аптекарский магазин с закусочной», drive-in — «кинотеатр, магазин или закусочная, обслуживающие автомобилистов», boiled dinner — «блюдо из овощей»; Великобритания — Boxing day — официальный праздник в Англии, второй день рождества, trifle — название пирожного, fool — «компот со взбитыми сливками»; из *спортивной лексики*: США — rodeo — «соревнование ковбоев», end run — «рывок футболиста за линию ворот противника», huddle — «сосредоточение футболистов на исходной позиции»; Великобритания — wicket — «воротца в крикете», test match — «игра в крикет сборных команд двух стран».

Такого рода лексические единицы нередко помечаются в словарях как американизмы и бритицизмы. Так, например, известный английский словарь Хорнби использует одну и ту же помету (U.S.A.), с одной стороны, для таких слов, как sheriff, township, corral, drug-store, а с другой — для таких, как roach (вместо cockroach), corporation (вместо limited liability company), corn-starch (вместо corn-flour). В сопоставительном списке слов М. Олвуда (Allwood, 1964) в разряд бритицизмов попали не только такие единицы, как commercial traveller (вместо travelling salesman), trough tipper (вместо dump truck), но и Punch and Judy show, grammar school, field-marshal, foreign secretary.

Таким образом, в разряд американизмов и бритицизмов включаются две совершенно различные группы лексических единиц: 1) слова и устойчивые словосочетания, являющиеся локально маркированными аналогами других лексических единиц, выражающих то же понятие, и 2) лексические единицы, обозначающие предметы и явления, специфичные для ареала того или иного варианта английского языка. Вместе с тем включение лексических единиц в разряд американизмов или бритицизмов только на том основании, что они отражают реалии, характерные для Америки или для Англии, представляется необоснованным. Авторы указанных работ исходят при этом не из характерных черт самих языковых единиц и не из специфики их функционального использования, а из особенностей их референтов или денотатов. Смешение таких разноплановых критериев приводит к тому, что в одной и той же категории объединяются совершенно разнородные явления.

Ошибочность такого подхода становится очевидной, если рассмотреть такие единицы, нередко включаемые в списки американизмов, как prairie, skunk, mulatto, tomahawk,

moccasin, wigwam, ranch, tornado, coca-cola, coyote. Легко убедиться в том, что все эти единицы не только широко используются и в ВЕ для обозначения соответствующих американских реалий, но и входят в интернациональную лексику.

Что же касается лексических единиц, обозначающих специфические американские и британские реалии и не входящих в интернациональную лексику, то и по отношению к ним использование в качестве основного критерия территории распространения самого референта представляется неправомерным. Дело в том, что все эти единицы, будучи *единственными словесными обозначениями* данных явлений и предметов в английском языке, употребляются как американцами, так и англичанами для выражения соответствующих понятий. Так, например, бытующие в Америке слова и устойчивые словосочетания, служащие обозначением американских реалий, употребляются при описании этих реалий и англичанами, поскольку в языке отсутствуют другие единицы для их обозначения. Приведем несколько примеров:

You can drop a **dime** in a machine which will photograph you, develop and print your picture and deliver it in a frame.

In **high schools** you are taught to drink at least five glasses of water per meal.

A friend of mine ... did a portrait of the president of a huge **chain store**.

Every **drug-store** has a food counter with high stools in front of it... (**M i k e s**).

Точно так же принадлежащие перу американских авторов описания Англии изобилуют лексическими единицами, обозначающими британские реалии:

The sergeant cursed and the **territorials** slammed their rifle muzzles into the Englishman's belly (**F r a n k**).

Expanded from a short story by Alan Sillitoe, "Loneliness" recites the lugubrious case history of a mill-town ragamuffin who winds up as a **Borstal** boy (**T i m e**).

Многие лексические единицы, отражающие реалии Англии, достаточно хорошо известны американцам, а многие единицы, отражающие американские реалии, известны англичанам и входят в общеанглийскую лексику (общее ядро

обоих вариантов). Разумеется, частотность их употребления в том или ином варианте не одинакова. Ведь для носителя того или иного варианта английского языка слова и устойчивые словосочетания, отражающие реалии его страны, — это обозначения предметов и явлений, входящих в окружающую его среду. В то же время о реалиях другой страны он чаще всего узнает не из непосредственного опыта, а из книг, газет, кинофильмов и т.п. Поэтому в ряде случаев он владеет лексическими единицами, обозначающими эти мало знакомые ему реалии, лишь рецептивно, а иногда и вовсе не знает их.

В этом отношении показательны результаты опроса информантов-американцев, проведенного нами в 1964 году. Из опроса стало ясно, что степень знакомства информантов с теми или иными единицами обусловлена определенными причинами как лингвистического, так и экстралингвистического характера. В частности, различная степень знакомства с такими, казалось бы, однотипными словами, как *farthing* («четверть пенса») и *florin* («два шиллинга») определялась тем, что слово *farthing* было известно информантам, поскольку они часто встречали его в английской литературе в составе таких фразеологических единиц, как *not worth a (brass) farthing*, *not care (matter) a farthing*, тогда как слово *florin*, не обладающее подобными фразеологическими связями, по-видимому, привлекло к себе меньшее внимание и оказалось менее известным. Фразеологическая единица *to go to the country* («распустить парламент и назначить новые выборы») оказалась известна ряду информантов благодаря ее широкому использованию в газетно-публицистической лексике. В то же время незнание таких единиц, как *work-to-rule* (неологизм, обозначающий новую форму забастовки) и *Aunt Sally* («аттракцион на английских ярмарках») информанты объясняли незнанием самих реалий.

Несмотря на то, что степень знакомства американцев и англичан с лексическими единицами, референты которых отсутствуют в их общественной практике, подвержена значительным индивидуальным колебаниям, их использование вовсе не ограничено рамками того или иного варианта.

Рассмотрим другую группу лексических единиц, которые также относят к разряду «противопоставленных лингвистическому нулю», но уже в силу другого обстоятельства. Их референты существуют как в ареале ВЕ, так и в ареале АЕ. Однако в одном из вариантов для их обозначения су-

ществуют определенные слова и устойчивые словосочетания, а в другом варианте таких слов и устойчивых словосочетаний нет. Такие противопоставления, как известно, весьма характерны для лексики различных языков. Ср., например, английские слова *meal*, *inferiority*, *fortnight*, *sisterhood*, *to outgeneral*, *logistics* и др., не имеющие словарных соответствий в русском языке. Однако для вариантов одного и того же языка такие различия не типичны. Как показывают наблюдения, эта группа лексических единиц весьма немногочисленна. В нее входит, в частности, предлог *through*, используемый в АЕ во временном значении «по (такой-то момент) включительно»:

September 14 **through** November 5 you can save up to 184.50 with TWA Economy Excursion Fares to the USA (*The New York Herald Tribune*).

The White House is open from 10 a.m. to 12 noon, Tuesday **through** Saturday (*World Almanac*).

Английский словарь *Chamber's Twentieth Century Dictionary*, сопровождая этот лексико-семантический вариант предлога *through* пометой *US*, поясняет его не с помощью соответствующего синонима, а описательно — *up to and including, to or until the end of*.

Аналогичным примером в ВЕ служит слово *footplatemen*, означающее определенную категорию железнодорожных рабочих (машинисты и кочегары):

The locomotive union has about 70,000 **footplatemen** (E v a n s).

В АЕ данное родовое понятие не имеет словесного обозначения.

Лексика, включаемая в эту категорию, требует строго дифференцированного подхода с учетом тесного контакта и взаимопроницаемости лексико-семантических микросистем ВЕ и АЕ. В качестве примера можно сослаться на существительное *campus*, которое, казалось бы, не имеет лексического эквивалента в ВЕ и определяется в словаре Хорнби с помощью свободного словосочетания *the grounds of a school, college or university*. Однако, как показывают наблюдения, использование этого слова не ограничивается рамками АЕ:

Once or twice he saw her half smiling with closed eyes, till he thought how anything in the day's sights, from the

gibbering monkey to the film about goings-on on the **Campus** of some U.S.A. university ... might have provided the material for her smiling reverie (L i n d s a y).

В приведенном примере campus означает не «университетский городок» вообще, как это имеет место в АЕ, а «городок **американского** университета». Таким образом, было бы ошибочно полагать, что это слово вообще чуждо британскому варианту. Оно используется в ВЕ, хотя и в несколько ином, специализированном значении, обозначая не данное понятие вообще, а лишь специфическую американскую реалию.

Сходное явление подметил один из наших информантов — англичанин, по наблюдениям которого слово sophomore в значении «второкурсник» не упогребляется в Англии по отношению к английским студентам. Однако ему неоднократно приходилось слышать это слово от англичан, употреблявших его по отношению к второкурсникам американских колледжей.

Фактически здесь налицо специфический случай дивергентного противопоставления, связанный с наличием у этих слов лексико-семантических вариантов, не совпадающих по своему смысловому объему и обозначающих либо данное явление вообще, либо только данное явление американской действительности. Показательно, что аналогичное явление наблюдается и в тех случаях, когда тот или иной американизм или бритицизм имеет эквивалент в другом варианте. Ср., например, следующий пример из книги английского писателя Микеша *How to Scrape Skies*, где автор использует слово subway при описании метро в Нью-Йорке и underground по отношению к лондонскому метрополитену:

If you believe that London **underground** trains are crowded in the rush hours, you are mistaken. At 9 A.M. or 5 P.M. on the Bakerloo Line between Piccadilly and Oxford Circus you will find a hermit-like solitude compared with a New York **subway** at the same period of the day.

В то же время subway для американцев и underground для англичан лишены специфического локального признака и могут использоваться для обозначения любого метрополитена:

In response to questioning the authorities stated that there was not a single case of crime committed in the Moscow **subway** (*The Worker*).

Ср. сходный пример использования б́ритицизма pub, имеющего общеанглийские аналоги tavern, bar в статье американского журналиста из Англии:

In a **pub** called the *Dublin Pocket* there were two more, two college boys, drinking Welsh ale and interfering with the dart game (*The New York Herald Tribune*).

Узкая сфера применения такого рода б́ритицизмов в АЕ и американизмов в БЕ полностью определяется спецификой стилистического задания — передачи местного колорита. В то же время диапазон использования их аналогов в соответствующих вариантах практически не ограничен.

Приступая к более детальному рассмотрению коррелятивных пар аналогов, следует прежде всего выделить основные виды противопоставлений в зависимости от характера входящих в них членов. Среди межвариантных противопоставлений выделяются прежде всего такие, члены которых представляют собой лексико-семантические варианты различных слов. Вернемся к тем примерам локально маркированных лексико-семантических вариантов слов, которые приводились в предыдущем разделе. Все они входят в состав аналоговых противопоставлений.

АЕ faculty : общеангл. teaching staff

АЕ to cover : общеангл. to report

АЕ (party) convention : общеангл. (party) congress

АЕ to fill : общеангл. to fulfill

АЕ transportation : общеангл. transport

АЕ billion : БЕ milliard

АЕ truck : БЕ lorry

АЕ leader : общеангл. editorial

АЕ orchestra seat : БЕ stall

АЕ dresser : общеангл. kitchen sideboard

Из приведенного списка видно, что в качестве аналогов локально маркированных вариантов слов могут выступать лексико-семантические варианты других слов (lorry в значении «грузовик», congress в значении «съезд», to fulfill в значении «выполнять», transport в значении «транспортные средства»), однозначные слова (например, editorial), а также устойчивые словосочетания (teaching staff, orchestra seat, kitchen sideboard). В приведенном списке второй аналог чаще всего представляет собой лексическую единицу, нейтральную по отношению к локальному признаку. Такое соотношение не случайно. Исследованный материал

показывает, что в подавляющем большинстве случаев у аналогов точно так же, как и у дивергентов, локальная маркированность носит односторонний характер.

В «Очерке современного английского языка в США» (Швейцер, 1963) для характеристики членов аналоговых противопоставлений было введено понятие *частичных и полных американизмов*. Последние представляют собой слова и устойчивые словосочетания, которые во всей полноте своего смыслового объема являются принадлежностью американского варианта, а первые входят в него лишь в одном из своих значений. Различия, связанные с полными американизмами (или полными бритаизмами) затрагивают сам инвентарь конститутивных единиц лексико-семантического уровня и таким образом относятся к категории инвентарных. Рассмотрим некоторые полные американизмы и их аналоги:

Tuxedo — смокинг:

The bootblack looked up, noticed a **tuxedo** and said, "Waiting tables?" (К а h n).

Hallway — коридор:

In the **hallway** in the rear of the House Chambers en-route to the Governor's office he talked to some of the persons standing there (*The Bismarck Tribune*).

Mailbox — почтовый ящик:

In the morning Eddie dropped a letter for her in the **mailbox** (S a x t o n).

Five-and-ten cent store — магазин стандартных цен:

Up to this time the best he had been able to do was to work at such odd jobs as befall all boys between their twelfth and fifteenth years... working in the basement of a **five-and-ten cent store** all one summer long (D r e i s e r).

Workout — тренировка:

Here you see the Chicago White Sox in a **workout** at Fort Myers (*Face of America*).

Sidewalk — тротуар:

But Chicago, I'm afraid, can't provide half as much **sidewalk** entertainment as Paris... (L a r d n e r).

По этому же признаку бритаизмы могут быть подразделены на частичные и полные в зависимости от того, ох-

ватывает ли локальный признак все лексико-семантические варианты данного слова или часть их. Приведем несколько примеров полных бритаизмов (частичных мы касались выше):

Pillar box — почтовый ящик:

The man who comes to the **pillar box** to collect the letters is part of a body of men and women with a noble history of struggle behind him (B i d w e l l).

Pram — детская коляска:

Here they were part of a vast crowd of other people, women with **prams**, newly married couples... (L i n d s a y).

Tram — трамвай:

So out they went and took a **tram** from Piccadilly Gardens (I b i d).

Block of flats — многоквартирный дом; **dust-bin** — мусорный ящик:

The club-secretary lives in a gloomy **block of flats** the doors of which open on to a cul-de-sac used ... by all the residents as standing room for **dust-bins** (B i d w e l l).

Исследованный материал показывает, что полные американизмы и бритаизмы — это чаще всего однозначные лексические единицы. Именно по этой причине они чаще всего представляют собой сложные слова и устойчивые словосочетания, т.е. единицы с относительно большим числом эксплицитно выраженных семантических признаков, конкретизирующих выражаемые ими понятия, и потому более расположенные к однозначности. Полисемантизм, напротив, чаще всего связан с наличием у той или иной единицы не только маркированных, но и общеанглийских лексико-семантических вариантов (см. выше).

Приведенные выше полные американизмы и бритаизмы входят в следующие аналоговые противопоставления:

AE tuxedo : общеангл. dinner jacket

AE hallway : общеангл. vestibule; corridor

AE mailbox : общеангл. letter box

AE five-and-ten cent store : общеангл. bazaar

AE workout : общеангл. training; exercise

AE sidewalk : BE pavement

BE pillar box : AE mail collection box

BE pram (perambulator): Æ baby carriage
BE tram : Æ street car; trolley car
BE block of flats : Æ apartment house
BE dust-bin : Æ garbage can

Большинство полных американизмов и бритицизмов в силу своей однозначности имеют лишь по одному общеанглийскому или локально маркированному аналогу. Реже встречаются полные американизмы типа *workout*, у которых имеется два локально маркированных лексико-семантических варианта (*training* и *exercise*). Благодаря этому они включаются в различные аналоговые противопоставления (*workout* : *training*, *workout* : *exercise* или *hallway* : *corridor*, *hallway* — *vestibule*).

При этом иногда один из локально маркированных вариантов имеет соответствующий аналог, а другой противопоставляется лингвистическому нулю. В качестве примера можно привести полный американизм *tenderloin*, один из лексико-семантических вариантов которого («филей, вырезка») входит в противопоставление Æ *tenderloin* : BE ***undercut***, общеангл. *filet*, а другой («район города, где полиция собирает дань с уголовников») является безэквивалентным.

Сходным примером является полный американизм *landslide*, который в своем прямом значении («обвал, оползень») имеет точное соответствие в BE — *landslip*. В то же время в переносном значении («победа, одержанная подавляющим большинством голосов») *landslide* противопоставляется нулевому аналогу в BE:

... and when the election day comes around, bring out the family and pile up a **landslide** for Gus Streetman! (C a l d w e l l).

В некоторых аналоговых противопоставлениях локально маркированный член может быть представлен двумя структурными вариантами. Например, американский аналог британского *holiday-maker* («отдыхающий, отпускник») имеет два структурных варианта — *vacationer* и *vacationist*:

The **holiday-makers**, fearing the unsettled weather had finally broken, immediately paralysed main roads (*Daily Worker*).

Who lives here? A few **vacationers** in the summer (*The Face of America*).

Through these same pines, and scarcely seeing them, speed millions of July and August **vacationists** headed for the Jersey shore (*The National Geographic Magazine*).

Входящему в общеанглийскую лексику предлогу **behind** в АЕ противостоит составной предлог, который также имеет два структурных варианта — **in back of** и **back of**:

We need unity **in back of** a policy to end the cold war and to negotiate in good faith (*The Worker*).

The Name of the Public Health Service was **back of him** (d e K r u i f).

Рассмотрим несколько характерных структурных различий, наблюдаемых между аналогами. Наряду с противопоставлениями, членами которых являются две совершенно различные материальные единицы, выявляется и особый тип аналогового противопоставления, в котором устанавливается смысловая эквивалентность между словом, с одной стороны, и тем же словом плюс другое, — с другой. Иными словами, здесь противопоставляются единицы, обнаруживающие частичные расхождения в плане выражения и равнозначные друг другу в плане содержания. В то же время, поскольку речь идет о единицах разных типов (в одном случае слово, а в другом — сочетание слов), было бы неверно говорить о расхождениях на уровне структурных вариантов одного и того же слова.

В качестве примера такого рода противопоставления можно привести общеанглийский составной предлог **out of** и его американский аналог **out**:

The two of them went **out** the doors (H e m i n g w a y).

К этой же категории относятся противопоставления, членами которых является глагол и сочетание «глагол + предложное наречие». Последнее чаще всего является принадлежностью американского варианта, тогда как данный глагол без предложного наречия нейтрален по отношению к локальному признаку:

Is Russia now to **win out** in project after project in space? (*The US News and World Report*).

Daniel was up already **trying out** a new trotter (B e n é t).

The way they're **starting out**, they may get out of hand (B e r r i a l t).

Never heard much about Nagasaki, did you? Maybe, because it came second, it **lost out** on being the first city to get an atomic bomb (I b i d).

Ср. также AE to miss out и общеангл. to miss.

Особую группу аналогов, обнаруживающих частичные структурные различия, образуют такие, у которых различительным элементом является само предложное наречие.

AE to fill out : общеангл. to fill in:

Simply **fill out** and mail the coupon below (*The National Geographic Magazine*).

AE to get by : общеангл. to get off:

The little devil hadn't **gotten by** (D r e i s e r).

AE to hang around : общеангл. to hang about:

Those who were interested in the same thing **hung around** together (S a r o y a n).

AE to drop around : общеангл. to drop in:

Homeward bound? **Drop around** (*The New York Times*).

От охарактеризованных выше противопоставлений следует отличать такие, в которых предложное наречие служит для специализации лексического значения глагола. Ср., например, используемое в AE сочетание to stop off ("to stop for a short stay en route to a place"):

Stop off on your way out and I'll give you a copy (O d e t s).

В то же время в американском варианте существует определенная группа идиоматических сочетаний глаголов с предложными наречиями, которые никак не могут быть причислены к аналогам, обнаруживающим частичные структурные расхождения, поскольку их смысловыми эквивалентами являются другие глаголы:

AE to bone up : общеангл. to cram «зубрить»:

They **bone up** on such subjects as animal husbandry, veterinary medicine and scientific farming (*The Face of America*).

AE to hold out : общеангл. to conceal:

You been **holding out** on me (K a h n).

AE to let up : общеангл. to relax:

In his 36 years in New York's prison department he never once **let up** on his fight against capital punishment (C o r n e t).

Эти единицы входят в состав охарактеризованных выше соответствий, в которых оба члена полностью отличаются друг от друга по своей звуковой оболочке. Характерной особенностью этих соответствий является многоплановое различие между входящими в них членами. Члены противопоставлений типа *to let up* : *to relax* отличаются друг от друга одновременно по нескольким признакам: по своей структуре, по локальной маркированности одного из компонентов и по стилистической окраске. Дело в том, что все локально маркированные члены этих соответствий имеют ярко выраженную разговорную окраску и используются главным образом в устной разновидности литературного языка.

Из сказанного выше следует, что отличительной чертой всех аналоговых соответствий при всем многообразии их структурных типов является преобладание пар с односторонней локальной маркированностью. А это означает, что во всех этих случаях две синонимические лексические единицы в одном из вариантов (локально маркированная и общеанглийская) противостоят одной единице (общеанглийской) в другом. Иными словами, синонимия между локально маркированными и общеанглийскими единицами является весьма характерным явлением для обоих вариантов английского языка.

Рассмотрим характер синонимических связей между локально маркированным и общеанглийским аналогом (подробнее см. Филиппов, 1967).

В некоторых случаях аналоги находятся в отношении свободной вариации, отличаясь друг от друга лишь употребительностью. Так, например, единственное различие между американизмом *mailman* и общеанглийским *postman* состоит в том, что первый употребляется в АЕ несколько чаще. Такое же соотношение наблюдается в ВЕ между более употребительным бригицизмом *hire-purchase system* и общеангл. *installment system*. Однако в большинстве случаев между синонимами наблюдается определенная дифференциация — смысловая или стилистическая.

В качестве примера идеографической синонимии можно сослаться на соотношение между аналогами *apartment* и

flat в американском варианте. Оба существительных означают «квартира». В то же время на это основное, объединяющее значение наслаиваются дополнительные дифференциальные признаки, позволяющие различать эти близкие по значению слова. Слово flat чаще всего обозначает сравнительно небольшую и более скромную квартиру, чем apartment. Именно поэтому flat чаще всего встречается в сочетании с прилагательными little, cheap и т.п.:

Marriage? A **little cheap flat** somewhere? Life is so pathetic at times (D r e i s e r).

There was a little waning and wavering in the window of his **little** three-room **flat** (G o l d).

Ср. следующий пример, иллюстрирующий контексты, в которых flat обычно не используется:

In addition, my young friend ... was saddled with an **apartment** in an exclusive square on the East Side, the rent of which was a severe drain (D r e i s e r).

Указательным минимумом, служащим для дифференциации такого рода синонимов, может служить не только переменный лексический контекст, но и постоянный контекст устойчивых словосочетаний. Так американизм railroad варьирует в АЕ с синонимичным общеанглийским railway, за исключением устойчивых словосочетаний elevated railway (надземная железная дорога) и street railway (трамвайная линия), в которых замена railway на railroad не допускается.

Часто различия между локально маркированным и общеанглийским аналогами носят стилистический характер. Таковы расхождения между общеангл. autumn и американизмом fall. Стилистически нейтральным, опорным словом этой синонимической пары в АЕ является fall.

В то же время его синониму autumn присуща более высокая, торжественная окраска:

Outside, the woods lay basking in clear October sunlight; trees a riot of color, air full of **autumn's** tang ... (d e M i l l e).

Разумеется, наряду с контекстами, содержащими указательный минимум, встречаются и нейтральные контексты, в которых противопоставление синонимов по тому или ино-

му дифференциальному признаку нейтрализуется, и они иногда используются параллельно:

He had ... to plod the fields so softly, unnaturally green with their **fall** wheat in the **autumn** (d e K r u i f).

Рассмотрим несколько типичных случаев стилистической дифференциации американизмов и их общеанглийских аналогов в рамках АЕ. Прежде всего выделяется группа общеанглийских единиц, которые отличаются от своих американских аналогов «большой элегантностью или утонченностью» (Pyles, 1952). В то же время противопоставляемый общеанглийской единице американизм нередко воспринимается информантами как «старомодный» и даже «вульгарный». Сюда относятся такие пары, как АЕ tuxedo : общеангл. dinner jacket (смокинг), АЕ bureau : общеангл. chest of drawers (шифоньерка), АЕ davenport : общеангл. sofa, couch (диван), АЕ depot : общеангл. station (вокзал, ж.д. станция), АЕ bathrobe : общеангл. dressing gown (халат).

Среди американизмов, синонимичных общеанглийским лексическим единицам, имеется обширная группа эвфемизмов. Последние нередко представляют собой эвфемистическое переименование профессий, не пользующихся высоким престижем в американском обществе. Характерно в этом отношении существительное *realtor* — эвфемистический синоним общеанглийского *land-agent* и американского *real-estate man* (агент по продаже земли и недвижимости):

We ought to insist that folks call us *realtors* and not *real-estate men*. Sounds more like *reg'lar profession* (L e w i s).

Сходные синонимические пары образуют общеанглийское *hair-dresser* и его американский аналог *beautician*, общеанглийское *undertaker* и его американский аналог *mortician*. Ср. также общеангл. *undertaker's office* и амер. *funeral home* или *funeral parlour*.

Эвфемизмом является и распространенный в АЕ лексикосемантический вариант существительного *help*, синонимичный общеанглийскому *servant* и призванный, как отмечают Б. и К. Эванс, несколько смягчить «недемократический» оттенок последнего. Эвфемистическое переименование предметов, упоминание которых считается неприятным и неприличным, лежит в основе таких противопоставлений, как общеангл. *coffin* : АЕ *casket*, общеангл. *toilet* : АЕ *rest*

room, wash room. Отсутствие подобных эвфемизмов в BE обращает на себя внимание американских наблюдателей:

The British often display an unexpected no-nonsense literalness. Thus public **washrooms** are not called “**restrooms**” or even “**ladies’ rooms**” but “**toilets**” (A b e l).

Пожалуй, наиболее регулярным и распространенным межвариантным соответствием является соответствие, образуемое стилистически нейтральной общеанглийской лексической единицей и ее американским аналогом, тяготеющим к сфере устно-разговорной речи. Мы уже касались такого рода противопоставлений выше, характеризуя такие противопоставления, как *to let up : to relax*. Сейчас мы остановимся на них подробнее.

Среди американизмов, имеющих разговорную окраску и противостоящих нейтральным общеанглийским единицам, выделяется весьма многочисленная группа существительных, образованных по конверсии от сочетаний глаголов с предложными наречиями.

В эту группу входит, в частности, американизм **brush-off**, противостоящий стилистически нейтральному общеанглийскому **rejection**:

... An overwhelming ‘yea’ from 38 critics with five giving it the **brush-off** (*The New-York Times*).

Американизмы **fill-in** и **rundown** используются в качестве стилистических синонимов общеанглийских **summary** и **account**:

... A friend of mine gives me a **fill-in** on how Castello is running the country (*Saturday Evening Post*).

The stark **rundown** of household budget was all too familiar (R u a r k).

В этой же плоскости лежит стилистическое различие между общеанглийским **quarrel** и его американским синонимом **run-in**:

Sorry we had the **run-in** but it was all my fault (M c H u g h).

Ср. также такие противопоставления, как общеангл. **test** : AE **try-out**, общеангл. **strike** : AE **tie-up**, общеангл. **even chance** : AE **toss-up**, общеангл. **survival** : AE **hang-over**, общеангл. **picnic** : AE **cookout**.

Указанное соотношение обнаруживают и многие другие лексические единицы, не отвечающие описанным выше структурным признакам. Ср., например, коррелятивную пару *to update : to bring up to date*, первый член которой представляет собой стилистически окрашенный американизм, а второй — стилистически нейтральный общеанглийский аналог:

He **updated** me on a couple of gimmicks (*The New York Herald Tribune*).

Другим, не менее типичным соотношением между американизмами и их общеанглийскими стилистическими аналогами является наличие у первых определенных экспрессивно-эмоциональных обертонов, которые как бы наслаиваются на их основное значение, опираясь при этом на яркую образность их внутренней формы.

Характерным примером такого противопоставления является пара, состоящая из стилистически нейтрального *agony* и его экспрессивно окрашенного американского аналога *firebug* («поджигатель»):

A firebug's tryin' to burn this warehouse (Т и г н е р).

Сходное различие обнаруживают входящий в общеанглийскую лексику глагол *to inspire* и его американский синоним *to sparkplug*:

He has been credited with **sparkplugging** the current movement for court reforms in North Carolina (В е н п е т л).

Яркая образность придает экспрессивную окраску американизму *to sky-rocket*, противостоящему общеанглийскому *to rise*:

Why has crime **sky-rocketed** in California? (*Time*).

Наличие ярко выраженной экспрессивной окраски отличает американизм *rabble-rouser* от общеанглийского *demagogue*, американизм *to grill* от общеанглийского *to cross-examine*, американизм *race* от общеанглийского *election campaign* и др.

Разумеется, описанные нами случаи не исчерпывают всего многообразия смысловых и экспрессивно-стилистических связей между общеанглийскими и локально маркированными аналогами. Речь идет лишь о наиболее многочисленных и типичных группах, для которых характерно наличие синонимических отношений между общеанглийским

опорным словом (термин акад. В. В. Виноградова) и его стилистически окрашенным американским гэквивалентом.

Суммируя сказанное выше, следует отметить:

а) Так же, как и у дивергентов, двусторонняя локальная маркированность встречается у аналогов относительно редко. Еще более редки случаи, когда полный американизм противостоит полному бритицизму.

б) Значительное преобладание противопоставлений, членами которых являются частичные американизмы или бритицизмы, над противопоставлениями, в состав которых входят полные американизмы или бритицизмы, позволяет сделать чрезвычайно важный для нас вывод об относительно небольшом удельном весе инвентарных различий на лексико-семантическом уровне.

в) Лексические единицы, объединяемые в аналоговые пары, могут обнаруживать как частичные, так и полные расхождения в плане выражения.

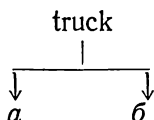
г) Как в АЕ, так и в ВЕ широко распространена синонимия между общеанглийскими и локально маркированными лексическими единицами. Эта синонимия может носить как идеографический, так и экспрессивно-стилистический характер. В последнем случае общеанглийская единица чаще всего выступает в качестве стилистически нейтрального опорного слова синонимической пары.

5. АНАЛОГО-ДИВЕРГЕНТНЫЕ ЦЕПОЧКИ

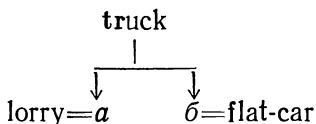
В предыдущих разделах, рассматривая дивергентные и аналоговые противопоставления, мы не касались вопроса о тех связях, которые обнаруживаются между этими двумя основными видами лексико-семантических противопоставлений. На наличие такого рода связей впервые обратил внимание американский исследователь У. Вейнрейх (Weinreich, 1954), считавший необходимым внести определенные «структурные коррективы» в традиционную диалектологическую карту изоглосс. Например, если мы знаем, что данному понятию соответствуют различные слова в зонах *A* и *B* (слово *x* в зоне *A* и слово *y* в зоне *B*), то вполне закономерно поставить вопрос: а что же означает слово *y* в зоне *A* и слово *x* в зоне *B*? Эта серия вопросов может быть продолжена. Полученные ответы дадут возможность определить изоглоссы, разделяющие две лексико-семантические системы, а не изолированные слова.

Замечание Вейнрейха имеет прямое отношение не только к любым системам с преобладающими чертами сходства, в том числе и к вариантам литературного языка. Предлагаемая «серия вопросов» дает возможность установить непосредственную связь между аналоговыми и дивергентными противопоставлениями и перейти от сопоставления отдельных элементов лексико-семантической системы к анализу целых групп взаимосвязанных элементов, охватываемых расхождениями в плане содержания и в плане выражения.

Рассмотрим те случаи, когда в смысловой структуре слова сосуществуют два лексико-семантических варианта, один из которых является американизмом, а другой — брита́нризмом. Например, у существительного *truck* отмечают следующие варианты: а) грузовик (АЕ) и б) открытая железнодорожная платформа (ВЕ). Обозначим их соответственно *a* и *b*:

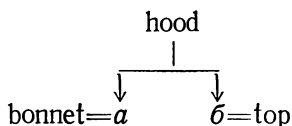
Далее выясняем, что *truck a* является аналогом британского *lorry*, а *truck b* — аналогом американского *flat-car*. Совокупность дивергентных и аналоговых противопоставлений, в которые входит слово *truck*, может быть изображена следующим образом:

Подобная совокупность аналоговых и дивергентных пар будет в дальнейшем именоваться *аналого-дивергентной цепочкой*.

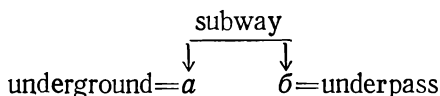
Теоретически такая цепочка может быть продолжена в обе стороны до бесконечности. Однако на самом деле это исключается, поскольку для этого обязательно наличие двусторонне маркированных дивергентных противопоставлений в каждом последующем звене, а, как указывалось выше, такие противопоставления встречаются сравнительно редко. В нашем примере *lorry* входит в состав односторонне маркированного дивергентного противопоставления (общеангл. «тележка, повозка» и ВЕ «грузовик»), а *flat-car* используется только в АЕ.

Сходную цепочку образует существительное hood, имеющее два локально маркированных лексико-семантических варианта — а) АЕ «капот» (автомобиля) и б) ВЕ «откидной верх» (автомобиля). Первый является аналогом британского bonnet, а второй — аналогом американского top:

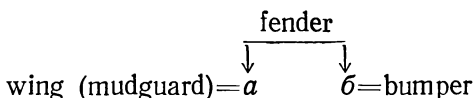
Конечные элементы этой цепочки bonnet и top образуют односторонне маркированные противопоставления и таким образом завершают эту цепочку.

Вокруг существительного subway образуется следующая аналого-дивергентная цепочка:

Здесь бритунизм underground («метрополитен») и американизм underpass («подземный переход») вступают в аналоговые противопоставления с двумя лексико-семантическими вариантами существительного subway.

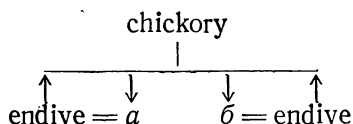
Сходная цепочка образуется вокруг слова fender, которое в АЕ означает «крыло автомобиля», а в ВЕ — «бюффер, амортизатор». Американскому варианту соответствует британский аналог wing (mudguard), а британскому — американский bumper:

Структура всех приведенных выше аналого-дивергентных цепочек однотипна. Они группируются вокруг стержневых слов, образующих двусторонне маркированные дивергентные противопоставления. Отсутствие двусторонне маркированных противопоставлений у конечных элементов цепочек препятствует их дальнейшему распространению. В то же время весьма характерной чертой всех цепочек является наличие определенной смысловой связи между ее элементами. Так, элементы цепочки truck—lorry—flat-car обнаруживают инвариантное значение «транспортное средство», элементы цепочек hood—bonnet—top и fender—wing

(mudguard)—bumper — «часть автомобиля», subway—underground—underpass — «подземное сооружение».

Нам встретился всего лишь один пример цепочки, которую можно охарактеризовать как *замкнутую*. Такую цепочку образует ботанический термин chickory, который в ВЕ означает «цикорий», а в АЕ «эндивий». В то же время в АЕ понятию «цикорий» соответствует термин endive, который в ВЕ обозначает «эндивий».

Разумеется, вероятность такого совпадения чрезвычайно мала, и поэтому замкнутые аналого-дивергентные цепочки, по-видимому, представляют собой весьма редкое явление.

Нам встретился также всего лишь один пример цепочки с бóльшим числом элементов, чем у цепочек, охарактеризованных выше. Ее стрежневым словом является числительное billion, которое, как указывалось выше, означает «миллиард» в АЕ и «биллион» в ВЕ. В последнем значении billion является аналогом американского trillion, означающего в АЕ «биллион», а в ВЕ «триллион». Для обозначения «триллиона» в американском варианте служит числительное quintillion.

Приведенный нами пример представляет собой исключительный случай. Иллюстрируемые здесь расхождения отражают принципиальное различие в системе обозначения чисел, превышающих миллион. Строгая упорядоченность и взаимозависимость математических терминов создает благоприятные условия для образования многочленной аналого-дивергентной цепочки.

Тот факт, что за исключением приведенного выше примера нам не удалось обнаружить других многочленных аналого-дивергентных цепочек, не случаен. Он отражает низкий удельный вес двусторонних дивергентных противопоставлений, что, в свою очередь, является убедительным свидетельством полного преобладания элементов общего ядра над элементами различительными и значительного перекрещивания лексико-семантических микросистем АЕ и ВЕ. Таким образом, структура аналого-дивергентных цепочек является одним из показателей глубины лексико-семантических расхождений.

В заключение следует указать, что аналого-дивергентные цепочки не следует рассматривать как чисто абстрактные конструкты. Они являются эмпирической реальностью для носителей языка в процессе межвариантного общения. Ср. следующие примеры:

A **flat** in America is called an apartment; what they call a **flat** is a **puncture** in your tyre.

If you ask for **suspenders** in a man's shop, you receive a pair of **braces** ... and should you ask for a pair of **braces**, you receive a queer look (Mike s).

Учет лексико-семантических расхождений между АЕ и БЕ требует систематизированного изучения взаимосвязанных единиц, охватываемых сопряженными аналоговыми и дивергентными противопоставлениями. Такой подход несравненно эффективней, чем сопоставление отдельных изолированных явлений. Он особенно важен в тех случаях, когда аналого-дивергентные цепочки охватывают тематически близкие лексические единицы, требующие максимальной дифференциации.

6. СЛОЖНЫЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ

Выше указывалось, что необходимым условием сопоставления тех или иных элементов, относящихся к разным системам, является выяснение их отношения к другим элементам соответствующих систем, выявление их внутрисистемных связей.

Значительный интерес с этой точки зрения представляют собой сложные противопоставления, члены которых представляют собой группу взаимосвязанных элементов (например, парадигму). Более детальное рассмотрение сложных противопоставлений позволит глубже проникнуть в характер взаимосвязей между соотносительными элементами сопоставляемых систем и точнее определить «структурные последствия» лексико-семантических различий.

Многообразие связей (синонимических, ассоциативных, словообразовательных и др.), объединяющих отдельные лексические единицы, дает основания предположить, что расхождения, отмечаемые между отдельными единицами, не могут не сказаться на структуре и соотношении между компонентами групп, в которых эти единицы могут объе-

диняться по линии смысловых или словообразовательных связей.

Представляется плодотворной мысль о трех типах соотношений между членами так называемых «*лексико-семантических парадигм*» (Шмелев, 1965), системно обусловленных объединений лексических единиц. Первый тип характеризуется отношениями, которые существуют, например, между опорным словом и остальными членами синонимического ряда, когда значение опорного слова детерминирует значения остальных членов парадигмы. Такого рода отношения могут наблюдаться как между стилистически нейтральным словом и его экспрессивно-стилистическими синонимами, так и внутри ряда идеографических синонимов между опорным словом, выражающим родовое понятие, и его синонимами, выражающими видовые, более специализированные понятия.

Второй тип характеризуется взаимозависимыми или относительно независимыми значениями входящих в парадигму слов. Наиболее ярким его примером являются антонимические отношения.

Третий тип лексико-семантической парадигмы определяется отношением «относительной автономии» между его членами. Сюда относятся разные тематически организованные группы лексических единиц (например, стул—кресло—скамейка—табуретка).

Для того чтобы полнее и глубже вскрыть влияние частных лексико-семантических расхождений на внутрисистемные отношения, необходимо включить в рассмотрение не только лексико-семантическую парадигму слова, но и его *словообразовательную парадигму*, под которой здесь подразумевается вся совокупность слов, образованных от данной основы путем аффиксации, словосложения, конверсии и др. При этом слово, служащее исходной структурой, рассматривается как стержневое, а остальные члены парадигмы как производные от исходной структуры.

Построение сложных противопоставлений мы начнем со словообразовательных парадигм. Они представляют особый интерес, поскольку наличие у того или иного слова более или менее разветвленной словообразовательной парадигмы является, на наш взгляд, одним из показателей его удельного веса в соответствующей микросистеме и следовательно не может не приниматься в расчет при сопоставительном анализе.

Так, например, о большем удельном весе слова *lumber*

по сравнению с его синонимом *timber* (лесоматериалы) в американском варианте свидетельствует, в частности, наличие у этого слова широко разветвленной словообразовательной парадигмы: *to lumber* (валить и пилить лес), *lumberer*, *lumber-jack* (лесоруб), *lumber-man* (1) лесоруб; (2) лесопромышленник), *lumber-yard* (лесосклад), *lumber-mill* (лесопильный завод), *lumber-camp* (лесозаготовка). В то же время словообразовательная парадигма слова *timber* в АЕ не только уже по своему составу, но и включает единицы, объединенные смысловыми связями не с тем лексико-семантическим вариантом *timber*, который образует аналоговую пару с *lumber*, а с другими, лежащими вне этого противопоставления (строеной лес, балка и др.). Ср. *timberland*, *timber-line*, *timber-hitch*.

Столь же показательное сопоставление сосуществующих в АЕ аналогов *corn* и *maize*. Локально маркированный *corn* является стержневым словом широко разветвленной словообразовательной парадигмы, включающей *corn-cob* (кочерыжка початка), *corn-belt* (зона выращивания кукурузы), *corn-farm* (кукурузная ферма), *corn-breeder* и *cornman* (кукурузовод), *corn-field* (кукурузное поле), *corn-flour* (кукурузная мука), *corn-stalk* (стебель кукурузы), *popcorn* (воздушная кукуруза), *corn-picker* (кукурузоуборочный комбайн), *corn-on-the-cob* (вареная кукуруза в початках), *corn-fed* (вскормленный на кукурузе).

У прилагательного *corn-fed* наряду с его прямым значением существуют и переносные (полный, округлый; провинциальный, старомодный). Последнее значение связывает его с распространенным в устно-разговорной речи прилагательным *corny* (старомодный, избитый):

Gang killings are corny or old-fashioned these days (Saturday Evening Post).

С другой стороны, у общеанглийского *maize* в АЕ отсутствуют столь широкие словообразовательные связи. Все это явно обусловлено тем, что сфера употребления *corn* в АЕ практически ничем не ограничена, тогда как *maize* используется преимущественно в качестве специального термина.

Преимущественное использование в АЕ локально маркированного *vacation*, аналога общеанглийского *holiday*, подтверждается, в частности, наличием у него широких словообразовательных связей. Его словообразовательная парадигма включает: *to vacation* (отдыхать, проводить отпуск), *vacationist*, *vacationer* (отпускник), *vacationland* (курорт).

Ср. *holiday-maker, holiday-making* в британском варианте.

Словообразовательные парадигмы слов, входящих в аналоговое противопоставление, могут быть более или менее симметричны. Ср. *tin-opener—can-opener* — противопоставление членов словообразовательных парадигм аналогов *tin* (BE) : *can* (AE) или противопоставление общеанглийского *tax-payer* британскому *rate-payer*, связанное с противопоставлением общеанглийского *tax* британскому *rate* в значении «местный налог». Разумеется, чем шире словообразовательные парадигмы, тем менее вероятно наличие между ними полной симметрии. Так, например, в приведенных выше примерах со словообразовательными парадигмами аналогов *lumber* и *timber*, наряду с такими параллелями, как *lumber-yard : timber-yard*, мы находим такие образования, как *lumber-mill*, аналоги которых входят в парадигму других лексических единиц (*saw-mill*) и такие, которые вообще не имеют аналогов (например, *cogn-fed*).

В приведенных выше примерах локально маркированный член характеризовался более широкими словообразовательными связями, чем его общеанглийский аналог. Однако чаще между ними наблюдается обратное соотношение. В тех синонимических парах, в которых общеанглийская единица является опорным словом, эта единица, как правило, образует значительно более широкие словообразовательные ответвления. Несравненно больший удельный вес общеанглийского *test* по сравнению с его американским аналогом *try-out* проявляется, в частности, и в том, что *test* является стержневым словом широкого словообразовательного ряда (*tester, testing, testable, test-case, test-board, test-paper, test-bed, test-bar, test-set* и др.). В то же время *try-out* само является производным от общеанглийской исходной структуры, и его основа не образует самостоятельных словообразовательных ответвлений. Аналогичное соотношение обнаруживают общеанглийское *quarrel* (ср. *to quarrel, quarreller, quarrelsome*) и его американский аналог *run-in*, общепол. *strike* (ср. *to strike, striker, strike-breaker*) и американизм *tie-up*.

Изучение словообразовательных связей проливает дополнительный свет на сопоставление не только аналогов, но и дивергентов. Так, при наличии у многозначного слова локально маркированного лексико-семантического варианта одним из показателей его стабильности являются смысло-

вые связи, объединяющие данный вариант с другими членами словообразовательной парадигмы.

Рассмотрим в качестве примера глагол *to ship*, который в АЕ означает «перевозить не только морским, но и сухопутным путем». Это же значение присутствует у существительных *shipper* и *shipment*, входящих в словообразовательную парадигму этого слова:

The big mining camps at the top of the hill were calling for a large **shipment** of lumber.

In the case at issue the steel companies were held to be only **shippers** — customers of the railroad (M a t h e w s).

Таким образом, дивергентное противопоставление, охватывающее стержневое слово, распространяется и на остальные члены словообразовательной парадигмы.

С другой стороны, относительно небольшой удельный вес характерного для АЕ значения (*kind, variety*) в смысловой структуре существительного *stripe* находит свое отражение в том, что это значение не прослеживается у производных от данной основы *strip*, *stripiness*, *stripeless*, *striper*.

Наряду с этим нередко наблюдаются и такие случаи, когда само стержневое слово не обнаруживает никаких расхождений ни в плане содержания, ни в плане выражения, тогда как состав его словообразовательной парадигмы в АЕ и ВЕ может быть различным. В качестве примера можно привести расхождения в словообразовательной парадигме слова *gase* (*раса*). Парадигматический ряд, в который входит это слово в ВЕ, включает *gase*, *racial*, *racialist* и *racialism*. В АЕ словообразовательная парадигма этого слова, кроме *racial*, включает и *racist*, используемое вместо *racialist*, а также *racism*, варьирующее с *racialism*.

Если в приведенном выше примере расхождения в составе словообразовательной парадигмы касаются вариантов одних и тех же слов, то в других случаях парадигма данного слова может включать слова, отсутствующие в другом варианте. Так, например, словообразовательная парадигма прилагательного *slender* включает в АЕ глагол *to slenderize* «быть на диете или назначать диету», а словообразовательная парадигма существительного *stage* включает американизм *to upstage* «оттеснить на задний план, пренебрежительно обходиться». В то же время в британском варианте в словообразовательную парадигму слова *span* входит британизм *spanner* «гаечный ключ», а в парадигму слова

·draper — брителизм draper — «продавец тканей и готового платья».

Исследованный материал позволяет сделать некоторые обобщения по поводу сравнительно широкого использования определенных словообразовательных средств при образовании локально маркированных членов словообразовательных парадигм общеанглийских слов.

Например, среди подпадающих под эту категорию американизмов выделяется довольно многочисленная группа существительных на -ee. Сюда входят *drafter* (призывник), *parolee* (лицо, выпущенное на поруки), *nominee* (кандидат), *enrolee* (лицо, принятое в учебное заведение), *retiree* (пенсионер) и др. Суффикс -ee, разумеется, встречается и в британском варианте (ср. *conferee*, *referee* и др.). Однако диапазон сочетаемости данного суффикса с основами в американском варианте несколько шире, чем в британском. Таким образом, речь здесь идет не о различиях в инвентаре словообразовательных средств, а о различиях в их дистрибуции.

Сказанное выше в значительной мере относится и к американизмам, образованным с помощью суффикса -wise. Наряду с такими устойчивыми единицами, как *crosswise*, *likewise*, *lengthwise* и др., суффикс -wise широко используется в обоих вариантах в таких окказиональных образованиях, как *clubwise*, *pokewise* (примеры Фаулера) и др. В то же время в АЕ этот суффикс используется еще шире, чем в ВЕ, свободно присоединяясь к именным основам в окказиональных образованиях со значением *with regard to* или *in terms of*. Ср., например, *collegewise*, *instructionwise*, *statewise*, *taxwise*, *pricewise*, *marriagewise*, *weatherwise* и т.п. Таким образом, дистрибутивный диапазон суффикса -wise в АЕ представляется практически неограниченным.

Среди американизмов, входящих в словообразовательные парадигмы общеанглийских слов, немало существительных на -ette (-et). Этот суффикс употребляется как для указания на принадлежность к женскому полу (например, *farmerette*, *conductorette*, *usherette*, *officerette*); так и в качестве уменьшительного суффикса, преимущественно, в словах, обозначающих миниатюрные помещения (*roomette* «небольшое купе», *luncheonette*, *dinette*, *dinerette* «небольшое кафе», *superette* = a small supermarket «небольшой магазин самообслуживания»).

Из пользующихся популярностью в АЕ префиксов обращает на себя внимание *super-*, который встречается у

значительного числа американских неологизмов (superhighway, superfilm, superpicture, superweapon).

Ниже мы коснемся словообразовательных средств, которые настолько широко используются как в АЕ, так и в ВЕ, что делать какие-либо обобщения относительно их большей или меньшей употребительности в том или ином варианте представляется едва ли возможным. Тем не менее, эти средства заслуживают особого упоминания, поскольку при образовании американизмов от общеанглийских основ они используются шире, чем другие, не менее продуктивные средства словообразовательной системы английского языка. Следовательно, речь идет об определенной закономерности, характеризующей словообразовательные связи между общеанглийским стержневым словом и образованным от него американизмом.

Так, среди американизмов, образованных от общеанглийских основ, выделяется чрезвычайно обширная группа сложных и сложнопроизводных слов (ср. mastermind «гений», gangland «преступный мир», trigger-happy «агрессивно настроенный», wetback «мексиканский иммигрант, переправляющийся вплавь через границу», trouble-shooter 1) «монтер»; 2) «человек, к услугам которого прибегают в критических ситуациях» и др.).

Кроме того, среди американизмов, входящих в словообразовательные парадигмы общеанглийских слов, выделяется многочисленная группа слов, образованных по конверсии от общеанглийских единиц. Прежде всего обращает на себя внимание обширная группа глаголов, образованных от общеанглийских именных основ (ср., например, to room «снимать комнату; поселяться в одной комнате с кем-л.», to politic «вести политическую кампанию», to deed «передавать по акту», to host «принимать (гостей)», to major «специализироваться в каком-либо предмете»). Среди американизмов встречается немало существительных, образованных по конверсии от общеанглийских прилагательных (ср., например, husky «дюжий человек», hopeful «претендент», elective «факультативный курс»). Как уже отмечалось выше, среди американизмов выделяется весьма многочисленная группа субстантивированных глагольно-адвербиальных сочетаний типа walk-out от to walk out (ср., например, walk-up «дом без лифта», shut-in «больной, инвалид», shut-out «победа с сухим счетом», drive-in «кинотеатр или закусочная для автомобилистов»).

В качестве типичного примера расхождений в словообразовательных парадигмах можно привести словообразовательные парадигмы существительного *room* в ВЕ и АЕ:

ВЕ

room
roomy
roominess
roomily
roomful
roomsome
room-ridden

АЕ

room
roomy
roominess
roomily
roomful
roomsome
room-ridden
to room
roomer
room-mate
roomette

Приведенный пример характерен для словообразовательных отношений внутри парадигматических рядов, во-первых, тем, что в качестве стержневого слова здесь выступает общеанглийская единица *и*, во-вторых, тем, что расхождения в словообразовательных парадигмах носят лишь частичный характер. Полные американизмы и бритацизмы чаще всего представляют собой производные от общеанглийских исходных структур.

Примеры полных американизмов, не образованных от общеанглийского исходного материала, крайне немногочисленны. Сюда относятся некоторые собственные имена, используемые в АЕ в качестве имен нарицательных. Так, например, существительное *mauerick* (по имени техасского скотопромышленника Сэмюэля Мэверика, который не клеймил свой скот) используется в американском варианте в значениях 1) «неклеяемый скот»; 2) «человек, не принадлежащий к какой-либо политической партии, придерживающийся независимой политической линии»).

В эту же группу входят некоторые заимствования из других языков (например, заимствованные из немецкого языка *delicatessen* «магазин гастрономических товаров», из голландского *cruller* «сдобная булочка», из французского *chowder* «тушеное блюдо из рыбы и моллюсков», из испанского *adobe* «кирпич из глины, высушенной на солнце» и др.). Еще реже встречаются полные американизмы, представляющие собой продукт индивидуального словотворчества (ср., например, разговорное *goop* «головорез; штрейкбрехер», введенное в обиход автором комиксов Э. Сегаром).

Рассмотрим наиболее характерные различия, выявляемые при сопоставлении лексико-семантических парадигм. Прежде всего следует выделить наиболее типичные случаи расхождений в составе и структуре лексико-семантических парадигм одного и того же слова в АЕ и ВЕ. Приведем в качестве примера лексико-семантическую парадигму существительного *gun*, которая в ВЕ включает *cannon* и *rifle*. *Gun* в данном случае означает родовое понятие, а *cannon* и *rifle* соответствующие видовые. Между собой *cannon* и *rifle* находятся в отношении «относительной автономии», но при этом каждое из них детерминируется опорным словом *gun*, выражая более специализированное понятие (ср. следующие определения из словаря Hornby: *cannon* = a large **gun** that has to be fixed to the ground or to a ground-carriage; *rifle* = a **gun** which has a barrel cut with spiral grooves).

В АЕ парадигма этого существительного шире по своему составу и включает, помимо *cannon* и *rifle*, также *pistol* и *revolver*. Более обширная лексико-семантическая парадигма является в данном случае показателем более широкой понятийной сферы, охватываемой опорным словом в АЕ.

В других случаях смысловой объем опорного слова остается неизменным и тем не менее состав его лексико-семантической парадигмы в АЕ и ВЕ не совпадает. Различия в составе парадигмы иногда отражают различную сегментацию понятийной сферы, покрываемой опорным словом в АЕ и ВЕ. Например, существительное *lawyer* является в ВЕ опорным словом парадигмы, включающей *solicitor—barrister—attorney—counsel*, тогда как в АЕ в его парадигму входят *attorney—counsellor—counsel*. Опорное слово *lawyer* обозначает родовое понятие «юрист». *Attorney* в АЕ и ВЕ означает «поверенный». Кроме того, в АЕ *attorney* означает «адвокат». В ВЕ в значении «присяжный поверенный» чаще употребляется бритунизм *solicitor*, означающий, помимо этого, «стряпчий» (т.е. юрист, имеющий право выступать только в судах низшей инстанции). Бритунизм *barrister* противопоставляется *solicitor* и означает «адвокат, ведущий судебные дела и имеющий право выступать в судах любой инстанции». В АЕ термину *barrister* примерно соответствует *counsellor*. *Counsel* в обоих вариантах является обобщающим термином для понятий «защитник» и «обвинитель» (*counsel for the defence*, *counsel for the prosecution*).

Иногда (правда, значительно реже) наблюдаются случаи, когда лексико-семантические парадигмы, в значительной мере совпадающие по своему составу, отличаются по опорному слову. Рассмотрим в качестве примера лексико-семантическую парадигму, включающую *store* и *shop* в АЕ и ВЕ. В АЕ сюда входит также существительное *market*. В американском варианте опорным словом парадигматического ряда следует считать *store*, означающее «магазин» вообще. *Shop* в АЕ обычно используется в значении специализированного магазина (*candy shop*, *men's shop*, *gift shop*). *Market* также употребляется в более узком значении продовольственного магазина (*meat market*, *poultry market*). Таким образом, значение *store* и представляет собой ту инвариантную семантическую составляющую, которая присутствует в значениях *shop* и *market*, осложняясь дополнительными семантическими компонентами.

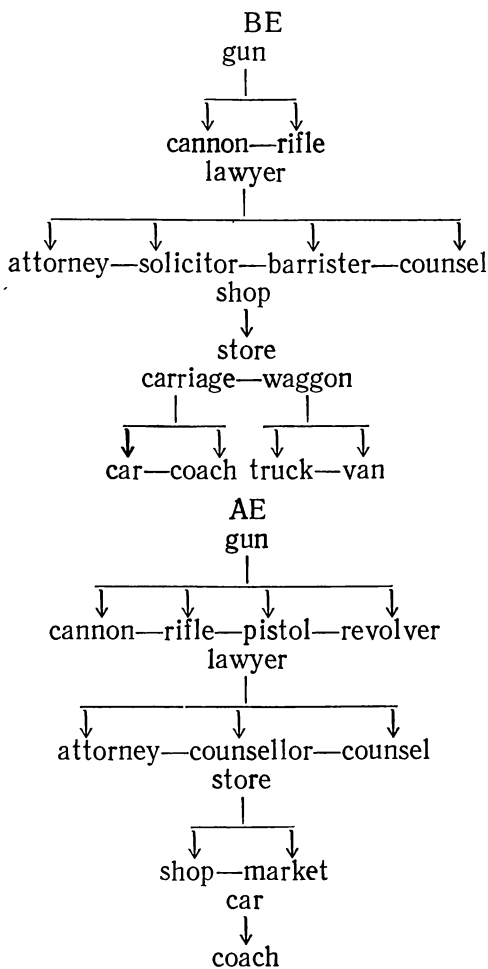
В британском варианте опорным словом является *shop*, используемое в значении магазина вообще, т.е. любого магазина. *Store* в ВЕ выступает в специализированных значениях «универмаг» (*department store*) или «бакалейный магазин» (*grocer's store*, варьирующее с *grocer's shop*).

Более значительные расхождения наблюдаются в структуре таких лексико-семантических парадигм, как *carriage—coach—car—waggon—truck—van* (ВЕ) и *car—coach* (АЕ). Эти парадигмы, помимо общеанглийских единиц, включают бритуцизмы *carriage* (пассажирский вагон), *waggon* (товарный или багажный вагон), *van* (багажный или почтовый вагон), *truck* (открытая ж.д. платформа).

В АЕ структура парадигмы характеризуется отношением детерминации между опорным словом *car* «железнодорожный вагон» (ср. *passenger car*, *flat car*, *freight car*, *box car*, *mail car*, *baggage car* и др.) и *coach*, означающим более специализированное понятие «пассажирский вагон с местами для сидения».

В ВЕ лексико-семантическая парадигма характеризуется наличием двух опорных слов *carriage* и *waggon*, находящихся в отношении «относительной автономии». Первое из них детерминирует более специализированные *car* (*sleeping car*, *dining car*, *Pullmann car*) и *coach* (купированный вагон), а второе — *van* и *truck*.

Структура рассмотренных выше лексико-семантических парадигм может быть схематически представлена следующим образом:

В некоторых случаях для выяснения «структурных последствий» лексико-семантических расхождений показательны парадигматические противопоставления, основанные на отношении взаимозависимости между их членами. Так, например, наличие у прилагательного *homely* в АЕ лексико-семантического варианта «некрасивый» проявляется, в частности, в том, что благодаря этому *homely* вступает в антонимическое противопоставление с *good-looking* (ср. его определение в американском словаре *Webster's New World Dictionary*: "not good-looking").

В других случаях отношение взаимозависимости наличествует между данными словами в обоих вариантах, но их смысловые связи могут лежать в разной плоскости. Так, наречия *up* и *down*, помимо совпадающих противопоставлений («вверх — вниз» и др.), обнаруживают в ВЕ противопоставление еще по одной линии («от периферии к центру — от центра к периферии»):

I am going **up** to town (e.g. London) for the day.

When did you come **down** from Oxford? (примеры из словаря Хорнби).

Кроме того, *up* и *down* противопоставляются в ВЕ в значениях «от побережья вглубь страны — к побережью» (I must go **down** to the seas again.).

В американском варианте в тех случаях, когда *up* и *down* противопоставляются по географическому направлению, они обычно означают «на север — на юг» (*up North, down South*). Такое противопоставление может иметь место и в ВЕ, но по своей значимости оно явно уступает противопоставлению «от центра — к центру». Например, *up to London* используется при обозначении движения в Лондон независимо от фактического географического направления (“**Up to** mighty London came an Irishman one day”). В то же время в АЕ *down* означает «на юг» даже в тех случаях, когда речь идет о движении к центру:

People living in Kingston go “**down**” to New York (E v a n s).

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что, несмотря на разнообразие словообразовательных и смысловых связей между членами словообразовательных и лексико-семантических парадигм, нельзя не обратить внимания на то, что и те и другие, как правило, строятся вокруг общеанглийских единиц и что их локально маркированные компоненты чаще всего занимают подчиненное положение по отношению к общеанглийским единицам и детерминируются последними.

7. ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ЛЕКСИКИ

Если в предыдущих разделах этой главы нашей задачей было нарисовать чисто статическую картину межсистемных отношений на лексико-семантическом уровне, то сейчас бы-

ло бы уместно показать хотя бы в общих чертах динамику взаимодействия и взаимопроникновения американского и британского вариантов в области лексики.

Если в течение раннего периода наиболее характерной чертой американского варианта было его обособление от британского литературного образца, то с течением времени положение заметно изменилось. Современный период характеризуется значительным сближением АЕ и ВЕ в области лексики. Этому способствовали рост культурных и экономических связей между Англией и США, тесное сотрудничество между обеими странами в период 1-й и особенно 2-й мировых войн, а также развитие современных средств массовой коммуникации.

Изучению роли прессы в распространении и ассимиляции американизмов в ВЕ посвящена работа немецкого ученого Г. Пантена (Panten, 1959). Его исследование служит весьма убедительным подтверждением того факта, что английская пресса является одним из наиболее действенных и активных каналов популяризации американизмов в Англии.

Лексикографические пособия явно не успевают регистрировать этот процесс проникновения американизмов в британский вариант. На страницах английских газет нам встретились примеры использования следующих лексических единиц, которые сопровождаются в словарях пометой «американизм»: *to root* (болеть за команду), *to mushroom* (быстро расти), *poker-faced* (с непроницаемым лицом), *gimmick* (уловка), *stopover* (остановка в пути), *to baby-sit* (присматривать за ребенком), *know-how* (производственный опыт) и др.

Чрезвычайно показательно сопоставление данных лексикографических пособий довоенного и послевоенного периода. Например, автор одного из довоенных словарей Хоруилл (Horwill, 1935) рассматривал в качестве американизмов *carpet-bagger*, *fan*, *horse-sense*. В то же время английский словарь Chambers изд. 1961 г. уже не сопровождает эти единицы пометой (US).

Одним из показателей ассимиляции заимствованных американизмов является, на наш взгляд, то, что они нередко включаются в микросистему ВЕ не в виде изолированных вкраплений, а совместно со связанными с ними элементами словообразовательной или лексико-семантической парадигмы (ср., например, *baby-sitter—to baby-sit*; *poker face—poker-faced*; *to root—rooter*; *highbrow—lowbrow*).

Процесс заимствования бритаизмов в АЕ значительно уступает по своим масштабам проникновению американизмов в британский вариант.

Об этом, в частности, свидетельствуют данные эксперимента, недавно осуществленного М. Олвудом, который проверял степень знакомства американских студентов с бритаизмами и британских студентов с американизмами (Allwood, 1968). Выяснилось, что студенты-англичане значительно лучше знают американизмы, чем американские студенты — бритаизмы. Это объясняется определенными экстралингвистическими факторами (значительным влиянием США на Англию в области экономики, политики, культуры).

Тем не менее бритаизмы оказывают определенное влияние на американскую лексику.

Так, из ВЕ было заимствовано весьма распространенное в США слово *smog*, образованное путем стяжения *smoke* и *fog*. Из сленга британских ВВС в АЕ проникли глагол *to brief* и существительное *briefing* (первоначально «инструктаж перед боевым вылетом», впоследствии «любой инструктаж»). Нередко бритаизм, получив распространение в Америке, начинает конкурировать со своим американским аналогом. У таких пар, как *shop : store*, *luggage : baggage*, *chest of drawers : bureau*, *dinner jacket : tuxedo*, *dressing-gown : bathrobe* наметилась определенная смысловая и стилистическая дифференциация (подробнее см. Pyles, 1952).

На уровне лексико-семантической системы АЕ и ВЕ находятся в наиболее тесном соприкосновении и взаимодействии. Границы между такими категориями, как «американизм», «бритаизм» и «общеанглийская лексическая единица» порой оказываются весьма подвижными. Тем не менее, несмотря на наличие ряда промежуточных, переходных случаев, разграничение указанных категорий представляется вполне правомерным, поскольку оно отражает реально существующие, хотя и не изолированные друг от друга, группировки лексических единиц.

Вопрос об ассимиляции заимствованных лексических единиц требует серьезного изучения. Сам по себе факт окказионального использования американизма в британских источниках еще не служит достаточным основанием для причисления его к общеанглийской лексике. Упомянутое выше исследование Г. Пантена убедительно свидетельствует о том, что американизмы, используемые в британской прессе требуют дифференцированного подхода. Многие из них

например, встречаются в цитатах из выступлений американцев, а также в материалах, принадлежащих перу американских авторов или англичан, живущих в течение длительного времени в США.

В этом отношении чрезвычайно показательны данные опроса информантов, проведенного Г. Пантенем с целью проверки фактической ассимиляции американизмов, встречающихся на страницах английской газеты. Анализ ответов информантов показывает, что примерно в 50% всех случаев информанты либо вовсе не знали данной единицы, либо владели ею лишь рецептивно. Есть все основания полагать, что по масштабам использования американизмов газетно-публицистический жанр значительно опережает идиолект среднего образованного англичанина.

В то же время анализ полностью ассимилированных заимствований из АЕ и единиц, находящихся в процессе ассимиляции, позволяет выделить следующие основные группы единиц с наиболее ярко выраженной тенденцией к взаимопроникновению. Это, во-первых, лексические единицы, восполняющие пробел в системе номинации. Речь идет об американизмах, обозначающих предметы и явления, не имеющие устойчивых названий в ВЕ. К их числу относятся *commuter* (житель пригорода, работающий в городе), *blurb* (издательская реклама на суперобложке), *trailer* (прицеп) и упомянутые выше *know-how* и *baby-sitter*.

С другой стороны, такие единицы, как *jukebox* (автомат для проигрывания пластинок), *milk-shake* (молочный коктейль), *supdae* (мороженое с фруктовым сиропом) и широко известные *chewing-gum*, *Western*, *bikini* и др., характерны тем, что они являются названиями, импортированными вместе с обозначаемыми ими предметами (по терминологии Л. Блумфилда, *cultural borrowings*).

Некоторые из заимствований представляют собой названия широко известных в Англии американских реалий (*ranch*, *congressman*, *Secretary of State*, *rodeo* и др.).

Наконец, весьма многочисленную группу составляют слова и устойчивые словосочетания, обладающие яркой экспрессивно-стилистической окраской, которые пополняют лексику ВЕ экспрессивно окрашенными эквивалентами стилистически нейтральных лексических единиц:

Заимствование из АЕ
to steamroller
gimmick

Общеанглийский синоним
to suppress
trick

graft
to boost
foolproof
up-and-coming
bunk
brainwashing

corruption
to publicize
simple
promising
nonsense
indoctrination

Наблюдения над образными экспрессивно окрашенными лексическими единицами, не проникающими из американского в британский вариант, свидетельствуют о том, что одним из препятствий к их ассимиляции в ВЕ служит неясность их внутренней формы для англичан. Этим, в частности, объясняется относительная стабильность американизмов, основанных на образном переосмыслении малоизвестных англичанам спортивных терминов (например, *huddle* «секретное совещание», *to pinch-hit* «замещать», *off one's base* «ошибающийся, не в курсе дел», *with two strikes against one* «с неравными шансами»).

С другой стороны, прозрачность внутренней формы в немалой мере способствовала ассимиляции в ВЕ таких американизмов, как *to strike oil* (разбогатеть), *lunatic fringe* (экстремистское меньшинство), *to hit the headlines* (стать знаменитым). Ср. следующий пример, свидетельствующий о четком осознании образа, лежащего в основе заимствованного американизма:

“Holding down a job” (the phrase comes to us from America) conjures up the picture of a cowboy “holding down” a bucking broncho (J o h n s t o n e).

Те же условия, очевидно, сохраняют свою силу и в отношении бритаизмов, проникающих в американский вариант. Так, например, американцам, по свидетельству Марквардта, не ясна внутренняя форма образного британского фразеологизма *sticky wicket* «трудная задача», основанного на переосмыслении термина из малоизвестной в США игры в крикет.

Опросы информантов свидетельствуют о том, что в беспрепятственном общении между носителями АЕ и ВЕ, помимо общеанглийской лексики, существенную роль играет и та локально маркированная лексика, которой говорящие на АЕ и ВЕ владеют рецептивно.

Обзор лексико-семантических различий между АЕ и ВЕ показывает, что различительные элементы значительно чаще встречаются в устно-разговорной, чем в книжно-пись-

менной речи, что, по-видимому, в значительной мере объясняется тем фактом, что книжно-письменная разновидность АЕ в прошлом испытывала на себе гораздо большее влияние британской нормы, чем устная речь (Pyles, 1952).

Что касается книжно-письменной лексики, то ее функционально-стилистические разновидности обнаруживают различную степень насыщенности различительными элементами. Сферой минимальной концентрации следует считать научную прозу, где различия обычно сводятся к отдельным терминологическим расхождениям. «Прочитав научную статью, — пишут по этому поводу Марквардт и Куэрк, — совершенно невозможно определить, где она была написана — в Америке или в Англии» (Marckwardt, Quirk, 1964). Наибольшее сосредоточение различительных элементов обнаруживается в тех жанрах письменной речи, которые в большей мере тяготеют к разговорному стилю (например, в рекламе, газетных фельетонах, спортивных обзорах, драматургии и др.).

Выделяются также и некоторые тематические группы, в которых обнаруживаются наибольшие различия, обусловленные определенными экстралингвистическими факторами. Так, например, отсутствие унификации при выработке терминологии в некоторых областях техники в XIX и начале XX в. привело к значительным расхождениям в автомобильной и железнодорожной терминологии. Примеры расхождения в железнодорожной терминологии приводились выше (ср. лексико-семантическую парадигму *car—carriage—waggon*). Приведем некоторые примеры из автомобильной терминологии:

ВЕ	АЕ
bonnet	hood
hood	top
dynamo	generator
mudguard	fender
sparkign-plug	spark-plug
sump/crankcase	crankcase

В то же время в других, более новых отраслях техники степень унификации терминов значительно выше.

Влияние экстралингвистических факторов на лексико-семантические расхождения проявляется иногда и в так называемой «аттракции синонимов», т.е. в образовании широких синонимических рядов вокруг понятий, имеющих особое значение для данного народа. По-видимому, не слу-

чайно, что именно в американском варианте имеется довольно обширный ряд идеографических синонимов, соответствующих понятию «автострада»: superhighway—expressway—freeway—turnpike—parkway.

Процесс взаимопроникновения лексических единиц американского и британского вариантов носит, несомненно, весьма интенсивный характер. Несомненно и то, что на лексико-семантическом уровне оба варианта значительно приблизились друг к другу по сравнению с XIX веком и даже с началом XX века. Поэтому правомерен вопрос: можно ли предположить, что в будущем произойдет полное стирание лексико-семантических различий между АЕ и ВЕ? Разумеется, ответ на этот вопрос может носить лишь чисто гипотетический характер. Тем не менее, анализ тенденций, определявших в прошлом взаимодействие обоих вариантов в области лексики, позволяет предположить, что такого рода нивелировка различий едва ли возможна. В самом деле, анализ изложенного выше материала убедительно доказывает, что межвариантные лексические заимствования, как правило, носили вполне закономерный характер, заполняя вакуум либо в системе номинации, либо в арсенале экспрессивно-стилистических средств. С другой стороны, единицы, не подпадающие под эту категорию, в течение длительного периода времени проявляют значительную устойчивость к нейтрализации локального признака. Сюда относятся обширные группы различительных элементов в бытовой лексике (такие, как lift : elevator, braces : suspenders, biscuit : cookie и многие другие). Можно предположить, что несмотря на интенсивные темпы заимствований, различительные элементы будут по-прежнему возникать благодаря созданию в том или ином варианте неологизмов, часть которых в силу тех или иных причин (некоторые из них упоминались выше) не окажется достоянием носителей другого варианта.

Взаимодействие лексико-семантических микросистем АЕ и ВЕ требует весьма глубокого и всестороннего анализа, в том числе анализа социолингвистического. В то же время имеющиеся в нашем распоряжении данные убедительно говорят о том, что параллельно процессу интеграции продолжается процесс дифференциации и что нет никаких оснований предполагать, что первый процесс в обозримом будущем полностью нейтрализует второй.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный материал позволяет сделать вполне определенный вывод о том, что элементы общего ядра сопоставляемых микросистем АЕ и ВЕ значительно превосходят различительные элементы не только в количественном отношении, но и по своей функциональной значимости. Этот факт находит свое подтверждение в следующем:

- на всех уровнях языковой структуры различия в вариантах конститутивных единиц преобладают над различиями, затрагивающими сам инвентарь этих единиц;

- дистрибуционные различия представляют собой значительно более характерный и распространенный случай; большинство расхождений сводится к различному функциональному использованию одних и тех же единиц; чрезвычайно важно и то, что на грамматическом уровне и в словообразовании инвентарные различия вообще отсутствуют, а на уровне фонологической системы они затрагивают сравнительно небольшой процент фонемного инвентаря;

- весьма показательно и то, что на фонологическом уровне, где расхождения носят наиболее системно обусловленный характер, большая часть различий, затрагивающих фонемный инвентарь, заключается в частичном несовпадении фонетического субстрата функционально однородных фонем (диафонов);

- для соотношения между элементами общего ядра и различительными элементами показательно преобладание односторонне маркированных противопоставлений над противопоставлениями с двусторонней локальной маркирован-

ностью; тем самым факт относительно высокого удельного веса общего ядра подтверждается частичным совпадением даже тех элементов сопоставляемых микросистем, которые обнаруживают расхождения;

— на уровне лексико-семантической системы этот факт находит свое выражение в преобладании односторонне маркированных дивергентных противопоставлений над двусторонне маркированными противопоставлениями, что проявляется, в частности, в ограниченной протяженности аналого-дивергентных цепочек;

— большинство различительных элементов сосредоточено на периферии сопоставляемых микросистем, что подтверждается относительно небольшой функциональной нагрузкой фонематических оппозиций, присущих лишь отдельным микросистемам, сосредоточением большинства морфологических и синтаксических различий на грани лексики и грамматики, преобладанием общеанглийских единиц среди опорных слов лексико-семантических и словообразовательных парадигм;

— для масштабов и удельного веса межвариантных различий характерно то обстоятельство, что даже в тех случаях, когда различия носят не изолированный, а пропорциональный характер, они, как правило, охватывают ограниченный круг языковых явлений.

Вместе с тем сам факт ~~перекрещивания микросистем~~ британского и американского вариантов литературного английского языка требует строго дифференцированного подхода к изучению различий между этими вариантами. Так, на наш взгляд, представляется целесообразным выделять с помощью особых помет не только американизмы, как это делается в издаваемых у нас англо-русских словарях, но и бритуцизмы, т.к. в противном случае читатель лишается возможности различать общеанглийскую и специфическую для ВЕ лексику.

В практике преподавания английского языка на смену изучению малоинформативных, а порой и вводящих в заблуждение «сопоставительных списков» должно прийти углубленное и систематизированное изучение расхождений между вариантами с учетом указанной выше градации различий и структуры противопоставлений. Особое внимание следует уделять изучению тех тематических групп лексических единиц, которые обнаруживают наибольшее сосредоточение различительных элементов, а также аналого-дивергентных цепочек.

В практике перевода с русского языка на английский необходима строгая дифференциация локально маркированных и общеанглийских элементов с учетом той аудитории, для которой предназначен перевод. В практике перевода с английского языка на русский особое значение приобретает учет тех случаев лексико-семантической и стилистической дифференциации, которые определяют различное осмысление переводимого текста и, следовательно, выбор вариантов при переводе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А) ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Р. И. А в а н е с о в. Об очередных задачах диалектологического изучения языков Советского Союза. Известия АН СССР, ОЛЯ, XVIII (1959), № 3.

Р. И. А в а н е с о в (ред.) сб. «Вопросы теории лингвистической географии», М., 1962.

Р. И. А в а н е с о в, В. П. О р л о в а (ред.) Русская диалектология, М., 1965.

Н. Н. А м о с о в а. О синтаксическом контексте. Лексикографический сборник, вып. 5 (1962).

Н. Н. А м о с о в а. Основы английской фразеологии, Л., 1963.

Н. Б. А р и с т о в. Основы перевода, М., 1962.

И. В. А р н о л ь д. Лексикология современного английского языка, М., 1959.

* Т. М. Б е л я е в а, И. А. П о т а п о в а. Английский язык за пределами Англии, Л., 1961. (См. рецензию Л. С. Бархударова и А. Д. Швейцера, «Иностранные языки в школе», № 1, 1963).

Б. В. Б р а т у с ь. Теория «американского языка» на службе у империалистов. «Иностранные языки в школе», № 4, 1948.

Д. Б р о з о в и ч. Славянские стандартные языки и сравнительный метод. «Вопросы языкознания», № 1, 1967.

Р. А. Б у д а г о в. Литературные языки и языковые стили, М., 1967.

---

* Звездочкой в библиографическом указателе обозначены основные работы, посвященные описанию отличительных черт американского варианта английского языка.

В. А. Васильев. Лекции по спецкурсу фонетики английского языка, М., 1956.

В. В. Виноградов. Основные типы лексических значений. «Вопросы языкознания», № 5, 1953.

И. Р. Гальперин. Очерки по стилистике английского языка, М., 1958.

Г. Глиссон. Введение в дескриптивную лингвистику, М., 1959.

В. Д. Гогошидзе. Некоторые особенности окружения формы Present Perfect и Past Indefinite в британском и американском английском. Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, № 230. «Вопросы грамматики английского языка», М., 1964.

М. М. Гухман. От языка немецкой народности к немецкому национальному языку, М., 1955.

О. И. Дикшина. Фонетика английского языка, М., 1952.

В. М. Жирмунский. Немецкая диалектология, М.-Л., 1956.

В. М. Жирмунский. Проблема социальной дифференциации языков. Сб. «Язык и общество», М., 1968.

Л. П. Жуковская. Типы лексических различий в диалектах русского языка. «Вопросы языкознания», № 3, 1954.

Э. А. Макаев. Понятие давления системы и иерархия языковых единиц. «Вопросы языкознания», № 5, 1962.

Э. А. Макаев. Сравнительная, сопоставительная и типологическая грамматика. «Вопросы языкознания», № 1, 1964.

Э. А. Макаев. Принципы сопоставительного изучения германских литературных языков. Сб. «Норма и социальная дифференциация языка», М., 1969.

Г. Милевский. Предпосылки типологического языкознания. Сб. «Исследования по структурной типологии», М., 1963.

Э. Г. Ризель. Национальные варианты современного языка. «Иностранные языки в школе», № 6, 1962.

Э. Г. Ризель. Языковые нормы и так называемые «нарушения языковых норм». Ученые записки 1-го МГПИИЯ, т. XV, 1957.

А. И. Смирницкий. Древнеанглийский язык, М., 1955.

А. И. Смирницкий. Лексикология английского языка, М., 1956.

Г. В. Степанов. Испанский язык в странах Латинской Америки, М., 1963.

Г. П. Торсуев. Фонетика английского языка, М., 1950.

Н. С. Трубецкой. Основы фонологии, М., 1960.

А. А. Уфимцева. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка), М., 1962.

* Е. Н. Филиппов. Соотношение общеанглийской и американской лексики в американском варианте английского языка. Канд. дисс., М., 1967.

С. И. Шаумян. Структурные методы изучения значений. «Лексикографический сборник», вып. 5, 1962.

* А. Д. Швейцер. Очерк современного английского языка в США, М., 1963.

А. Д. Швейцер. О синхронном изучении различий между британским и американским вариантами английского языка в области грамматики. «Проблемы синхронного изучения грамматического строя языка». Тезисы докладов и сообщений, М., 1965.

* А. Д. Швейцер. Различия в лексике американского и британского вариантов современного литературного английского языка. «Вопросы языкознания», № 2, 1967.

* А. Д. Швейцер. Соотношение американского и британского вариантов современного английского языка. «Иностранные языки в школе», № 3, М., 1967.

* А. Д. Швейцер. Фонологические расхождения между американским и британским вариантами английского языка. «Иностранные языки в школе», № 1, 1968.

* А. Д. Швейцер. Различительные элементы американского и британского вариантов современного английского языка. Докт. дисс., М., 1967.

Д. Н. Шмелев. О типах лексических значений слова. Сб. «Проблемы современной филологии», М., 1965.

Г. С. Щур. Об одном случае сближения норм в морфологии британского и американского вариантов английского языка. Сб. «Норма и социальная дифференциация языка», М., 1969.

(1) В. Н. Ярцев. Проблема связи языка и общества в современном зарубежном языкознании. Сб. «Язык и общество», М., 1968.

(2) В. Н. Ярцев. Развитие национального литературного английского языка, М., 1968.

D. A b e r c r o m b i e. English Accents. The Speech Teacher, vol. IV, 1955.

M. A l l w o o d. American and British. A Handbook of American-British Language Differences. Halo. 1964.

M. A l l w o o d. British-American Communication. A Quantitative Experiment in Verbal Comprehension. Iowa Wesleyan College, 1968.

I. E. A r m s t r o n g and I. C. W a r d. A Handbook of English Intonation. Cambridge, 1949.

* E. B. A t w o o d. A Survey of Verb Forms in the Eastern United States. Ann Arbor, 1953.

E. B. A t w o o d. A Regional Vocabulary of Texas. Austin, 1962.

B. B l o c h. A Set of Postulates for Phonemic Analysis. Language, vol. 24, 1948.

L. B l o o m f i e l d. A Set of Postulates for the Science of Language. Language, vol. 2, 1926.

L. B l o o m f i e l d. Language. New York, 1933.

D. L. B o l i n g e r. Interrogative Structures of American English. University of Alabama Press, 1957.

G. V. C a r e y. American into English. A Handbook for Translators. London, 1953.

* W. A. C r a i g i e and J. K. H u l b e r t (Eds.). A Dictionary of American English on Historical Principles, vol. 1—4, London, 1960.

* E. E k w a l l. American and British Pronunciation. Uppsala, 1946.

M. E. E l i a s o n. Tarheel Talk. An Historical Study of the English Language in North Carolina. Chapel Hill, 1960.

* B. E v a n s and C. E v a n s. A Dictionary of Contemporary American Usage. New York, 1957.

H. W. F o w l e r. A Dictionary of Modern English Usage. London, 1952.

* W. N. F r a n c i s. The Structure of American English. New York, 1958.

C. F r i e s. American English Grammar. New Haven-London, 1940.

* H. G a l i n s k y. Die Sprache des Amerikaners. Bd. 1—2. Heidelberg, 1951—52.

H. G a l i n s k y. Amerikanisches und Britisches Englisch. München, 1957.

- Z. H a r r i s. Structural Linguistics. Chicago, 1963.
- C. F. H o c k e t t. A Course in Modern Linguistics. New York, 1959.
- * H. W. H o r w i l l. A Dictionary of Modern American Usage. Oxford, 1935.
- W. J a s s e m. Intonation of Conversational English. London, 1959.
- D. J o n e s. The Pronunciation of English. Cambridge, 1956.
- D. J o n e s. Everyman's English Pronouncing Dictionary. London, New York, 1958.
- * J. S. K e n y o n and T. A. K n o t t. A Pronouncing Dictionary of American English. Springfield, Mass., 1953.
- G. K i r c h n e r. Die zehn Hauptverben der Englischen im Britischen und Amerikanischen. Halle (Saale), 1952.
- * G. P. K r a p p. The English Language in America. Vol. 1—2, New York, 1925.
- * H. K u r a t h. A Handbook of the Linguistic Geography of New England. Providence, 1939.
- * H. K u r a t h. A Word Geography of the Eastern United States. Ann Arbor, 1949.
- * H. K u r a t h and R. M c D a v i d. The Pronunciation of English in the Eastern United States. Ann Arbor, 1961.
- * W. L a b o v. The Social Stratification of English in New York City. Washington, 1966.
- S. A. L e o n a r d. Shall and Will. American Speech, August 1929.
- * The Linguistic Atlas of New England. Providence, 1939—43.
- A. H. M a r c k w a r d t. Want with Ellypsis of Verbs of Motion. American Speech, XXII, 1948.
- * A. H. M a r c k w a r d t. American English. New York, 1958.
- * A. H. M a r c k w a r d t, R. Q u i r k. A Common Language. British and American English. Washington, 1964.
- * M. M a t h e w s (ed.) A Dictionary of Americanisms on Historical Principles. Vol. 1—2, Chicago, 1953.
- * R. M c D a v i d. American English Dialects, in: *the Structure of American English* by W. Francis, New York, 1958.
- * H. L. M e n c k e n. The American Language. An Inquiry into the Development of English in the United States. New York, 1957.

E. A. Nida. Morphology. Ann Arbor, 1948.

G. Panten. Amerikanismen im *Manchester Guardian Weekly*. München, 1959.

* K. L. Pike. The Intonation of American English. Ann Arbor, 1956.

K. Pike. On the Phonemic Status of English Diphthongs. *Language*, vol. 23, 1947.

H. Pilch. The Rise of the American English Vowel System. *Word*, vol. 11, No. 1, 1955.

V. Polak. Contribution à l'étude de la notion de langue et la dialecte. *Orbis*, 3, 1954.

* T. Pyles. Words and Ways of American English. New York, 1952.

R. Quirk. The Use of English. London, 1962.

E. Sapir. Dialect. *Encyclopedia of the Social Sciences*. New York, 1935.

J. Sled d. (Review of) An Outline of English Structure by G. Trager and H. Smith. *Language*, Vol. 31, No. 2, 1955.

J. Sled d. Some Questions of English Phonology. *Language*, vol. 34, 1958.

H. Spitzbardt, G. Grä f. Amerikanisches Englisch. Leipzig, 1964.

R. P. Stockwell. Structural Dialectology. A Proposal. *American Speech*, vol. XXIV, No. 4, 1959.

G. K. Thomas. An Introduction to the Phonetics of American English.

G. L. Trager, B. Bloch. The Syllabic Phonemes of the English Language, Vol. 17, 1941.

G. L. Trager, H. L. Smith. An Outline of English Structure. Washington, 1951.

N. S. Trubetzkoy. Phonologie und Sprachgeographie, *TCLP*, 4, 1938.

W. F. Twaddel. The English Verb Auxillaries. Providence, 1960.

U. Weinreich. Is a Structural Dialectology Possible? *Word*, vol. 10, No. 2—3, 1954.

U. Weinreich. Languages in Contact. New York, 1953.

R. S. Wells. The Pitch Phonemes of English. *Language*, vol. 21, 1941.

K. Wittig. Phonetik des amerikanischen Englisch. Heidelberg, 1956.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>стр.</i>
От автора	3
Введение	7
Г л а в а I. Основы сопоставительного анализа	13
1. К вопросу о вариантах литературного языка	13
2. Типы межсистемных отношений и методы их анализа	19
Г л а в а II. Различительные элементы звуковой системы . .	28
1. Нормы литературного произношения в Англии и США	28
2. Фонетические различия между американским и британским вариантами литературного английского языка	32
3. Фонетические особенности региональных типов американского литературного произношения	41
4. Фонологическая интерпретация различий между АЕ и ВЕ	52
5. Инвентарные различия	59
6. Дистрибуционные различия	70
7. Интонационные различия	74
Г л а в а III. Различия в области грамматики	83
1. Объект сопоставления	83
2. Морфологические различия	86
3. Синтаксические различия	95
Г л а в а IV. Лексико-семантические различия	105
1. Особенности сопоставительного анализа на лексико-семантическом уровне	105
2. Расхождения между вариантами и расхождения внутри вариантов	109
3. Лексико-семантические дивергенты	114
4. Лексико-семантические аналоги	128
а) Аналоговые противопоставления вариантов слов	132

6) Аналоговые противопоставления различных лексических единиц	151
5. Аналого-дивергентные цепочки	168
6. Сложные противопоставления	172
7. Взаимопроникновение американской и британской лексики	183
Заключение	190
Библиографический указатель	193

Александр Давидович Швейцер

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В США И АНГЛИИ

Редактор *Лагунова М. В.*
Издательский редактор *Анощенко В. С.*
Художественный редактор *Марков Э. А.*
Художник *Коленков А. Е.*
Технический редактор *Муслимова З. А.*
Корректоры *Золотова В. А., Здитовская Л. С.*

Сдано в набор 24/VI-71 г. Подп. к печати 1/XI-71 г. Формат 84×108¹/₃₂.
Объем 6,25 печ. л. Усл. п. л. 10,5. Уч.-изд. л. 10,19. Изд. № А—276.
Тираж 12000 экз. Зак. 564. Цена 65 коп.

План выпуска литературы издательства «Высшая школа»
(вузы и техникумы) на 1971 г. Позиция № 139

Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14,
Издательство «Высшая школа»

Ордена Трудового Красного Знамени
Московская типография № 7 «Искра революции»
Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР
г. Москва, пер. Аксакова, 13